

ВЕСТНИК БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)

Учредитель:

Образовательное учреждение профсоюзов высшего образования
«Академия труда и социальных отношений»

ISSN 2078-9025

№ 1 (30) март 2016

Серия «ЭКОНОМИКА»

Научный журнал

Издается с 2009 г. Выходит ежеквартально.
ПИ № ФС77-34653 от 02 декабря 2008 г.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Редакционный совет журнала:

Председатель

НИГМАТУЛЛИНА Танзиля Алтафовна, д-р полит. наук, канд. ист. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Заместитель председателя

ВЕЛЬЦ Рахиль Яковлевна, канд. филол. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Члены редакционного совета:

БЕЗЗУБКО Лариса Владимировна, д-р наук по государственному управлению, профессор (Донбасская национальная академия строительства и архитектуры, Украина)

БОЛТЕНКОВА Любовь Федоровна, д-р юрид. наук, профессор (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

ВАЛЕЕВ Хайдар Арсланович, д-р полит. наук, канд. юрид. наук, доцент (Центральная избирательная комиссия Республики Башкортостан)

ГАЙДУК Вадим Витальевич, д-р полит. наук, канд. юрид. наук (Башкирский государственный университет)

ЗАЙНАШЕВА Зарема Гафаровна, д-р экон. наук, профессор (Уфимский государственный университет экономики и сервиса)

ЗУЛЬКАРНАЙ Ильдар Узекович, д-р экон. наук, профессор (Башкирский государственный университет)

ИСМАГИЛОВ Наиль Амиранович, д-р экон. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

КЕРИМОВ Александр Джангирович, д-р юрид. наук, профессор (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

КУРМАНОВ Альберт Сафатович, д-р юрид. наук (Башкирский институт социальных технологий)

ЛЯНЧЕ (ЛЕБЕДЕВА) Маргарита Леонидовна, д-р полит. наук, профессор (Научно-исследовательский институт проектного менеджмента и инвестиций, Ганновер, Германия)

ЛЯПУНЦОВА Елена Вячеславовна, д-р техн. наук, профессор, председатель Координационного совета МОО «Ассоциация преподавателей высшей школы», советник члена Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации, комитет по социальной политике

МАЛИКОВ Борис Зуфарович, д-р юрид. наук, профессор (Уфимский юридический институт МВД России)

МАЛЫХ Ольга Евгеньевна, д-р экон. наук, профессор (Башкирский институт социальных технологий)

МАТВЕЕВА Любовь Дмитриевна, д-р ист. наук, профессор (Уфимский государственный университет экономики и сервиса)

МЕДВЕДЕВ Николай Павлович, д-р полит. наук, профессор (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

МИХАЙЛОВА Наталья Вячеславовна, д-р полит. наук, доцент (Российский университет дружбы народов)

МУРАТШИН Фларит Рашитович, д-р юрид. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

РАХМАТУЛЛИНА Зугура Ягануровна, д-р филос. наук, профессор (Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации)

СМЕТАНИНА Ольга Николаевна, д-р техн. наук (Уфимский государственный авиационный технический университет)

САМИРХАНОВ Амиран Миркадамович (Федерация профсоюзов Республики Башкортостан)

ТЕРНОВАЯ Людмила Олеговна, д-р ист. наук, профессор (Московский автомобильно-дорожный институт)

ТЮРИН Сергей Борисович, д-р экон. наук, профессор (Ярославский филиал Академии труда и социальных отношений)

ШАХМЕТОВ Ульфат Шайхизаманович, д-р техн. наук, профессор (Башкирский государственный университет)

ШМИДТ Вильям Владимирович, д-р филос. наук, профессор (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

Редакционная коллегия:

Главный редактор

НИГМАТУЛЛИНА Танзиля Алтафовна, д-р полит. наук, канд. ист. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Члены редакционной коллегии:

БАСКАКОВ Алексей Тихонович, канд. филос. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

БОЧАРОВА Татьяна Евгеньевна, ответственный секретарь (Башкирский институт социальных технологий)

БЫСТРОВ Александр Ильич, канд. техн. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

ГАЛИЕВА Гульназ Физратовна, д-р экон. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

КУЗНЕЦОВ Игорь Александрович, канд. юрид. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

НИЗАМУТДИНОВА Роксана Ильдаровна, канд. техн. наук (Башкирский институт социальных технологий)

СУЛЕЙМАНОВ Артур Рамилевич, канд. полит. наук, доцент кафедры философии и политологии (Башкирский государственный университет)

ХОРОШАВЦЕВА Ольга Петровна, канд. культурол. (Башкирский институт социальных технологий)

Адрес редакции: 450054, г. Уфа, проспект Октября, 74/2

E-mail: vestnikBIST@mail.ru

VESTNIK BIST

(Bashkir Institute of Social Technologies)

ISSN 2078-9025

№ 1 (30) March 2016

«ECONOMICS»

Founder:

Educational Institution
of Trade Unions
of higher education,
"Academy of Labour
and Social Relations"

Scientific journal

Published since 2009. Published every three months.
ПИ № ФС77-34653 dated 2nd December, 2008

The scientific journal is included in the list of peer-reviewed scientific publications, which should be published basic scientific results for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Science.

Journal Editors

Chairperson

NIGMATULLINA Tanzilya Altafovna, Doctor of Political Science, Assistant Professor (Bashkir Institute of Social Technologies)

Deputy chairperson

VELTS Rakhil Yakovlevna, Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor (Bashkir Institute of Social Technologies)

Members of the Editorial Board:

BEZZUBKO Larisa Vladimirovna, Doctor of Public Administration, Professor (Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture, Ukraine)

BOLTENKOVA Lubov Fiodorovna, Doctor of Juridical Sciences, Professor (The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)

VALEEV Haidar Arslanovich, Doctor of Political Science, Candidate of Juridical Sciences, (Central Election Commission of the Republic of Bashkortostan)

GAIDUK Vadim Vitalyevich, Doctor of Political Science, Candidate of Juridical Sciences (Bashkir State University)

ZAYNASHEVA Zarima Gafarovna, Doctor of Economics, Professor (Ufa State University of Economics and Service)

ZULKARNAY Ildar Uzbekovich, Doctor of Economics, Professor (Ufa State University of Economics and Service)

ISMAGILOV Nail Amirkhanovich, Doctor of Economics (Bashkir Institute of Social Technologies)

KERIMOV Aleksandr Dzhangirovich, Doctor of Juridical Sciences, Professor (Plekhanov Russian University of Economics)

KURMANOV Albert Safuatovich, Doctor of Juridical Sciences (Bashkir Institute of Social Technologies)

LYANCHYE (Lebedeva) Margarita Leonidovna, Assistant Professor, Candidate of Political Science, Academic Board Chairperson for FPML, the Head of the Politology and Law Department (Research and Development Institute for Project Management and Investments, Hannover, Germany)

LYAPUNTSOVA Elena Vyacheslavovna, Doctor of Technical Science, Professor, Chairman of the Coordination Council of the Association of High School Teachers, advisor of member of the Federation Council of the Russian Federal Assembly, Committee on Social Policy

MALIKOV Boris Zufarovich, Doctor of Juridical Sciences, Professor (Ufa Institute of Law of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation)

MALYKH Olga Yevgenyevna, Doctor of Economics, Professor (Bashkir Institute of Social Technologies)

MATVEYEVA Lyubov Dmitrievna, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ufa State University of Economics and Service)

MEDVEDEV Nikolay Pavlovich, Doctor of Political Science, Professor (The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)

MIKHAYLOVA Natalia Vyacheslavovna, Doctor of Political Science (Peoples' Friendship University of Russia)

MURATSHIN Flarit Rashitovich, Doctor of Juridical Sciences, Assistant Professor (Bashkir Institute of Social Technologies)

RAHMATULLINA Zugura Yaganurovna, Doctor of Philosophical Sciences, Professor (State Duma of the Federal Assembly of Russian Federation)

SMETANINA Olga Nikolaevna, Doctor of Technical Science (Ufa State Aviation Technical University)

SAMIRKHANOV Amirkhan Mirkadamovich, Chairperson of the Federation of Trade Unions in the Republic Bashkortostan

TERNOVAYA Lyudmila Olegovna, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow Institute of Road Traffic)

TURIN Sergey Borisovich, Doctor of Economics, Professor (the Academy of Labour and Social Relations Branch in Yaroslavl)

SHAYAKHMETOV Ulfat Shaykhizamanovich, Doctor of Technical Science, Professor (Bashkir State Pedagogical University)

SCHMIDT William Vladimirovich, Doctor of Philosophical Sciences, Professor (The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)

Editorial Board

Senior Editor

NIGMATULLINA Tanzilya Altafovna, Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor (The Bashkir Institute of Social Technologies)

Members Of Editorial Board

BASKAKOV Aleksey Tikhonovich, Candidate of Philosophical Sciences (The Bashkir Institute of Social Technologies)

BOCHAROVA Tatiana Yevgenyevna (Executive Secretary)

BISTROV Aleksandr Ilyich, Candidate of Technical Sciences, Assistant Professor (The Bashkir Institute of Social Technologies)

GALIEVA Gulnaz Fizratovna, Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor (The Bashkir Institute of Social Technologies)

KUZNETSOV Igor Aleksandrovich, Candidate of Juridical Sciences (The Bashkir Institute of Social Technologies)

NIZAMUTDINOVA Roksana Ildarovna, Candidate of Technical Sciences (The Bashkir Institute of Social Technologies)

SULEYMANOV Artur Ramilevich, Candidate of Political Science (The Bashkir Institute of Social Technologies)

KHOROSHAVZEVA Olga Petrovna, Candidate of Culturological Sciences (The Bashkir Institute of Social Technologies)

Our address: 74/2 Prospekt Oktyabrya, Ufa, 450054, the Republic of Bashkortostan

E-mail: vestnikBIST@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕХОД К ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ: РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	7
Рыкова И.Н., Кораблев Д.В. Анализ показателей финансово-экономической деятельности компаний с государственным участием	7
Терновая Л.О. Экономическая эффективность креативного потенциала государства	19
Нигматуллина Т.А. Система жилищно-коммунального хозяйства: обеспечение открытости отрасли.	29
Тюрин С.Б., Бурыкин А.Д. Методика построения системы показателей для управления формированием источников финансирования деятельности промышленных предприятий.	36
Нигматуллин И.Г. Подходы к формированию финансовой политики региона на основе механизма управления финансовыми потоками	44
Колесов Р.В., Бурыкин А.Д. Разработка методики планирования и привлечения финансовых ресурсов промышленными предприятиями.	49
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ	60
Зулькарнай И.У. Вопросы частного лесовладения в Финляндии.	60
Полянская И.К., Малых О.Е. Некоторые аспекты исследования поведения домашних хозяйств на муниципальном уровне.	64
Сабирова З.Э. Стимулирование развития социального предпринимательства в регионе	70
Маликов Р.И., Шафикова А.Р. Дебарьеризация деловой среды как инструмент оптимизации структуры административного воздействия на субъекты предпринимательства.	75

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ	81
Матвеева Л.Д., Хамадеева З.А. Региональные аспекты разработки туристско-рекреационного кластера.....	81
Багаева А.В. Региональная интеграция и ее транснациональные акторы	88
Чекрыжов А.В. Приграничье как фактор социально-экономического развития регионов России.....	96
ФИЛОСОФИЯ ЭКОНОМИКИ	103
Сулейманов А.Р. Национальная идея для постсоветских государств: западный экономикс или дань традициям	103
Иликаев А.С. Экономическая модернизация России: ценностно-политические ориентиры.....	107
ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ	111
Гильмутдинов Р.З. Аналитическое описание поверхностей по их направляющим и образующим	111
СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ БИСТ	115
ШКОЛА МОЛОДОГО ЛИДЕРА	117
НАШИ КОНФЕРЕНЦИИ	119
ABSTRACTS	122
АВТОРАМ	132

CONTENTS

TRANSITION TO INNOVATIVE ECONOMY: RESULTS AND PERSPECTIVES	7
Rycova I.N., Korablev D.V. Performance analysis of financial and economic activities of partially government-owned companies	7
Ternovaya L.O. Economic efficiency of the creative potential of the state	19
Nigmatullina T.A. Housing and utilities infrastructure: supporting the openness of the sector	29
Turin S.B., Burikin A.D. Technique of constructing a system of indicators to control the formation of financial sources of industrial enterprises	36
Nigmatullin I.G. Approaches to regional financial policies development based on financial flows management mechanism	44
Kolesov R.V., Burikin A.D. Development of methods for planning and attracting financial resources by industrial enterprises	49
ENTREPRENEURIAL BUSINESS WITHIN RUSSIA AND WITHOUT	60
Zulkarnay I.U. Questions of private forests in Finland	60
Polyanskaya I.K., Malykh O.Y. Certain aspects of the household behaviour research at the municipal level	64
Sabirova Z.Y. The promotion of social entrepreneurial development in the region	70
Mulikov R.Y., Shafikova A.R. Debarrierisation of business environment as instrument of structural optimisation of administrative influence on economic agent	75

REGIONAL ECONOMICS: PROBLEMS AND WAYS OF SOLVING THEM	81
Matveyeva L.D., Khamadeeva Z.A.	
Regional aspects of tourism and recreation cluster development.	81
Bagaeva A.V.	
Regional integration and its transnational actors	88
Chekryzhov A.V.	
Border zone as a factor of social and economic development of russian regions.	96
PHILOSOPHY OF ECONOMICS	103
Suleymanov A.R.	
National cause for former soviet states: western economics and tribute to tradiotions.	103
Ilikaev A.S.	
Economic modernization of Russia: political and value orientation	107
MATHEMATICAL MODELLING IN ECONOMICS	111
Gilmutdinov R.Z.	
Analytic description of surface areas by their directors and generants	111
SOCIAL PROJECTS OF BIST	115
SCHOOL OF YOUNG LEADERS	117
OUR CONFERENCE	119
ABSTRACTS	122
FOR AUTHORS	132

ПЕРЕХОД К ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ: РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 33(470)

РЫКОВА Инна Николаевна,

доктор экономических наук, академик РАЕН,
руководитель Центра отраслевой экономики
ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт»
Министерства финансов Российской Федерации, г. Москва
e-mail: rykova@nifi.ru

КОРАБЛЕВ Денис Владимирович,

кандидат экономических наук, научный сотрудник
Центра отраслевой экономики
ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт»
Министерства финансов Российской Федерации, г. Москва
e-mail: d.v.korablev@rambler.ru

АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИЙ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ

Актуальность и значимость данной статьи очевидна, так как проведение анализа показателей финансово-экономической деятельности компаний с государственным участием нацелено на определение причинно-следственных связей в составе и структуре имущественных активов, структуре государственной собственности по номиналу акций компаний, реализующих программы инновационного развития российской экономики. Для этой цели поставлены задачи, определяющие характер поиска решений по выявленным «узким местам» при анализе и диагностике рентабельности нематериальных активов и капитала, темпах роста чистой прибыли и состоянии дивидендных выплат и эффективности использования ресурсов компаний, участвующих в реализации программ инновационного развития. В статье представлены результаты проведенного, на основе имеющихся данных в открытом доступе анализа деятельности компаний, участвующих в реализации программ инновационного развития, на основе чего сформулированы практически значимые выводы.

Ключевые слова: финансово-экономическая деятельность, инновационное развитие, государственные расходы, программа инновационного развития, государственные расходы.

Качественное государственное управление, создающее комфортные условия для инновационной деятельности является залогом внедрения инноваций в российской экономике [8]. Совершенствование механизма государственной политики на современном этапе происходит параллельно с закономерностями развития крупнейших компаний, обеспечивающих существенный вклад в становление и повышение эффек-

тивности инновационной экономики России. Значительный интерес представляет изучение специфики внедренческой составляющей инновационной деятельности, прежде всего исследование путей повышения эффективности коммерциализации результатов исследований и разработок, имеющей большое значение для инновационного развития экономики России [10]. Производство высокотехнологической

конкурентоспособной продукции сейчас становится еще и одним из основных условий успешной интеграции той или иной страны в складывающуюся систему международных отношений и освоения мировых рынков. Следует отметить, что жизненной необходимостью для России становится успешное овладение и эффективное использование современных технологий и инновационных разработок [1].

Существуют две важные государственные задачи, которые необходимо решать и правительственным органам, и представителям бизнеса на основе интегрированного подхода: достижение нормативных значений финансовых показателей реализации программ инновационного развития и оценка эффективности бюджетных средств, инвестированных в инновационный процесс.

Создание холдинговых структур с преимущественным государственным участием, достаточно крупных компаний с интегрировавшим в себя активы, составляющие значительную долю всех игроков в данной отрасли в Российской Федерации [6]. В проведенном анализе задействовано свыше 50 компаний с государственным участием, обладающих двумя основными типами организационно-паровых форм предприятий — открытое акционерное общество (далее ОАО) и акционерное общество (АО). В процессе анализа было идентифицировано, что часть организаций, участвующих в реализации программ инновационного развития имеет менее 50% федеральной собственности в уставном капитале (таблица 1).

Среди них можно отметить следующие компании:

- ОАО «АВТОВАЗ»;
- ОАО «КАМАЗ»;
- ОАО «Ракетно-космическая корпорация Энергия им. С.П. Королева»;
- ОАО «Газпром»;
- ПАО «Аэропорт Кольцово»;
- ОАО «Новосибирский морской торговый порт»;
- ОАО «Ростелеком».

Эти 7 компаний имеют разное количество обыкновенных акций: от 179 290 единиц в ПАО «Аэропорт Кольцово» до 23 673 512 900 единиц в ОАО «Газпром». Вполне очевидно, указанные диспропорции

отразились и на текущем состоянии дивидендных выплат и эффективности использования ресурсов, созданных в процессе реализации программ инновационного развития в период с 2009 по 2014 гг.

Согласно полученным результатам в 2013 году в компаниях с более высокими размерами дивиденда по акциям:

- ОАО «Ростелеком» — 3,1159 руб.;
- ОАО Акционерная компания «Транснефть» — 1221,00 руб.;
- ОАО «Аэрофлот-Российские авиалинии» — 2,4984 руб. расходы государства на инновационное развитие сокращаются быстрее, чем при вложении бюджетных средств в акционерные общества, имеющих более низкий размер дивиденда.

Оценим состояние дивидендов по обыкновенным акциям в отдельных компаниях с государственным участием (табл. 2).

Полученные результаты отражают связь между сокращением государственных расходов на инновационное развитие и ростом дивидендов на разных фазах цикла инвестиций в акционерный капитал. Вместе с тем, важное значение имеет анализ суммы дивидендов, начисленной в компаниях с государственным участием. Ее динамика за 2009–2013 гг. представлена в таблице 3.

По данным за 2013 год наибольшая сумма дивидендов наблюдается в компаниях: ОАО «Газпром» — 170 449,3 млн руб., в ОАО «Нефтяная компания РОСНЕФТЬ» — 136 185,6 млн руб., ОАО «Газпром нефть» — 44 473,4 млн руб.

За анализируемый период значения дивидендных сумм возросли: в ОАО «Газпром» в 3 раза, в ОАО «Нефтяная компания РОСНЕФТЬ» в 5,5 раза, ОАО «Газпром нефть» в 2,6 раза. Далее обратимся к оценке прироста акционерного капитала и структуры государственной собственности (табл. 4).

Темп роста уставного капитала за 2009–2014 гг. неравномерен. Так, например, в ОАО «Военно-промышленная корпорация „Научно-производственное объединение машиностроения“» он достигает 387,4%, в ОАО «Объединенная авиастроительная корпорация» его значение достигло 143,54%, в АО «Объединенная промышленная корпорация „ОБОРОНПРОМ“» — 254,61%.

Таблица 1 — Структура акционерного капитала в компаниях, реализующих ПИР*

Организации	Структура уставного капитала (обыкновенные акции)		
	Номинал, руб.	Количество, шт.	Стоимость по номиналу, руб.
<i>Компании, имеющие более 50% федеральной собственности в уставном капитале</i>			
ОАО «Объединенная авиастроительная корпорация»	0,86	225 824 097 970	194 208 724 254
АО «Объединенная промышленная корпорация „ОБОРОНПРОМ“»	1000,00	31 168 425	31 168 425 000
АО «Военно-промышленная корпорация „Научно-производственное объединение машиностроения“»	1000,00	13 557 175	13 557 175 000
ОАО «Государственный ракетный центр имени академика В.П. Макеева»	100,00	55 924 860	5 592 486 000
ОАО «Концерн Гранит-Электрон»	1000,00	2 670 359	2 670 359 000
ОАО «Концерн «Морское подводное оружие „Гидропробор“»	1000,00	4 254 578	4 254 578 000
АО «Концерн Созвездие»	100,00	24 808 104	2 480 810 400
ОАО «Концерн ПВО Алмаз-Антей»	1,00	25 304 192 832	25 304 192 832
АО «Концерн Вега»	100,00	97 864 428	9 786 442 800
АО «Корпорация Московский институт теплотехники»	1000,00	24 618 793	24 618 793 000
ОАО «Корпорация Тактическое ракетное вооружение»	1000,00	33 568 981	33 568 981 000
ОАО «Научно-производственная корпорация „Уралвагонзавод“ имени В.Э. Дзержинского	1000,00	50 019 205	50 019 205 000
АО «Гарнизон» (ранее ОАО «Оборонсервис»)	1000,00	196 154 591	196 154 591 000
ОАО «Информационные спутниковые системы имени академика М.Ф. Решетнева»	1000,00	7 744 477	7 744 477 000
ОАО «Научно-производственная корпорация „Системы прецизионного приборостроения“»	1000,00	2 323 829	2 323 829 000
ОАО «НПО Энергомаш имени академика В.П. Глушко»	150,00	6 556 972	983 545 800
ОАО «Российская корпорация ракетно-космического приборостроения и информационных систем»	100,00	125 084 533	12 508 453 300
АО «Концерн „Моринформсистема-Агат“»	1 000,00	10 633 181	10 633 181 000
ОАО «Концерн Научно-производственное объединение „Аврора“»	1 000,00	1 980 644	1 980 644 000
ОАО «Объединенная судостроительная корпорация»	1,00	139 021 573 078	139 021 573 078
АО «Центр технологий судостроения и ремонта»	1000,00	2 846 495	2 846 495 000
ОАО «Корпорация Росхимзащита»	100,00	5 587 400	558 740 000
ОАО «Акционерная компания АЛРОСА»	0,50	7 364 965 630	3 682 482 815
ОАО «Газпром нефть»	0,0016	4 741 299 639	7 586 079
ОАО «Зарубежнефть»	1000	50 729 067	50 729 067 000
ОАО «Нефтяная компания РОСНЕФТЬ»	0,01	10 598 177 817	105 981 778

Окончание таблицы 1

Организации	Структура уставного капитала (обыкновенные акции)		
	Номинал, руб.	Количество, шт.	Стоимость по номиналу, руб.
ОАО «Приокский завод цветных металлов»	1000,00	611 412	611 412 000
ОАО «Производственное объединение Кристалл»	1000,00	1 538 550	1 538 550 000
ОАО «Иркутскэнерго»	1,00	4 766 807 700	4 766 807 700
ОАО «Интер РАО ЕЭС»	0,0281	10 440 000 997 683	293 364 028 035
ОАО «РАО Энергетические системы Востока»	0,50	43 358 822 914	21 679 411 457
ОАО «Российские сети»	1,00	16 107 885 331	16 107 885 331
ОАО «Системный оператор Единой энергетической системы»	1,00	2 339 433 253	2 339 433 253
ОАО «Федеральная гидрогенерирующая компания РусГидро»	1,00	386 255 464 890	386 255 464 890
ОАО «Федеральная сетевая компания Единой энергетической системы»	0,50	1 274 665 323 063	637 332 661 532
ОАО «Акционерная компания Транснефть»	1	5 546 847	5 546 847
ОАО «Аэрофлот-Российские авиалинии»	1	1 110 616 299	1 110 616 299
АО «Международный аэропорт Шереметьево»	1	1 910 457 320	1 910 457 320
ОАО «Российские железные дороги»	1000	1 972 223 365	1 972 223 365 000
ОАО «Современный коммерческий флот»	1	1 966 697 210	1 966 697 210
<i>Компании, имеющие менее 50% федеральной собственности в уставном капитале</i>			
ОАО «АВТОВАЗ»	5,00	1 822 463 131	9 112 315 655
ОАО «КАМАЗ»	50,00	707 229 559	35 361 477 950
ОАО «Ракетно-космическая корпорация Энергия им. С.П. Королева»	1000,00	1 123 734	1 123 734 000
ОАО «Газпром»	5,00	23 673 512 900	118 367 564 500
ПАО «Аэропорт Кольцово»	1,00	179 290	179 290
ОАО «Новороссийский морской торговый порт»	0,01	19 259 815 400	192 598 154
ОАО «Ростелеком»	0,0025	4 014 760 569	10 036 901

* Расчеты авторов на основе СПАРК.

Таблица 2 — Динамика размера дивидендов в компаниях с государственным участием за 2009–2013 гг., руб.*

Компания	2009	2010	2011	2012	2013
ОАО «Акционерная компания Транснефть»	250,39	314,73	716,58	685,10	724,21
ПАО «Аэропорт Кольцово»	482,50	–	–	–	–
ОАО «Аэрофлот-Российские авиалинии»	0,3497	1,0851	1,8081	1,1636	2,4984
АО «Международный аэропорт Шереметьево»	0,10	0,10	–	–	–
ОАО «Новороссийский морской торговый порт»	0,125	0,23	0,0235	0,0236	0,0234
ОАО «Российские железные дороги»	2,265	2,292	2,477	–	0,096
ОАО «Ростелеком»	1,4002	1,1113	4,6959	2,4369	3,1159
ОАО «Современный коммерческий флот»	0,47	0,51	0,21	0,15	0,15

* Расчеты авторов на основе СПАРК.

Таблица 3 — Сумма дивидендов в компаниях, реализующих ПИР в динамике за 2009–2013 гг., тыс. руб.*

Компания	2009	2010	2011	2012	2013
ОАО «Акционерная компания АЛРОСА»	249 898	1 833 163	7 438 615	8 175 111	10 826 499
ОАО «Газпром нефть»	16 926 439	21 051 370	34 611 487	44 094 086	44 473 390
ОАО «Газпром»	56 579 695	91 143 024	212 351 410	141 804 342	170 449 292
ОАО «Нефтяная компания РОСНЕФТЬ»	24 374 090	29 250 970	78 491 424	85 315 331	136 186 584
ОАО «Акционерная компания Транснефть»	584 027	734 069	1 671 320	3 800 144	6 774 807
	389 325	489 365	1 114 192	1 065 244	1 126 056
ПАО «Аэропорт Кольцово»	57 671	–	–	–	–
ОАО «Аэрофлот-Российские авиалинии»	388 382	1 205 129	2 000	1 292 313	2 774 194
АО «Международный аэропорт Шереметьево»	233 688	196 250	–	–	–
ОАО «Новороссийский морской торговый порт»	2 407 476	431 091	452 605	454 916	449 986
ОАО «Российские железные дороги»	3 611 848	3 985 423	4 205 384	–	185 000
ОАО «Ростелеком»	1 020 320	809 731	13 821 246	7 172 426	7 807 686
ОАО «Современный коммерческий флот»	920 577	1 000 000	420 600	300 000	300 000

* Расчеты авторов на основе СПАРК.

Таблица 4 — Тенденции роста акционерного капитала и структура государственной собственности*

Организации	Уставный капитал, тыс. руб.		Темп роста, %	Обыкновенные акции	
	2009	2014		Доля в УК, %	Количество акций, шт.
ОАО «Объединенная авиастроительная корпорация»	131 605 358	188 903 119	143,54	93,75	211 710 091 847
АО «Объединенная промышленная корпорация „ОБОРОНПРОМ“»	12 241 637	31 168 425	254,61	97,69	30 448 434
АО «Военно-промышленная корпорация „Научно-производственное объединение машиностроения“»	3 579 115	13 881 175	387,84	100,00	13 557 175
ОАО «Государственный ракетный центр имени академика В.П. Макеева»	5 289 886	5 942 486	112,34	94,11	52 630 886
ОАО «Концерн Гранит-Электрон»	1 389 151	2 670 359	192,23	100,00	2 670 359
ОАО «Концерн «Морское подводное оружие „Гидропробор“»	1 699 354	1 798 054	105,81	100,00	4 254 578

Продолжение таблицы 4

Организации	Уставный капитал, тыс. руб.		Темп роста, %	Обыкновенные акции	
	2009	2014		Доля в УК, %	Количество акций, шт.
АО «Концерн Созвездие»	2 012 999	40 226 843	1998,35	100,00	24 808 104
ОАО «Концерн ПВО Алмаз-Антей»	2 403 388	25 304 193	1052,86	100,00	25 304 192 832
АО «Концерн Вега»	665 798	13 571 603	2038,40	82,95	81 178 543
АО «Корпорация Московский институт теплотехники»	200	24 618 793	123 094 раз	100,00	24 618 793
ОАО «Корпорация Тактическое ракетное вооружение»	2 009 204	5417185	269,62	100,00	33 568 981
ОАО «Научно-производственная корпорация „Уралвагонзавод” имени В.Э. Дзержинского»	20 559 984	50019205	243,28	100,00	50 019 205
АО «Гарнизон» (ранее ОАО «Оборонсервис»)	10 566 430	196 154 591	1 856,39	100,00	196 154 591
ОАО «Информационные спутниковые системы имени академика М.Ф. Решетнева»	1 934 335	10 263 617	530,60	100,00	7 744 477
ОАО «Научно-производственная корпорация „Системы прецизионного приборостроения”»	521 546	2 323 829	445,57	99,99	2 323 597
ОАО «НПО Энергомаш имени академика В.П. Глушко»	721 766	1 029 357	142,62	74,69	4 897 402
ОАО «Российская корпорация ракетно-космического приборостроения и информационных систем»	2 391 723	11 949 453	499,62	95,54	119 505 763
АО Концерн «Моринформсистема-Агат»	749 675	1 177 200	157,03	100,00	10 633 181
ОАО «Концерн Научно-производственное объединение „Аврора”»	1 312 002	1 980 644	150,96	100,00	1 980 644
ОАО «Концерн Океанприбор»	428 162	5 264 954	1229,66	100,00	3 800 954
ОАО «Объединенная судостроительная корпорация»	11 7069 223	139 021 573	118,75	100,00	139 021 573 078
АО «Центр технологий судостроения и ремонта»	335 346	2 846 495	848,82	100,00	2 846 495
ОАО «Корпорация Росхимзащита»	70 762	558 740	789,60	100,00	5 587 400
ОАО «Акционерная компания АЛРОСА»	3 682 483	3 682 483	100,00	76,86	5 660 712 583
ОАО «Газпром нефть»	7586	7586	100,00	66,98	3 175 722 498
ОАО «Зарубежнефть»	41 139 067	50 729 067	123,31	100,00	50 729 067
ОАО «Нефтяная компания РОСНЕФТЬ»	105 982	105 982	100,00	69,51	7 366 793 401

Окончание таблицы 4

Организации	Уставный капитал, тыс. руб.		Темп роста, %	Обыкновенные акции	
	2009	2014		Доля в УК, %	Количество акций, шт.
ОАО «Приокский завод цветных металлов»	611 412	611 412	100,00	100,00	611 412
ОАО «Производственное объединение Кристалл»	1 538 550	5 538 550	359,99	100,00	1 538 550
ОАО «Иркутскэнерго»	4 766 808	4 766 808	100,00	100,00	4 766 807 700
ОАО «Интер РАО ЕЭС»	63 897 300	293 339 675	459,08	59,42	6 203 448 592 823
ОАО «РАО Энергетические системы Востока»	21 558 452	22 716 986	105,37	84,39	36 590 510 657
ОАО «Российские сети»	43 116 903	163 154 003	378,40	85,31	13 741 636 976
ОАО «Системный оператор Единой энергетической системы»	2 576 367	2 576 367	100,00	100,00	2 339 433 253
ОАО «Федеральная гидрогенерирующая компания РусГидро»	269 695 431	386 256 000	143,22	66,83	258 134 527 186
ОАО «Федеральная сетевая компания Единой энергетической системы»	576 757 098	637 332 662	110,50	80,13	1 021 389 323 370
ОАО «Акционерная компания Транснефть»	7102	7102	100,00	78,10	4 332 088
ОАО «Аэрофлот-Российские авиалинии»	1 110 616	1 110 616	100,00	51,17	568 302 360
АО «Международный аэропорт Шереметьево»	1 307 332	2 300 701	175,98	83,03	1 586 252 713
ОАО «Российские железные дороги»	1 594 516 219	1 972 223 000	123,69	100,00	1 972 223 365
ОАО «Современный коммерческий флот»	26 223 125	25 938 572	98,91	100,00	1 966 697 210
ОАО «АВТОВАЗ»	9 250 000	11 421 000	123,47	0,22	4 009 419
ОАО «КАМАЗ»	35 361 478	35 361 478	100,00	49,9	352 907 550
ОАО «Ракетно-космическая корпорация Энергия им. С.П. Королева»	1 123 734	1 123 734	100,00	38,23	429 604
ОАО «Газпром»	118 367 564	122 497 351 24	103 48,90	49,49	11 716 021 534
ПАО «Аэропорт Кольцово»	239	239	100,00	52,48	94 091
ОАО «Новороссийский морской торговый порт»	192 598	192 598	100,00	20,00	3 851 963 080
ОАО «Ростелеком»	2429	7280	299,71	43,07	1 729 157 377
ИТОГО	164 298 042	12 297 841 453	7 485,08	–	17 654 582 655

* Расчеты авторов на основе СПАРК.

Рассматривая структуру государственной собственности по номиналу акций анализируемых компаний (табл. 4), можно утверждать, что 22 компании имеют долю государства в уставном капитале — 100%, 7 компаний имеют долю государства менее 50%.

Изучение и анализ акционерного капитала и структуры государственной собственности позволяют решить ряд существенных задач:

- систематизировать контроль за выполнением стратегий, разработанных в рамках программ инновационного развития;
- определить влияние как объективных, так и субъективных факторов на динамику размера госсобственности;
- осуществить группировку компаний с государственным участием по удельному весу обыкновенных акций в общей структуре уставного капитала;
- выявить резервы увеличения эффективности использования средств государственной собственности, инвестированных в акционерный капитал компаний, реализующих ПИР.

Следует отметить, что в ОАО «РОСНЕФТЬ» за последние 5 лет не было увеличения уставного капитала, что обусловливается перманентностью его состояния, и свидетельствует о полном соответствии его экономической природы тенденциям российских финансовых перемен.

Функциональные нагрузки, связанные с инновационным развитием, заставили большинство компаний предпринять меры по увеличению уставного капитала с 2009 по 2013 гг. Среди этих компаний ОАО «Газпром», уставный капитал которого возрос в 2013 году в 103 раза по сравнению с 2009 годом. Эти колоссальные темпы роста требуют особого внимания к деятельности данной компании с точки зрения стабильности уставного капитала как основного источника формирования имущества, необходимого для текущего и стратегического финансового развития.

Для сопоставления пакета акций госкомпаний, работающих в различных секторах экономики, и обладающими различиями в масштабах бизнеса, специфике деятельности, размерах акционерного капитала, метод прямого сравнения не может позволить дать объективной оценки.

Поэтому нами использовались экспертные оценки с учетом отраслевой принадлежности, поправок на финансово-хозяйственные условия предпринимательской деятельности в конкретных компаниях с государственным участием и применяя результаты аудиторских проверок, проводимых в данных компаниях по результатам соответствующего финансового года. Так, с наихудшими значениями уставного капитала оказались компании с недостаточно высоким размером стоимости пакета акций госсобственности по номиналу:

- ОАО «АВТОВАЗ» — 2 5126 502 руб.;
- ПАО «Аэрофлот Кольцово» — 125 455 руб.;
- ОАО «Новороссийский морской торговый порт» — 38 519 631 руб. и др.

Причинами данной тенденции послужило наличие крайне малого количества акций госсобственности в данных организациях.

Общие ключевые показатели развития компаний, реализующих ПИРы, приведены на рисунке 1.

Данные компании имеют высокую значимость для российской экономики, и ежегодно имеет тенденцию роста в ВВП (рис. 2).

Ключевым индикатором устойчивого финансового положения компаний, реализующих ПИР, по нашему мнению, является чистая прибыль, которая отражает разницу между доходами и расходами акционерного общества за вычетом налога на прибыль, который рассчитывается по правилам налогообложения. Если затраты превысят сумму выручки, компания с государственным участием имеет убытки. В процессе оценки чистой прибыли компаний с государственным участием, реализующим программы инновационного развития, важное значение имеет порядок ее использования [2, 3, 5]. Однако на практике возникает множество дополнительных факторов, оказывающих воздействие на конечный финансовый результат.

ОАО «Корпорация Тактическое ракетное вооружение» позволило увеличить размер чистой прибыли за 2009–2014 гг. более, чем в 4 раза, темп прироста данного показателя составил 432,55%. Это свидетельствует о рациональном использовании имеющихся ресурсов, имущественного потенциала и стремлении менеджмента компании к росту запаса финансовой прочности.

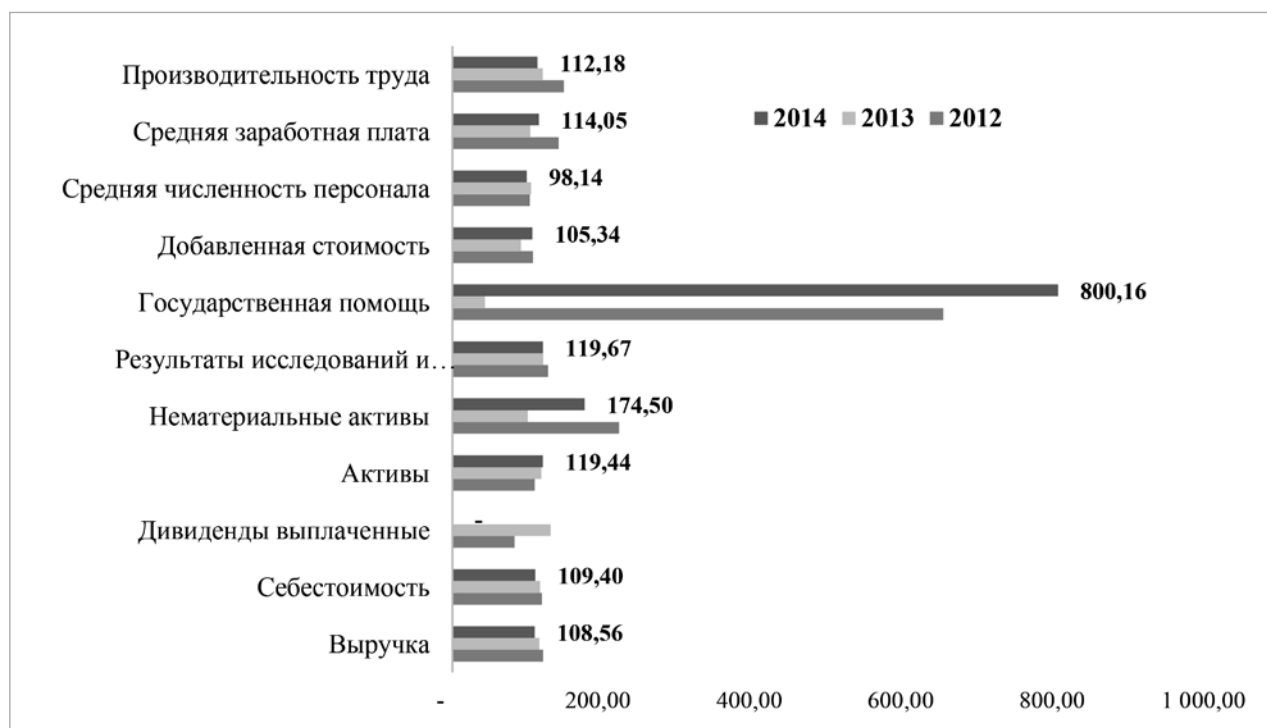

Рисунок 1 — Темпы роста ключевых показателей, %

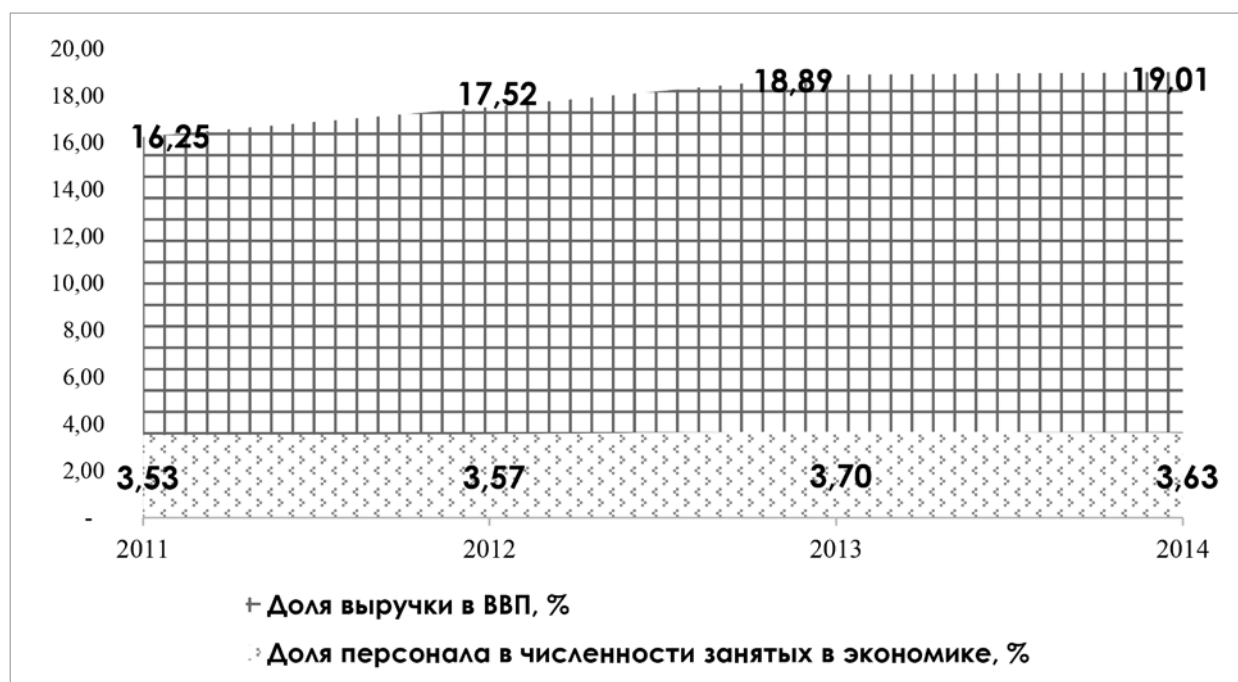

Рисунок 2 — Доля компаний, реализующих ПИР, %

Аналогичной тенденцией характеризуется финансовое положение ОАО Концерн Научно-производственное объединение «Аврора», которое достигло роста чистой прибыли за 2009–2014 гг. в размере 358,02%.

Однако, помимо положительных примеров развития анализируемых компаний существует и отрицательная практика. К таковой можно отнести деятельность ОАО «Новороссийский морской торговый порт» и ОАО «Российские

железные дороги», которые, существенно ухудшив свои конечные финансовые результаты, отличаются тем, что чистая прибыль в данных компаниях уменьшилась более чем в 3 раза за 2009–2014 гг.

Независимо от различных факторов, влияющих на инновационную деятельность: объемы; финансирование; масштабы; сроки и т.д. одним из главных звеньев в данной цепи задач является соблюдение требований к участникам инновационной команды. Так, Совет директоров, как один из главных представителей команды, решает вопрос о распределении чистой прибыли в случае ее положительного значения. Однако, как мы видим, ряд компаний не соответствует данному критерию.

Так, ОАО «Объединенная авиастроительная корпорация» в 2012 году имела непокрытый убыток в сумме 69 802 тыс. руб., а в 2013 году ситуация в данной компании улучшилась, так как размер чистой прибыли составил 702 135 тыс. руб. В 2012 году убытки имели и другие компании с государственным участием, в частности: ОАО «НПО Энергомаш имени академика В.П. Глушко» (830 703 тыс. руб.); АО Концерн «Моринформсистема-Агат» (11 007 тыс. руб.) и т.д.

В 2014 году всеми российскими компаниями с государственным участием, реализующими ПИР, было заработано чистой прибыли на сумму 69 804 178 тыс. руб. Часть ее направле-

на на производственное развитие акционерных обществ, другая — на выплату дивидендов.

Остальная прибыль с указанием ее доли отчисляется на выплату процентов по облигациям, а также в резервный фонд, который предназначен для возмещения непредвиденных потерь и возможных убытков. Темп прироста чистой прибыли в целом по всем компаниям с государственным участием недостаточно высок, и более того, он свидетельствует о снижении суммарного размера прибыли, остающейся в акционерных компаниях после уплаты всех обязательных платежей (налогов и взносов в государственные внебюджетные фонды) [4, 7].

Представлена динамика изменения чистой прибыли компаний, реализующих ПИР (рис. 3).

Так в 2009 году размер чистой прибыли составлял 919 676 440 млн руб., а в 2014 году он уменьшился до 696 301 132 млн руб., в результате чего относительный темп роста данного оценочного показателя составил за 2009–2014 гг. 75,71%.

Среди причин замедления роста прибыли и ухудшения ее в целом по всем компаниям можно выделить не только резкую дифференциацию уровня доходности в разрезе отраслевой принадлежности, но и возросшие финансовые обязательства компаний по налогам и сборам, иным обязательным платежам, в том числе, вследствие возникновения допол-

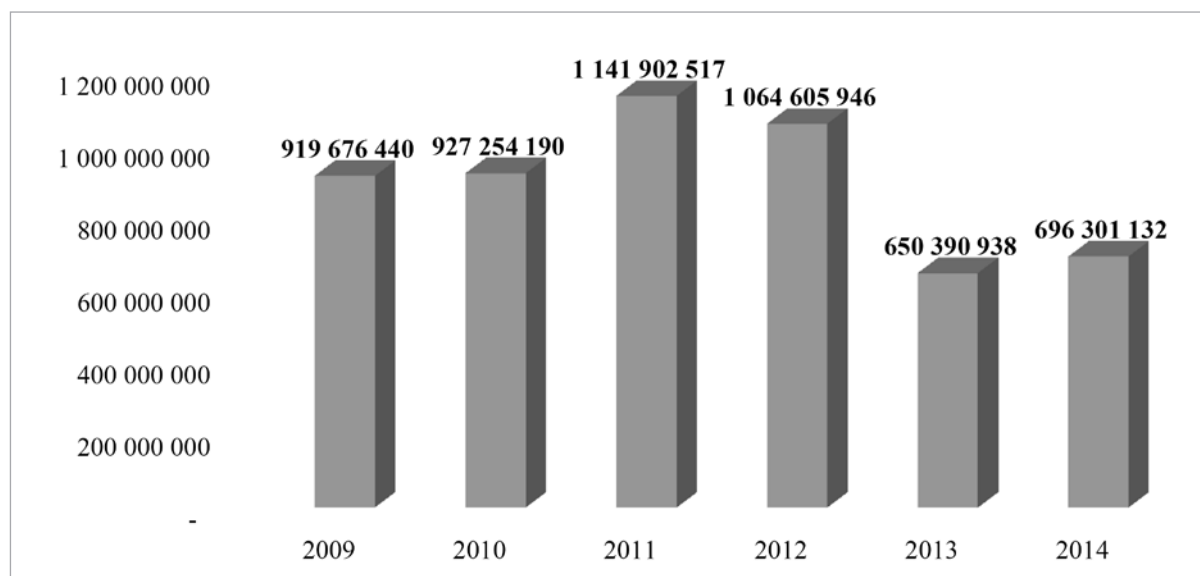

Рисунок 3 — Чистая прибыль компаний, реализующих ПИР в 2009–2014 гг., тыс. руб.

нительных отчислений в бюджет и в государственные внебюджетные фонды по показателям ПИР. Более 30% компаний остаются за пределами периметра оценки устойчиво развивающихся организаций. Это обусловлено тем, что периметр анализа охватывает широту финансово-экономических данных, массив информации по которым достаточен не для всех компаний с государственным участием.

Важным социальным фактором, является уровень доходов работников компаний (рис. 4).

28 компаний не раскрывают в Годовом отчете 2014 среднюю заработную плату, что следует ввести как обязательный критерий в раскрытии информации, для оценки компаний, реализующих программы инновационного развития.

Делая вывод, отметим, что лидерство энергетических компаний по большинству финансовых показателей, в том числе по размеру активов, обуславливается множеством факто-

ров [9, 11]. Многие из этих компаний относятся к естественным монополистам, однако они имеют более гибкий стиль управления своими активами и финансовыми ресурсами к адаптации имеющихся конкурентных преимуществ не только внутри Российской Федерации, но и за рубежом. Этот фактор обусловил наиболее мощный инструмент привлечения инвестиций в программы инновационного развития энергетических компаний с государственным участием. Между тем, учет, анализ и мониторинг деятельности компаний, участвующих в разработке программ инновационного развития, должны базироваться на основе системы информационно-статистического обеспечения процесса изучения отраслевой принадлежности. Вместе с тем, размеры бюджетных расходов должны планироваться в согласовании с плановыми затратами на реализацию внутри компаний программ инновационного развития.

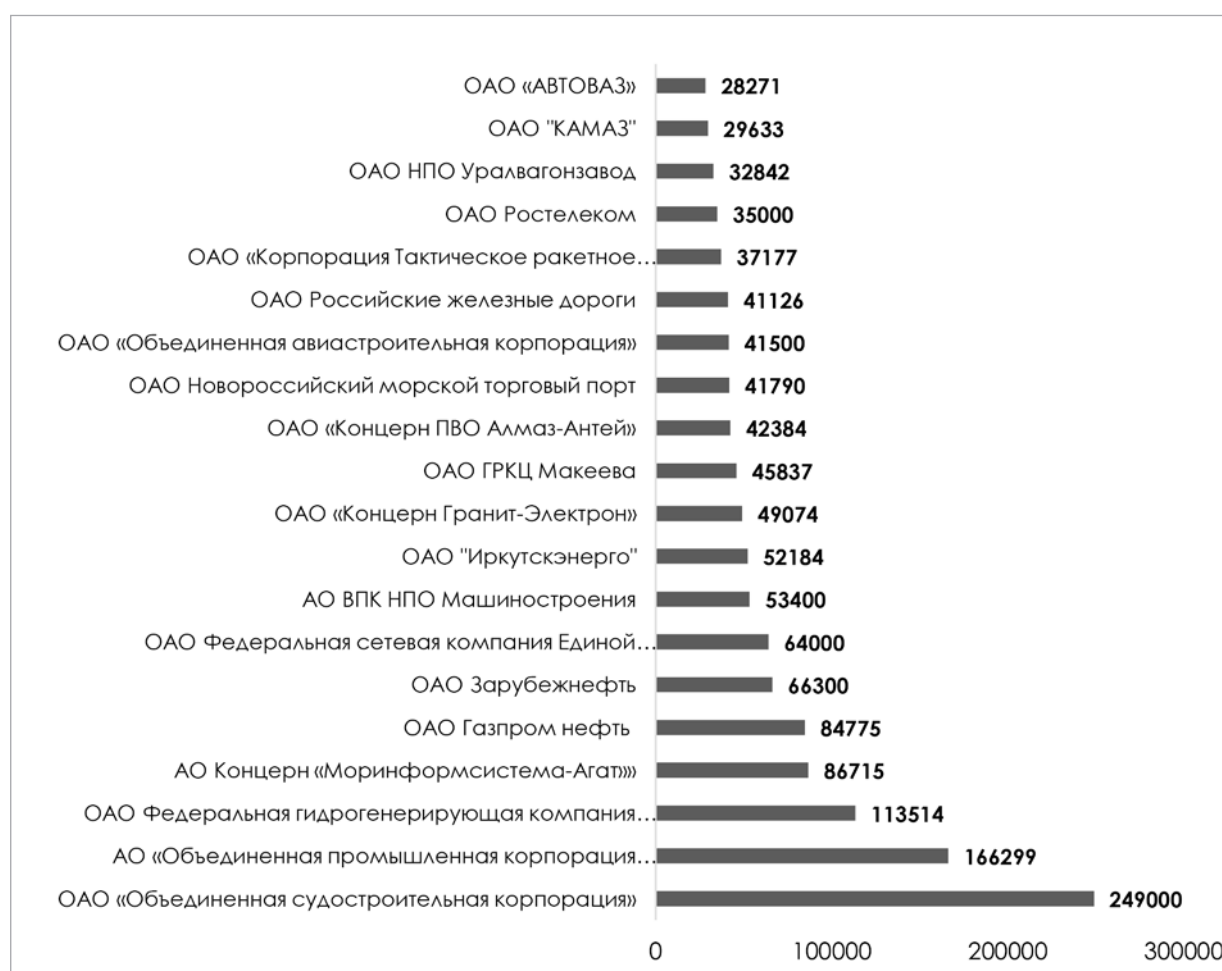

Рисунок 4 — Средняя заработная плата, руб.

Источник: составлено по годовым отчетам компаний

Литература

- [1] *Балашов Е.Б.* Важнейшие инновационные проекты государственного значения как пример успешного механизма реализации инновационной политики Российской Федерации // *Инновации*. — 2007. — № 3 (101).
- [2] *Балюк В.И., Михайлец В.Б., Радин И.В., Шуртаков К.В.* Модернизация методики оценки эффективности федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технического комплекса России на 2014–2020 гг.» с помощью аппарата оценочных функций // *Инновации*. — 2015. — № 2 (196). — С. 42.
- [3] *Коцюбинский В.А.* Методологические подходы сопоставления показателей развития высокотехнологичных секторов России и стран ОЭСР // *Инновации*. — 2015. — № 4 (198). — С. 28.
- [4] *Крылов А.Г. Макаров А.Д.* Разработка механизма проектного управления инновационным процессом // *Экономика и управление*. — 2015. — № 1 (111). — С. 50.
- [5] *Кувалдина Т.Б.* Учет расходов на НИОКР // *Бухгалтерский учет*. — 2014. — № 12. — С. 97.
- [6] Особенности организации стратегического планирования в крупных компаниях с государственным участием / Экспертно-консультационный совет при Росимуществе; Комитет по приватизации крупных компаний с государственным участием; под ред. Ваганова Д.А. — М., 2014.
- [7] Российский и зарубежный опыт стимулирования частных инвестиций: инвентаризация налоговых льгот и прочих мер поддержки / под ред. И.Н. Рыковой. — М.: Научно-исследовательский финансовый институт, 2014.
- [8] *Рыкова И.Н., Журавлева Л.В., Кораблева О.В., Кораблев Д.В.* Оценка эффективности реализации мер государственной политики в области инноваций // *Экономика: теория и практика*. — 2015. — № 2 (38). — С. 11–23.
- [9] *Рыкова И.Н., Котляров М.А.* Потенциал инновационного развития крупнейших организаций России // *ЭТАП: Экономическая теория, анализ, практика*. — 2012. — № 4. — С. 87–109.
- [10] *Снегирев А.Ю.* Управление реализацией инновационных проектов государственного значения // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. — 2011. — № 2. — С. 117–126.
- [11] *Юсупова Э.Р.* Оценка эффективности стратегии инновационного развития предприятия // *Креативная экономика*. — 2015. — № 2. — Т. 9. — С. 218.

УДК 33

ТЕРНОВАЯ Людмила Олеговна,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры социологии и управления
Московского автомобильно-дорожного
государственного технического университета (МАДИ)
e-mail: 89166272569@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ КРЕАТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА ГОСУДАРСТВА

В современных геополитических и геоэкономических условиях успешность государства, его внутренней и внешней политики, все больше зависит от состояния человеческих ресурсов. Важнейшей оценкой этого состояния выступает уровень развития креативного потенциала. Его измерение по позициям «технологии», «талант» и «толерантность» позволяют делать выводы о перспективах картины мировых экономических лидеров, принимать государственные стратегии развития креативного потенциала, чтобы оказаться в этом числе.

Ключевые слова: эффективное государство, человеческие ресурсы, креативный потенциал, «мягкая сила».

Оценка современного периода общественного развития как эпохи знаний требует уточнения, поскольку определяющими в социально-экономическом развитии оказываются не просто знания, а творческие, креативные идеи. Их воплощению способствуют новые проявления социальной мобильности, проводником которых выступает креативный класс [19], новое видение пространства, где особая роль принадлежит инноградам [3–4; 8; 24], новые ценности, отражающие креативные устремления личности, общества и, несомненно, государства [5; 16]. Такие новации в полной мере укладываются в феноменологию исторического транзита, которая, по замечанию А.И. Неклессы, обильна и продолжает умножаться. «Мозаика иного включает радикальное преобразование городской культуры, сдвиги в международном праве, глокализацию, деэтатизацию, неорегионализацию (геоэкономику), хрематистику финансов, капитализацию нематериальных активов, стимулирующие практики goodwill, дигитальную культуру, совмещение черт массового общества с индивидуацией, общую трансмутацию норм etc» [11].

Возникновение креативного класса стало одним из важнейших итогов социальных перемен. Ричард Флорида, известный урбанист

и автор концепции креативного класса, под такой стратой понимает людей, которые заняты интеллектуальным трудом. Он разделяет их на «сверхкреативное ядро», состоящее из математиков, программистов, архитекторов, социологов, преподавателей, людей искусства, и более широкую группу «креативных профессионалов» — управленцев, юристов и врачей. В совокупности, например в США, эти две группы составляют большую часть трудоспособного населения. По некоторым параметрам, к креативному классу можно было бы отнести и духовенство. Но из-за того, что оно не осуществляет специальную экономическую функцию, духовенство остается за рамками этой социальной группы [7]. Флорида выделяет тенденции роста креативного класса и сокращения числа работников, занятых в промышленности, указывая на важность инноваций в росте экономики. Он убежден, что прирост или сокращение населения городов зависит от способности заинтересовать креативный класс, а для города более значим человеческий фактор («человеческий климат» в терминологии этого исследователя) нежели «деловой климат» — возможность вести бизнес [23].

Исследования креативного вектора социального развития постоянно расширяются.

В сентябре 2011 г. Martin Prosperity Institute (MPI) в Школе менеджмента Ротман (*Rotman School of Management*) Университета Торонто, руководителем которого является Флорида, опубликовал доклад, посвященный сопоставлению креативности и благосостояния государств. По сравнению с предыдущим отчетом 2004 года новый индекс креативности стал ранжировать государства по трем ключевым показателям — трем «Т»: «Технологии», «Талант» и «Толерантность» [15].

«Технологии» означают инвестиции в научные исследования и разработки, число исследователей и патентов на душу населения. Для измерения индекса технологий были взяты такие показатели, как число патентов, объем инвестиций в научные исследования и разработки в процентном отношении от ВВП страны, а также число исследователей на душу населения.

«Талант» измеряется уровнем и характером образования (доля людей, имеющих высшее образование), наличием креативного класса (доля людей творческих профессий от общего числа трудоспособного населения).

«Толерантность» — отношение общества к иммигрантам, расовым и этническим меньшинствам, а также к сексуальным меньшинствам, согласно данным социологических опросов Gallup.

В целях введения нового критерия глобальной креативной конкурентоспособности имевшийся до этого в распоряжении исследователей глобальный индекс креативности был расширен и обновлен. В 2011 году исследователи представили итог подсчета глобального индекса креативности по методике, разработанной Флоридой на основе статистического анализа данных из 82 стран. А в «Глобальном индексе креативности 2015» (GCI — Global Creativity Index — 2015) были проанализированы данные уже из 139 стран [15]. По итогам этого обзора лидером по индексу GCI стала Австралия, опередив Швецию, которая занимала первые места в предыдущих изданиях обзора. США оказались вторыми, сохранив за собой то же место, что в прошлых отчетах. Новая Зеландия замкнула тройку лидеров, а четвертой была названа Канада. Дания и Финляндия поделили между собой пятое место. В топ-10 в поряд-

ке следования также вошли такие государства, как Швеция, Исландия, Сингапур и Нидерланды. По оценке экспертов Люксембург имеет самый большой слой креативного населения в стране (54%), охватывающий науку и высокие технологии, искусство и культуру, бизнес и управление, а также непосредственно несвязанные с ними смежные профессии. Бермудские острова в этой номинации являются вторыми (48%), Сингапур третьим (47%), хотя еще в 2011 году эта страна по данному параметру была первой. Швейцария (47%) — четвертая, а Исландия (45%) — пятая. Также в десятку входят Австралия (45 %), Швеция (45%), Нидерланды (44%), Канада (44%) и Соединенное Королевство (44%). Соединенные Штаты «добились» всего лишь 34-го места с 33% креативного населения в стране.

В категории «технологии» лидером стала Южная Корея. Япония была второй, Израиль — третьим, США — четвертыми, а пятое место закреплено за Финляндией. Далее формируют первую десятку мировых лидеров по данному параметру Австралия, Новая Зеландия, Германия, Сингапур и Дания. По показателю «Талант» безусловным лидером явилась Австралия. Исландия была на втором месте. Соединенные Штаты и Финляндия поделили между собой третье и четвертое места, Сингапур занял пятое, а Дания расположилась на шестой позиции. За ней идут Словения, Беларусь и Швеция.

Государства помимо их ранжирования по степени открытости к инновациям и восприимчивости новых технологических идей, оценивались в категории «Толерантность», отражающей наличие в данной стране проблем, касающихся гендерного неравенства населения. Также параметр толерантности включает взвешенный ранг относительно терпимости граждан к другим физическим лицам. Эксперты измеряли его как открытость, правовое признание и соблюдение прав и свобод для различных этнических, расовых и религиозных меньшинств, по отношению к лицам с нетрадиционной сексуальной ориентацией. Важно было зафиксировать отношение не только на бытовом, но и на законодательном уровнях. По данному параметру первое место заняла Канада. Исландия стала второй, Новая Зеландия — третьей,

четвертое место у Австралии, а Великобритания — пятая. Далее идут Нидерланды, Уругвай, Ирландия, Норвегия и Швеция.

Следует обратить внимание на то, что комплекс трех «Т» включает позиции, характеризующие разные области, как материальную, так и ценностную. Если согласиться с тем, что «талант» и «технологии» в предлагаемой МРІ оценочной шкале обеспечиваются экономической активностью государства, то «толерантность» относится к ценностной области. Однако именно толерантность считается ключевой составляющей креативности по нескольким причинам.

Во-первых, толерантные и открытые общества более привлекательны для творческих людей, которые вносят решающий вклад в экономику знаний, в особенности потому, что рынок труда стал глобальным для этой категории трудовых ресурсов. Открытость и толерантность государства или города важны для того, чтобы быть местом работы и жизни для умных, талантливых и предприимчивых людей.

Во-вторых, вероятность превращения идей в инновации и экономическую выгоду повышается, если общество в целом открыто для новых знаний и идей. Таким образом, открытость как важнейшая составляющая толерантности, то есть открытость к тем людям, которых считают «не такими как все», означает такую же открытость к новым идеям.

Открытость указывает на то, что еще одной неперенной ценностью креативного развития является свобода. Разумеется, при многих значениях свободы в данном контексте, прежде всего, речь идет о ценности свободы творчества. Уместно вспомнить, что на протяжении длительного времени — от эллинистической Греции до конца европейского Средневековья — существовали понятия: «свободные искусства» (*artes liberales*), «свободные науки» (*doctrinae liberales*), «свободные занятия» (*liberalia studia*) как круг учебных наук, то есть дисциплин. То были достойные свободного человека, в отличие от занятий, требующих физического труда, которыми могли заниматься только рабы, занятия и упражнения. В V веке Марциан Капелла систематизировал представления о свободных искусствах, оценив как «искусство» совокупность приемов, сис-

тему правил, почерпнутых из опыта, опирающихся на природу и логически разработанных. Если цикл математических наук — квадривиум (*quadrivium*) — оформился еще в поздней античности, то цикл из трех учебных наук — грамматики, диалектики и риторики — тривиум (*trivium*) — был разработан в раннем Средневековье [1; 25]. В университетах средневековой Европы эти дисциплины изучались на артистическом, т. е. младшем факультете. Только его окончание давало право поступления на богословский, медицинский или юридический факультеты. Следовательно, знания, полученные на артистическом факультете, были необходимы и богословам, и врачам, и правоведам. А с XII века границы этого предметного пространства стали постепенно открываться для других дисциплин. С тех пор минуло больше тысячелетия, но и сейчас принятая в странах Запада система ученых званий — магистр искусств (англ. *a Master of Arts*, лат. *Magister Artium*, MA) и доктор философии (лат. *Philosophiae Doctor*, PhD) — напоминает нам о свободных искусствах. И не только.

Свобода возникает там, где не просто в ней есть необходимость, а где государство и общество понимают ее возможности и ограничения. Соединяясь с ценностями креативного мира, ценность свободы оборачивается предпочтением для представителей этого мира общественной среды с ослабленными социальными связями. Так, Флорида в книге «Кто твой город? Как креативная экономика делает ответ на вопрос о местожительстве наиболее важным жизненным решением» начинает анализ с изложения программы «Доклад Колберта» (*The Colbert Report*), в которой он принимал участие и где в числе других индексов есть индекс «богемности» [24]. Согласно данным этого исследования, толерантные общества, в которых вероятнее всего проживают не только представители богемы, но и лица нетрадиционной ориентации, возвращают открытую и непредвзятую культуру креативности, которая ведет к инновациям, подобным Google или YouTube.

Из значимости свободы вытекает понимание важности поддержания духа конкуренции. Состояние конкуренции — это штатное положение любого творчески проявляемого себя

человека. Даже если речь не идет о конкуренции, вызванной необходимостью производить продукт или услугу, способные удовлетворить запросы потребителя, то имеется постоянная конкуренция автора с самим собой, со своими прошлыми открытиями, достижениями и т.д. Кроме того, абсолютно справедливым представляется утверждение, что в конкурентной гонке побеждают те компании, которые принимают новую концепцию ценности, то есть учатся создавать ценность вместе с потребителями [16].

Применительно к экономической базе креативного потенциала государства важно отходить от представлений о конкурентоспособности, а развивать дух и ценность конкуренции, как состязательности. Если конкурентоспособность страны является суммой прилагаемых усилий и возможностей по достижению определенного (достойного) уровня качества жизни; обеспеченности ресурсами, их высокого качества, доступности и эффективности использования; по созданию благоприятного инвестиционного климата и положительного платежного баланса, то для формирования условий, позволяющих государству удерживать лидирующие позиции в креативной конкуренции, недостаточно перечисленных позиций конкурентоспособности.

В принятых концепциях и оценках конкурентоспособности слишком мало учитываются как компоненты интеллектуальные, так и компоненты художественные. Во-первых, именно такие составляющие конкуренции превращают ее из состояния соперничества, в состояние состязательности, в котором больше внимания уделяется не собственному успеху, а тому, на чем вырастает такой успех, в том числе, предложенному или созданному другими. Во-вторых, эти компоненты переходят из области конкурентоспособности в сам креативный потенциал, меняя его качество.

Интеллектуальные компоненты креативного потенциала позволяют раздвигать границы приложения усилий исследователей за рамки реального мира в пространство мира парадоксального. Таким образом, не просто создаются заделы на будущее, а идеи, гипотезы, догадки получают платформу для проверки. Что же касается художественных компонентов конку-

ренции, то здесь, с одной стороны, следует учитывать явную справедливость лозунга «пусть расцветают сто цветов», ведь в этой области крайне необходимо наличие разнообразия, отражающего вкусы, представления, интересы людей, имеющих разное образование, жизненный опыт, устремления, художественные предпочтения и т.д. С другой стороны, отсутствие конкуренции в художественной сфере не способствует созданию тех образцов, которые не просто отражают определенное состояние в чем-либо, а способствуют развитию воображения, фантазии, т.е. устремленности личности и общества в будущее.

Кстати, такой логикой руководствовался организатор Олимпийских игр современности Пьер де Кубертен, когда высказывался за то, чтобы спорт рассматривали одновременно как источник и как повод для искусства. Об этом он говорил 23 мая 1906 г. в выступлении на открытии конференции по вопросам науки, искусства и спорта в Париже. В том же году Кубертен предложил включить в программу Олимпийских игр *Pentathlon of the Muses* — художественные конкурсы в пяти видах искусства: архитектуре, скульптуре, музыке, живописи и литературе. Эта инициатива не сразу получила поддержку, но уже с 1912 года в Стокгольме такие конкурсы стали входить в программу Олимпиад. И так продолжалось по 1948 год. Затем художественная часть ушла из обязательной программы Олимпийских игр в их сопровождение. Идея состязательности в искусстве стала воплощаться на различных фестивалях — кинематографических, музыкальных, театральных. Разумеется, все эти искусства своими лучшими произведениями влияли на креативный вектор развития общества и государства.

Художественное воздействие может быть направленным и ненаправленным, интенсивным и слабым, адресным и безадресным. От всего этого зависит, возникает ли восприятие конкуренции как ценности. Если мы можем констатировать такое восприятие, то следует признать, что для того, чтобы обладать конкурентными преимуществами, ощущать их как результат собственных достижений, необходимо выделять и такую ценность постиндустриального мира, как ценность самовыражения.

Начиная с 1980 года, в рамках проекта World Values Survey проводилось исследование ценностей более в чем 80 странах, где проживает 85% населения планеты. В четырех «волнах» социологических опросов приняло участие более 200 тыс. человек. Авторы этого исследования Рональд Инглхарт, Кристиан Вельцель делают вывод, что в результате индустриализации в обществе происходит изменение ценностей по оси «традиции — секулярно-рациональные ценности» [5]. Главным движущим фактором изменения становится экономический рост. А после достижения определенного уровня жизни, развитие начинает идти по шкале «ценности выживания — ценности самовыражения». Движение по этой шкале составляет так называемую постиндустриальную фазу общественного развития. Если брать «формальный» показатель этого процесса, то ярче всего он выражается в росте числа занятых в сфере услуг. Но не только. «Практически во всех странах, где проводились социологические опросы по программе Values Survey, люди с университетским образованием придают самовыражению большее значение, чем население в целом. Ассоциация World Values Survey проводит новую, уже шестую волну исследования в течение 2011–2012 годов. Эта волна распространяется в 50 государствах, но возникли сложности с финансированием проекта в ряде стран [13]. Выводы исследования отразили наблюдение, что высокообразованные люди происходят из более привилегированных слоев, воспитываются в сравнительно более благоприятных условиях, обладают опытом более высокой защищенности и независимости, чем другие члены общества. Но выработке современного мировоззрения способствует не только личная защищенность и независимость. Свою роль здесь играет и преобладающая в обществе атмосфера. Поэтому, несмотря на несомненную связь между более высоким образованием и приверженностью ценностям самовыражения, степень этой приверженности у образованных людей из разных стран различается намного больше, чем у высокообразованных слоев и большинства населения одной страны [5].

То, что ценность самовыражения традиционно связывается не только с образованием, но и с культурой, в том числе национальной,

подчеркивается принятой в 2005 году ЮНЕСКО Конвенцией об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения [6]. Мотивация разработки данной Конвенции основана на понимании необходимости принятия мер для охраны разнообразия форм культурного самовыражения, включая его содержание, особенно в тех ситуациях, когда формам культурного самовыражения может угрожать исчезновение или серьезный ущерб. В то же время необходимо проводить грань между разнообразием форм и возможностей культурного самовыражения и той практикой, которая складывается в рамках мультикультурализма, модели которого во многих государствах Запады переживают период глубокого кризиса. Согласно, Юргену Хабермасу, «мультикультурализм в своей радикальной версии часто ссылается на так называемую несоизмеримость различных мировоззрений, дискурсов и концептуальных схем. С такой «контекстуалистской» точки зрения культурные образы жизни воспринимаются как семантически закрытые универсумы, каждый из которых придерживается собственных стандартов рациональности и представлений об истине. Такой подход приводит к мысли, что каждая культура существует сама по себе, как семантически запечатанная монада, неспособная вести диалог с другими культурами. Если не считать неустойчивых компромиссов, единственной альтернативой, которая могла бы привести к прекращению конфликтов между культурами, является в таком случае либо подчинение, либо обращение (конверсия). Исходя из таких предпосылок, радикальные мультикультуралисты не могут усмотреть в каком бы то ни было универсалистском проекте World Values Survey будь то демократия или права человека World Values Survey ничего, кроме империалистической экспансии доминирующей культуры. Такая релятивистская установка неизбежно лишает самое себя критериев оценки, а стало быть, и возможности осмысленно критиковать власть за нарушение прав того или иного культурного меньшинства» [21]. А как указывалось выше, индекс креативности во многом зависит от состояния толерантности, что, естественно, требует не только осмысленной критики нарушения прав меньшинств, но и действий в их защиту.

Можно говорить и о потребности в более широком толковании реакции креативного класса на нарушение чьих-либо прав или возникновение различных угроз. Уместно вновь обратиться к программе Values Survey, где доказывается, что если анализировать неформальный показатель, то «носители постматериалистических ценностей экономически защищены лучше, чем материалисты, но они намного восприимчивее к экологическим опасностям. Жизненная защищенность повышает способность к сопереживанию и усиливает осознание угроз долгосрочного порядка. Утверждение ценностей самовыражения формирует гуманистическое восприятие угроз. Оно фундаментальным образом отличается от эгоцентрического восприятия угроз, лежащего в основе ценностей выживания» [5, с. 57].

Такое восприятие угроз указывает на существование зависимости формирования перечисленных ценностей толерантности, свободы, конкуренции, самовыражения как слагаемых креативного потенциала социума от преобладающего в нем характера восприятия окружающей среды и места человека в ней. А это дает основание выделять энвайронменталистскую ценность креативного потенциала, тем более она связана с новой экологически ориентированной экономикой.

В данном случае под энвайронменталистской ценностью следует понимать не социальное экологическое движение, ориентированное на действия по защите окружающей среды, и не теоретические подходы к управлению социально-экономическим развитием и окружающей средой, исходящие из видения человека как части этой среды. Даже при несомненной важности для энвайронменталистского миропонимания проблем уменьшения биоразнообразия, угрозы глобального изменения климата, возникновения озоновых дыр, безопасного захоронения радиоактивных отходов, защиты ущемляемых прав животных и т.д. в ценностном ракурсе первостепенным представляется формирование ценности погружения человека в ландшафт. Эта ценность заключается в появлении новых ощущений от желания и умения добиваться слияния ландшафта как элемента Природы с собственным психологическим ландшафтом человека. Только тогда можно во-

плотить то, о чем пишет британский журналист и критик А.А. Гилл в своих путевых заметках «На все четыре стороны»: «Я хочу обращаться с местами как с людьми: приезжать к ним в гости и выслушивать их, задавать им вопросы — в общем, беседовать с ними, как с политиками или поп-звездами» [2, с. 15].

Видение единства внутреннего и окружающего ландшафта свойственно аргентинскому писателю, основателю Международного гуманистического движения и теории универсального гуманизма, вдохновителю Всемирного марша за мир и ненасилие Марио Луису Родригесу (Сило). Более того, не только Сило, но и сторонники его учения стремятся локализовать в пространстве такое слияние. Так, в мае 2007 г. приверженцами «Общества послания Сило» на месте, где основатель Общества, Марио Кобос, произнес в 1969 году свое первое публичное послание «О лечении страдания» был открыт «Парк учебы и рефлексии Пунта-де-Вакаса» (*Parques de Estudio y Reflexion Punta de Vacas*), представляющий собою комплекс сооружений, где могут собираться до 10 тыс. человек [14].

Наличие креативного восприятия пространства расширяет арсенал методов фиксации человеком своего места в изменяющейся реальности, часто совмещающейся с воображаемыми мирами. Как новые экономические задачи, так и возникающие сложности все чаще вынуждают людей перефокусировать взгляды на реальность. Для этого человеку надо преодолеть собственные возможности, совершить полет мысли, чувства. Так, М.К. Мамардашвили расшифровывает дантовский символ полета: «Многие комментаторы отмечают странное свойство топографии дантовского Ада, Чистилища и Рая, всего этого движения. Поскольку Данте начинает движение, спускаясь вниз из определенной точки, когда голова у него находится так, что он видит, как мы с вами, то же небо, солнце, деревья. А возвращается через ту же самую точку, но голова его уже обращена к другому небу, к другому миру. Разные миры. Тот назовем условно непонятный мир, а этот — понятный. Другой мир, другая реальность. Как же это возможно? Как можно было так двигаться и оказаться в той же точке, чтобы перевернутым оказалось небо? Значит, ты

должен был, продолжая двигаться, перевернуться. Мир не перевернулся — перевернулся Данте. И если вы помните, на пути Данте есть точка, где, как он выражается, «сошлись стяженья всей земли», то есть сошлись силы тяготения всей земли, и там — чудовище Герион, вцепившись в шкуру которого движется Данте, — он переворачивается и начинает совершенно непонятным образом уже восходящее движение» [10, с. 23].

Символика полета тесно связана с не только моральными ценностями, но и с такими понятиями, как «превосходство», «власть», «сила», имеющими экономическое измерение. Образ «подъема и падения» как способности к креативным действиям и заимствованию их результата обнаруживается уже в мифе об Икаре. Можно задаться вопросом, а не в такой ли мифологеме родилось название еще одной книги Флориды «Полет креативного класса» [22]. В ней автор приходит к выводу, что креативные люди в наше время нередко едут работать за границу, анализируя преимущества разных регионов по всему миру. Сравнивая внутренний региональный продукт каждой агломерации и инновационность экономики с яркостью ночного освещения, видимого на спутниковых снимках, Флорида вводит понятие «световой региональный продукт» (СРП), отражающее то, что креативные пространства благодаря своей освещенности отчетливо видны из космоса. Отсюда он делает заключение, что, агломерация Токио по СРП обгоняет агломерацию Бостон — Вашингтон, а Берлин выступает в новой агломерации, охватывающей 5370 кв. км с населением свыше 5 млн человек, первым по инновационности.

Сам такой подход опирается на инновационные данные. Но и опора на традиционные источники позволяет говорить о том, что креативное движение и есть движение по восходящей линии. В то же время чтобы его начать часто, действительно, требуется кардинально измениться, перевернуться в отношении к прошлому опыту. А сделать это довольно-таки трудно, если не учитывать возможности еще одной креативной ценности, которая из индивидуального бытия, индивидуальной реальности переходит в реальность социально-экономическую, политическую и духовную. Это — ценность во-

ображения, позволяющая при отсутствии необходимой полноты знаний принимать решения и находить выход в проблемной ситуации. Наиболее велика ценность воображения, когда оно облекается в мечту, способную увлечь миллионы. Герберт Уэллс в «России во мгле» называет Ленина «кремлевским мечтателем» [20, с. 313–376]. А Мартин Лютер Кинг произносит свою знаменитую речь «У меня есть мечта» [12, с. 169–175]. В ней он говорил: «И сейчас и в будущем нас ждут трудности, у меня все же есть мечта. И корни этой мечты глубоко уходят в американскую мечту» [17, с. 172]. Таким образом, следует учитывать различие декларации мечты как части политической программы и мечты как составляющей этоса нации. Где-то такая составляющая этоса акцентирована больше, как в США, где-то — меньше. Источником словосочетания «американская мечта» считается написанный в период Великой Депрессии исторический трактат Джеймса Адамса, озаглавленный «Эпос Америки» (*The Epic of America*, 1931). Любопытно, но Адамс попросил издателя дать своей книге название «Американская мечта», однако, тот отказался, заявив, что настоящий американец никогда не потратит 3,50 долл. на покупку мечты. Адамс возражал, замечая, что настоящий американец всегда готов истратить на мечту все до последней копейки, но издатель настоял на своем [12].

Известно, что воодушевление социальной мечтой во многих государствах вело к тому, что вслед за ее реализацией (полной или кажущейся) следовали инновации и в других сферах, рос общий уровень креативности социума. Мечта может оставаться мечтой и не получать необходимых импульсов для своей реализации, если не отмечаются даже малые шаги по ее воплощению. Это можно назвать публичным отражением и поощрением тактики малых дел. «Разве ты не видел, как строили это высокое, прекрасное здание? — Один кирпич положат, другой. И так — тысячи, все по одному. И мешки с цементом — по одному. И камни фундамента, такие ничтожные перед всей постройкой. — И балки из железа. А работали как? День за днем, в одни и те же часы..., — спрашивает Хосемария Эскрива де Балагер (1902–1975), — И смотри, что построили! — А все из малого» [18]. Не будем вдаваться

в концепцию деятельности организации — *Opus Dei*, созданной Эскривой, причисленным католической церковью к лику святых. Но отметим, что человеку, а тем более, креативной личности, постоянно необходимо как обращение внимания на любое действие, любое проявление творческой активности, так и похвала даже за малый успех.

Поэтому можно говорить о том, что есть и такая ценность, которую следует учитывать в процессе «выращивания» креативного потенциала, как ценность признания заслуг. Эта ценность требует систематического проявления, она нуждается в визуализации. Например, в западном академическом мире, где набор предметов академической одежды практически не менялся в течение веков и нынешняя мантия почти не отличается от своей предшественницы, именно по мантии можно было сразу определить ученую степень преподавателя: на каждом рукаве докторской мантии нашиты шевроны — три бархатные полосы. Магистров отличает от будущих бакалавров капюшон. А у мантии бакалавра нет ни воротника, ни капюшона. Еще больше, чем отличия в одежде ценятся академические награды, национальные и международные премии за научные достижения. Все это дает основание утверждать наличие «нобелевского» измерения мировой экономики, даже за пределами круга открытий, удостоенных премии именно в этой области.

При анализе влияния креативного потенциала на развитие общества и государства, безусловно, нельзя ограничиваться лишь их перечислением, а необходимо попытаться выстроить зависимость эффективности этого воздействия от набора креативных ценностей. Одной из наиболее полезных в данном ракурсе является классификация, разработанная американскими психологом польского происхождения Милтоном Рокичем (1916–1988) [27]. Он разделил ценностные ориентации на две группы: во-первых, терминальные — цели существования индивида; во-вторых, инструментальные — способы поведения, рассматриваемые человеком в качестве средства достижения целей жизни. В отличие от инструментальных ценностей, т. е. ценностей-средств, важных в качестве инструментов для достижения обычных целей (личностные черты, помогающие че-

ловеку в жизни: вежливый, ответственный, интеллигентный, храбрый, одаренный воображением, честолюбивый, контролирующий, логичный, нежный, честный, полезный, способный, чистый, прощающий, веселый, независимый, послушный, с широким кругозором), терминальные ценности ценны сами по себе, их нельзя обосновать другими, более общими или более важными ценностями (полноценная любовь, счастье, безопасность, удовольствие, внутренняя гармония, чувство завершенности, мудрость, спасение, комфортная жизнь, воодушевление, свобода, дружба, красота, признание, уважение, надежная семья, равенство, всеобщий мир). Как видим, к ценностям, направленным на креативное развитие личности, относятся ценности и инструментальные, и терминальные, хотя последние преобладают. Это важно, поскольку терминальные ценности более устойчивы и не подвержены скорым изменениям в отличие от инструментальных. Поэтому они дают некоторые основания сильнее быть уверенными в том, что их проявление предаст устойчивость вектору креативности в обществе.

Особенно интересно распределение этих ценностей у тех молодых людей, которые находятся на входе в креативный класс в силу своего профессионального выбора. А еще важнее сравнить то, как национальная среда, традиции и прочие условия влияют на ценностные ориентации. К сожалению, подобных исследований немного. Можно обратиться к российско-канадско-норвежскому проекту по изучению ценностей будущих спортивных педагогов [9]. Креативность данной профессии кроме ее педагогической направленности определяется тем, что объектом педагогического воздействия здесь являются здоровье людей, их телесный облик, двигательная ловкость и др. Это делает профессию спортивного педагога чрезвычайно гуманной в условиях современного образа жизни при дефиците двигательной активности и теплоты человеческой коммуникации. Целью этого исследования был поиск ответа на вопросы, во-первых, ради достижения каких жизненных ценностей люди выбирают профессию спортивного педагога, и, во-вторых, чем различаются жизненные ценности людей, живущих в разных культурных и социальных условиях, выбравших

и осваивающих профессию педагога (инструктора или учителя физической культуры) в сфере физической культуры.

По результатам исследования было выявлено, что: 1) у канадской и российской выборок больше сходства по терминальным ценностям (ТЦ) и меньше по инструментальным ценностям (ИЦ); 2) у канадской и норвежской выборок больше сходства по ИЦ и меньше по ТЦ; 3) у российской и норвежской выборок больше сходства по ТЦ и меньше по ИЦ. Так, по ранжированию ТЦ Норвегия ближе к России, чем к Канаде, а по ИЦ ближе друг к другу Канада и Норвегия, чем Россия к ним. Содержательный анализ ценностей показал, по каким именно из них есть сходство и различие. Для российской выборки характерна ориентация на такие терминальные ценности — благополучие семьи, материальное благосостояние, жизненная мудрость, национальная безопасность и общественное признание. В качестве ценностей-средств им соответствуют целеустремленность, ответственность, интеллектуальность, рациональность, способности и аккуратность. Для канадской выборки характерна ориентация на счастье, самоуважение и спасение (ТЦ), а также на честность, чуткость, доброжелательность и добросердечность (ИЦ). Для норвежской выборки характерна ориентация на такие ценности-цели: дружба, активная жизнь, удовлетворенность достигнутым и равноправие. Им соответствуют ценности-средства — ответственность, независимость, энергичность, смелость, воспитанность и обязательность.

Таким образом, отвечая на вопрос, ради чего испытуемые выбрали профессию спортивного педагога, а, следовательно, что обуславливало мотивы их выбора, с большой долей вероятности можно ответить так: российские студенты видят в этой профессии возможность главным образом обеспечить семью и достичь материального благополучия; канадские студенты ориентируются на личное благополучие, чему соответствуют и ценимые ими ИЦ; норвежские студенты выше ценят то, что способствует активной и полной событий жизни в сфере человеческих коммуникаций и деятельности.

Значимость подобных исследований очевидна. Поскольку образ креативного человека противоречив, а при этом еще и накладыва-

вается на противоречивую картину мира, то прояснение ценностной матрицы креативного потенциала по отдельным областям его формирования, по отдельным странам не может не способствовать тому, фон противоречий не будет сгущаться. А это должно отразиться на самооценке креативного класса, массовом сознании, социальной политике, а также в политике внешней, например, учитывающей наличие, интересы и ценности той части диаспоры, которая и состоит из представителей креативного класса. Миграцию, прежде всего интеллектуальную, необходимо оценивать как инструмент «мягкой силы» (*soft power*). При такой оценке интеллектуальная миграция может восприниматься как прагматический компонент ценностей того государства, которое поставляет мигрантов, обладающих высоким креативным потенциалом.

Первые попытки измерить «мягкую силу» были предприняты Institute for Government (Британия) и журналом *Monocle* в 2007 году и вылились в разработку IfG-Monocle Soft Power Index, охватившим 26 стран, учитывались пять суб-индексов, включающих культуру, дипломатию, образование, бизнес/инновации и управление, т.е. и те области, где формируется креативный потенциал [26]. Однако данный индекс позволяет измерить лишь ресурсы государств с точки зрения *soft power*, но не претендует на то, чтобы транслировать эти ресурсы в реальные возможности экономического влияния. Это, в частности, демонстрирует экономика Китая, где главным проявлением отставания от развитых стран являются его «слабые способности к инновациям». От преодоления такого разрыва будут зависеть место КНР в современном мире.

Вместе с тем, китайский опыт может служить доказательством имеющихся и еще нераскрытых экономических возможностей. Поэтому справедливо применение к креативному миру закона Цифа-Парето (*Zipf-Pareto law*), согласно которому существует тенденция к дальнейшему увеличению удельного веса элементов, уже обладающих более высокой частотой распространения. Так и креативный капитал способен быстро распространяться в тех регионах и государствах, где уже есть для этого не только ценностные предпосылки, но и экономические условия.

Литература

- [1] Адо И. Свободные искусства и философия в античной мысли / пер. с фр. Е.Ф. Шичалиной. — М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2002.
- [2] Гилл А.А. На все четыре стороны. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2011.
- [3] Глазычев В.Л. Город без границ. — М.: ИД «Территория будущего», 2011.
- [4] Город в контексте глобальных процессов / под ред. И.И. Абылгазиева, И.В. Ильина, Н.А. Слуки. — М.: Изд-во Московского ун-та, 2011.
- [5] Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития / пер. М. Коробочкин. — М.: Новое изд-во, 2011.
- [6] Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения [Электронный ресурс]. — URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=133
- [7] Крылов А. Креативный класс: новая роль интеллигенции в экономике. Часть 1 // Бизнес-ключ. — 2008. — № 2 [Электронный ресурс]. URL: http://www.bkworld.ru/archive/y2008/n02-2008/n02-2008_398.html
- [8] Лэндри Ч. Креативный город / пер. с англ. В. Гнедовского, М. Хрусталевой, М. Гнедовского. — М.: Классика-XXI, 2011.
- [9] Мальчиков А.В., Викандер М., Солбаккен Т. Социокультурные различия жизненных ценностей студентов, выбравших профессию педагога по физическому воспитанию // Теория и практика физической работы. — 2005. — № 7.
- [10] Мамардашвили М.К. Лекции о Прусте. — М.: Ad Marginem, 1995.
- [11] Неклесса А.И. Пришествие постсекулярного мира // Русский журнал [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.russ.ru/pole/Prishestvie-postsekulyarnogo-mira>
- [12] Об американской мечте, немецкой аккуратности и сопле голландской [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.gramma.ru/RUS/?id=14.67>
- [13] Официальный сайт Ассоциации World Values Survey. — URL: <http://www.worldvaluessurvey.org>
- [14] Официальный сайт «Парка учебы и рефлексии Пунта-де-Вакаса». — URL: <http://www.parquepuntadevacas.org>
- [15] Официальный сайт Martin Prosperity Institute. — URL: <http://www.martinprosperity.org>
- [16] Прахалад К.К., Рамасвами В. Будущее конкуренции. Создание уникальной ценности вместе с потребителями. — М.: Олимп-Бизнес, 2006.
- [17] Речи, которые изменили мир. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2008.
- [18] Святой Хосе-мария Эскрива. Путь / пер. и ред. Н. Трауберг, Н. Муравьева, Г. Шуттинг. Хельсинки: «Океанос», 2005 [Электронный ресурс]. — URL: http://www.agnuz.info/tl_files/library/books/Put/index.htm
- [19] Флорида Р. Креативный класс. Люди, которые меняют будущее / пер. с англ. А. Константинова. — М.: Классика-XXI, 2007.
- [20] Уэллс Г. Россия во мгле // Собр. соч.: В 15 т. / пер. А. Голембы. — Т. 15. — М.: Правда, 1964.
- [21] Хабермас Ю. Против «воинствующего атеизма». «Постсекулярное» общество — что это такое? [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.islam-portal.ru/mnenia/100/1411/>
- [22] Florida R. The Flight of the Creative Class. The New Global Competition for Talent. — N.Y.: Harper Business, Harper Collins, 2005.
- [23] Florida R. The Rise of the Creative Class. And How It's Transforming Work, Leisure and Everyday Life. — N.Y.: Basic Books, 2002.
- [24] Florida R. Who's Your City?: How the Creative Economy Is Making Where to Live the Most Important Decision of Your Life. — N.Y.: Basic Books, 2008.
- [25] *Martianus Capella* and Seven Liberal Arts: In 2 vol. / tr. and notes by W.H. Stahl, R. Jonson, E L. Burge. — N.Y.-London: Columbia University Press, 1971–1977.
- [26] McClory J. The New Persuaders: an International Ranking of Soft Power // Institute for Government Website (Institute for Government). 2011-05-06 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.instituteforgovernment.org.uk/sites/default/files/publications>
- [27] Rokeach M. The Nature of Human Values. — N.Y.: The Free Press, 1973.

УДК 332.8(470)

НИГМАТУЛЛИНА Танзиля Алтафовна,
доктор политических наук, доцент, директор
Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» (г. Уфа),
Председатель Общественного совета при Министерстве
жилищно-коммунального хозяйства Республики Башкортостан
e-mail: r.velts@ufabist.ru

СИСТЕМА ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА: ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОТКРЫТОСТИ ОТРАСЛИ

Статья посвящена одной из самых злободневных проблем современной России — сфере жилищно-коммунального хозяйства. Автор рассматривает вклад различных государственных структур, фондов, общественных организаций в решение проблем ЖКХ, а также проводит сравнительный анализ отдельных существующих методик и предлагает авторскую методику определения размера платы за работы и услуги по содержанию многоквартирного дома.

Ключевые слова: жилищное законодательство, сфера ЖКХ, многоквартирный дом (МКД), тарифы, коммунальные услуги, общедомовые нужды.

Одним из показателей стабильности и благополучия жизнедеятельности общества является эффективное функционирование его жилищно-коммунальной системы. От ее состояния во многом зависит социальное самочувствие граждан, качество их жизни, а следовательно, и национальная безопасность государства. Даже незначительный сбой в ее работе сразу становится социальной проблемой в жизни области, города, района или отдельного многоквартирного дома.

В Российской Федерации в целом, и в Республике Башкортостан в частности, многое делается для того, чтобы обеспечить население качественными жилищно-коммунальными услугами, необходимыми энергоресурсами, поддерживать конструкции и инженерные системы дома в рабочем состоянии, предотвращать их преждевременный износ, предоставлять возможности собственникам и нанимателям пользоваться своим недвижимым имуществом и местами общего пользования и т. д.

Впервые в истории Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации создан Комитет по жилищной политике и жилищно-коммунальному хозяйству. В сфе-

ру его компетенции входят вопросы законодательного решения самых злободневных проблем, связанных с полноценной реализацией и защитой жилищных прав граждан, вопросы совершенствования жилищной политики и жилищного законодательства, вопросы переселения граждан из ветхих и аварийных домов, подлежащих сносу, предоставления социального жилья малоимущим гражданам, развития института найма жилья для граждан с невысоким уровнем дохода; законодательное обеспечение процессов развития жилищно-коммунального хозяйства и предоставления жилищных и коммунальных услуг населению, что имеет особую актуальность для большинства граждан нашей страны.

Члены Комитета — депутаты Государственной Думы — ведут работу по развитию законодательства в целях совершенствования процессов регулирования тарифов, ограничения роста уровня тарифов и обеспечения баланса интересов населения, ресурсоснабжающих организаций и организаций, предоставляющих услуги в жилищной сфере. И, конечно же, к компетенции Комитета относятся вопросы формирования прозрачной системы управления многоквартирными домами и финанси-

рования капитального ремонта общего имущества собственников многоквартирных домов [10].

В структуре Общественной палаты Российской Федерации создана Комиссия по развитию социальной инфраструктуры, местного самоуправления и ЖКХ. Здесь регулярно проходят слушания по наиболее актуальным проблемам с обсуждением путей их решения. Сделано немало: работает Горячая линия, разработана Азбука капитального ремонта, населению предлагаются видео с лучшими практиками и многое другое. Но самое главное — это создание и развитие сети общественного контроля в сфере ЖКХ во всех регионах и городах-миллионниках России, задача которых — защита прав собственников жилья, подготовка общественного ресурса к контролю за деятельностью в сфере ЖКХ. Развитию общественного контроля способствует и просвещение граждан. С этой целью по инициативе Правительства России были созданы Школы грамотного потребителя.

Большой вклад в развитие системы ЖКХ вносит Государственная корпорация — Фонд содействия реформированию ЖКХ, созданная в качестве «рычага оздоровления и модернизации» жилищно-коммунальной сферы России. Работа государственной корпорации в этом направлении способствует созданию комфортных условий проживания граждан, повышению качества коммунальных услуг и увеличению инвестиционной привлекательности отрасли [8].

Фондом ведется огромная работа. Государственная корпорация имеет несколько информационных ресурсов [5, 7–8, 13] и собственный канал на видеохостинге [15]. На сайте www.fondgkh.ru ежедневно публикуются новости о работе Государственной корпорации, освещаются события в сфере жилищно-коммунального хозяйства, проходящие на федеральном уровне и в субъектах Российской Федерации.

Сайт www.reformaGKH.ru является уникальным интернет-ресурсом, на котором можно получить подробную информацию о ходе переселения граждан из аварийного жилищного фонда, сведения о проведении капитального ремонта многоквартирных домов, о деятель-

ности управляющих организаций, ТСЖ и ЖСК. Приказом Минрегиона России от 02.04.2013 № 124 сайт «Реформа ЖКХ» определен официальным сайтом, где организации в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 23.09.2010 № 731 обязаны раскрывать информацию о деятельности по управлению многоквартирными домами.

Сайт «Энергоэффективность в ЖКХ» — www.energodoma.ru создан для обобщения и распространения опыта внедрения ресурсосберегающих технологий. Здесь представлены практические разработки в области проектирования, строительства и эксплуатации «умных» домов. С помощью карты энергоэффективных домов любой посетитель ресурса может в интерактивном режиме отслеживать, на какой стадии строительства находится энергоэффективный дом в его регионе, а также узнать его технические характеристики.

«Сайт всероссийские совещания» — создан для освещения регулярно проводимых Фондом ЖКХ мероприятий по популяризации и разъяснению основных направлений реформы отрасли. Все текстовые, аудио, фото и видеоматериалы проведенных Фондом ЖКХ совещаний доступны любому пользователю.

Канал Фонда ЖКХ на видеохостинге консолидировал все видеоматериалы о деятельности Фонда: архив программы «Утром» на телеканале НТВ, программы «Вести. Технологии жилья» на телеканале «Россия-24», телесюжеты с комментариями экспертов Фонда. Одна из разработок Фонда — социальная онлайн игра «Жэка», где в занимательной форме граждане всех возрастов могут научиться энергосбережению, грамотному расходованию семейного бюджета. Игра пользуется популярностью во всех регионах. Так, к примеру, в Республике Башкортостан в Чемпионате по этой игре приняли участие более 3 тысяч человек [14].

В условиях, когда большинство квартир находится в частной собственности, а их владельцы плохо или вообще не знакомы со своими правами и обязанностями, любой инструмент правовой помощи и просвещения граждан является востребованным. Именно

таким стал сайт НП «Национальный центр общественного контроля в сфере жилищно-коммунального хозяйства «ЖКХ Контроль», который начал свою работу 1 марта 2013 года. Одна из главных задач портала — защита прав потребителей жилищно-коммунальных услуг и повышение эффективности правоприменительной практики в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Сайт — это, с одной стороны, общая «приемная» региональных центров общественного контроля в сфере ЖКХ. Любой гражданин, у которого есть вопросы или жалобы по качеству услуг ЖКХ, может получить с помощью интернет-портала исчерпывающую информацию о своих правах и действующих нормативах, ему расскажут, как должны оказываться услуги в соответствии с законом. С другой стороны, сайт стал инструментом взаимодействия региональных центров общественного контроля. Через него происходит обмен опытом между общественниками различных регионов, собирается статистика по количеству и темам обращений в различных субъектах Российской Федерации, обсуждаются проекты законов и нормативных актов, наиболее резонансные темы ЖКХ. Немаловажно, что в разделе «Жилищное просвещение» портала представлены практические примеры решения коммунальных проблем. Здесь же можно найти ответы на актуальные вопросы: как провести экспертизу тарифа, предлагаемого управляющей компанией; каким методом следует составлять сметы на капитальный ремонт жилых домов; каким образом должна начисляться плата за пользование лифтом и вывоз мусора и т. п. [6].

19 мая 2013 г. впервые вышел в эфир российский федеральный общедоступный телеканал России (ОТР). Его основные цели и задачи — развитие гражданского общества в России; просвещение и образование; пропаганда общечеловеческих ценностей. ОТР является площадкой для обсуждения самых актуальных проблем, волнующих общество, а также средством открытого и прямого взаимодействия между властью и гражданами России. Телеканал реализует интерактивный информационно-аналитический проект ОТР (ОТражение), одним из направлений которо-

го является рубрика «Все о ЖКХ», в рамках которой в прямом эфире ведется обсуждение актуальных тем в сфере ЖКХ. Оперативная реакция на текущие события, гости в студии, общение в реальном времени со зрителями, прямая связь с регионами, анализ самых важных и острых вопросов, комментарии непосредственных участников событий — все это для того, чтобы повысить грамотность населения в вопросах ЖКХ, помочь гражданам в решении проблем.

С целью формирования полноценного единого информационного ресурса в сфере ЖКХ создана Государственная информационная система жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации (ГИС ЖКХ), включающая открытую часть, где размещена общедоступная информация (нормативно-правовая база федеральных и региональных актов; реестр лицензий управляющих организаций, объектов жилищного фонда, проверок ГЖИ и МЖК, а также новости в сфере ЖКХ), и закрытую часть (личные кабинеты пользователей ГИС ЖКХ — граждан, управляющих организаций, ресурсоснабжающих организаций, органов власти). На сегодняшний день в системе зарегистрировано более 12,2 тыс. организаций жилищно-коммунального хозяйства. Срок завершения полного развертывания системы — 1 июля 2016 года. По мнению заместителя министра связи и массовых коммуникаций России М. Евраева, «сегодня одна из ключевых проблем ЖКХ — это ее непрозрачность. Наша задача состоит в том, чтобы в отрасли появился общественный контроль, который не бывает без наличия актуальной и достоверной информации. А когда у нас появится общественный контроль, то и само качество сферы ЖКХ станет значительно лучше. Функционал ГИС ЖКХ позволит гражданам управлять своим домом, в том числе путем участия в электронном голосовании, а также экономить время как при получении информации, так и при оплате жилищно-коммунальных услуг, обжаловать действия управляющих компаний» [3].

Практически в каждом регионе и городе-миллионнике при соответствующих министерствах созданы Общественные советы, цель которых — обеспечение эффективного взаи-

модействия граждан, некоммерческих организаций, общественных объединений и органов государственной власти по вопросам, связанным с жилищно-коммунальным хозяйством, а также снижение социальной напряженности в обществе через повышение грамотности работников сферы ЖКХ, представителей Советов многоквартирных домов и уличных комитетов, общественного ресурса и населения в целом.

Как видим, работа и государственными, и общественными структурами ведется большая. И это, безусловно, дает свои плоды. Информированность граждан о состоянии реформирования системы жилищно-коммунального хозяйства возрастает, о чем свидетельствуют и данные опросов, проведенных ВЦИОМ: более 70% населения осведомлены о положении в сфере ЖКХ.

Вместе с тем приходится констатировать, что уровень недовольства состоянием ЖКХ среди населения продолжает оставаться высоким. Так, исполнительный директор Национального центра общественного контроля в сфере ЖКХ С. Разворотнева говорит о том [9], что в III квартале 2015 г. на горячие линии в 83 региональных и национальном центре НП ЖКХ Контроль поступило более 7 тыс. звонков. Почти 25% обращений граждан в НП «ЖКХ Контроль» связано со стоимостью услуг ЖКХ. При этом, по ее словам, из жалоб на горячие линии, явно прослеживается тенденция: люди не понимают, почему качество услуг не улучшается, а стоимость их растет.

На второе место, констатирует С. Разворотнева, вышли вопросы, связанные с управлением многоквартирными домами (17,2%). Третье место занимает неудовлетворительное состояние многоквартирных домов (12,7%). Тема капремонта занимает четвертое место (12,2%), на пятой позиции находятся вопросы, связанные с качеством коммунальных услуг (9,4%).

Вместе с тем определенные позитивные сдвиги налицо. С. Разворотнева отмечает: «Мы фиксируем снижение напряженности по поводу капремонта домов. В первом квартале капремонт занимал вторую строчку нашего рейтинга, а сейчас сместился на четвертую. Неудовлетворительное состояние МКД подня-

лось с 5-й строчки на 3-ю, а управление МКД с 3-й на 2-ю» [9].

По результатам опроса, проведенного ВЦИОМ в октябре 2015 года, почти две трети опрошенных не удовлетворены положением в этой сфере, а тех, кто доволен, всего лишь 9%. В городах-миллионниках недовольны состоянием ЖКХ 70%. При этом лишь 5% оценивают качество услуг как отличное, 22% — как хорошее. Недовольны качеством услуг в своих домах 35% граждан. Более 60% не видят изменений в качестве услуг.

На первом месте среди проблем россияне отмечают высокие цены на услуги ЖКХ — 73% россиян недовольны высокими тарифами за коммунальные услуги, 67% недовольно высокими тарифами за жилищные услуги [11].

Сегодня вопрос о расчете размера платы за жилищно-коммунальные услуги волнует многих в нашей стране. Одной из причин создавшегося положения является то, что огромное количество потребителей услуг ЖКХ ограничены в доступе к полной информации об условиях и порядке предоставляемых услуг, о том, кто отвечает и должен нести ответственность за качество их предоставления. Большинство жителей многоквартирных домов в российских городах так и не могут понять, почему постоянно растут тарифы, тогда как качество предоставляемых услуг отнюдь не всегда соответствует нормативам и стандартам и по-прежнему оставляет желать лучшего.

Удивительно, но история стандартизации в различных областях, в том числе и в сфере жилищно-коммунального хозяйства, насчитывает тысячелетия и берет свое начало еще в античные времена. Именно развитие стандартизации стало основой для целого ряда достижений Древнего Рима в менеджменте качества. Стандартизация коснулась единиц измерения, размеров и форм строительных материалов, конструктивных элементов и технологических процессов в строительстве, строительных норм и правил, а результатом явился своеобразный жилищный стандарт, включающий единую систему измерений для землеустроительных работ, стандартизацию размеров и формы кирпичей и труб, внедрение полукруглой арки в качестве стандарт-

ной архитектурной формы, стандартизацию технологических процессов в строительстве, введение правил, которые ограничивали высоту домов в Риме, и многое другое. Знакомые нам всем строки В. Маяковского: «Как в наши дни вошел водопровод, сработанный еще рабами Рима» — это еще одно свидетельство того, что уже в те далекие времена работала коммунальная сфера, оказывая услуги по водоснабжению, канализации и пр. При этом плата за удобства была хоть и высокой, но всем понятной.

А сегодня порой остается загадкой, каким образом рассчитывается оплата жилищно-коммунальных услуг и все ли соответствует действительности в выписанных квитанциях.

С 1 сентября 2012 г. вступили в силу Правила предоставления и расчета размера платы за коммунальные услуги, которые утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» Правила были уже несколько раз изменены с момента вступления в силу этого Постановления (см., в частности, Постановление Правительства Российской Федерации от 16.04.2013 № 344). Однако ситуация мало изменилась.

Особенно много вопросов вызывает у граждан появление дополнительной платы за коммунальные услуги на общедомовые нужды. Следует подчеркнуть, что управление общим имуществом в многоквартирном доме — это сравнительно новый для отечественного законодательства вид управления. Начавшаяся в 1991 году в России массовая приватизация жилищного фонда обусловила широкомасштабный рост числа собственников помещений в многоквартирных домах, в чью общую долевую собственность перешло общее имущество дома. Таким образом, собственники помещений одновременно приобрели статус участников сложных правоотношений по управлению указанным общим имуществом, что, в свою очередь, породило ряд вопросов, требующих принципиального решения на законодательном уровне, а также изменения сложившейся правоприменительной практики.

До установки общедомовых приборов учета все было просто — оплачивали по утвержденному нормативу или по показаниям индивидуального счетчика по установленному тарифу, а сегодня обычному потребителю очень сложно разобраться, насколько правильно произведен расчет той или иной коммунальной услуги. Многие граждане просто не понимают, откуда берутся такие объемы потребления на холодное, горячее водоснабжение, электроснабжение и отопление, ведь до вступления в силу этого Постановления подобных объемов просто не было.

Согласно информации, размещенной на сайте Минстроя России, 9 июня 2015 г. Государственной Думой Российской Федерации приняты поправки в Жилищный кодекс Российской Федерации, которые предусматривают штрафы управляющим компаниям в пользу потребителей за некачественное предоставление услуг и за неверные квитанции.

Также согласно законопроекту Минстроя России, которым вносятся изменения в Жилищный кодекс Российской Федерации, плата за общедомовые нужды теперь будет входить в плату за жилищные услуги — в размере, ограниченном нормативом, который будут устанавливать субъекты федерации.

Насколько это решит проблему с начислением платы за коммунальные услуги, предоставленные на общедомовые нужды, определить сложно: по логике, тогда плата за жилищные услуги увеличится. А по каким стандартам будет производиться оплата услуг, если объемы общедомовых нужд по дому меньше установленного норматива? Собственники жилья многоквартирных домов не хотят оплачивать общедомовые нужды или считают их завышенными. В свою очередь, управляющие компании не всегда готовы объяснить гражданам, за что те платят. Отсюда конфликтные ситуации, рост социальной напряженности в обществе.

Вопросов много, а вывод один — нужна четкая методика определения оплаты за коммунальные и жилищные услуги, прозрачная и понятная всем.

Следует отметить, что вопрос этот не нов. Сегодня многие сайты предлагают воспользо-

ваться онлайн калькулятором [2] для расчета размера платы за коммунальные услуги. Однако результаты расчета такого калькулятора не являются платежным документом, а носят лишь информативный характер. Но самое главное, они, как правило, работают по методике, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов», которая сегодня устарела.

Институтом экономики жилищно-коммунального хозяйства [12] (г. Москва) в 2003 году была предложена методика расчета платежей за коммунальные услуги при комбинированной системе учета их потребления по приборам и нормативам.

В ней представлены рекомендации по расчету платежей за коммунальные услуги при комбинированной системе учета их потребления по приборам и нормативам, а также организации начисления и сбора платежей за жилищно-коммунальные услуги. Но и она в настоящее время не является актуальной.

Интерес вызывает методика, разработанная Л.Н. Хорошевой и А.О. Алексеевым [4] (ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»). Данная методика расчета эффективности использования тепловых ресурсов в многоквартирных домах апробирована на ТСЖ «Союз» и должна способствовать сокращению размеров обязательных платежей и взносов собственников жилья в многоквартирном доме. Приведены рекомендации по внедрению новых технологий и систем в сфере жилищно-коммунальных услуг с целью экономии денежных средств, которые определяют приоритетные направления деятельности Товариществ собственников жилья и управляющих компаний.

Существуют методики оплаты по отдельным видам предоставляемых услуг. К примеру, методика начисления оплаты за отопление, за

посезонную и круглогодичную оплату за тепло, методика расчета платы за ОДН по водоснабжению и отоплению, за потребленную электроэнергию, за содержание и ремонт жилого помещения и др.

В 2015 году Общественным советом при Министерстве жилищно-коммунального хозяйства Республики Башкортостан совместно с Башкирским институтом социальных технологий была разработана методика по определению платы за минимальный перечень услуг и работ, необходимых для надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме [1]. Особенность методики в том, что она адаптирована под любой многоквартирный дом, учитывает его конструктивные особенности и позволяет производить расчет платы за содержание конкретного МКД.

Методика, хотя и потребовала от авторов огромной и кропотливой работы, понятна и доступна для использования всем. Плату за содержание и ремонт МКД по этой методике может рассчитать как каждый собственник помещений, так и различные объединения собственников жилых помещений (ТСЖ, жилищные или иные специализированные кооперативы), органы местного самоуправления, управляющие организации и хозяйствующие субъекты, осуществляющие работы по содержанию и ремонту жилых помещений, а также органы Общественного контроля, судебные органы — в случае необходимости судебных разбирательств.

Внедрение методики позволит всем заинтересованным субъектам, с одной стороны, достичь единого понимания в вопросах расчета платы по содержанию многоквартирного дома, а с другой — сформирует у граждан чувство собственника, повысит их бюджетную грамотность, что, в свою очередь, поднимет их ответственность за сохранность общедомового имущества, экономное расходование воды, электроэнергии, предотвращение преждевременного износа конструкций и инженерных систем дома.

Литература

[1] Методические рекомендации по определению платы за минимальный перечень услуг и работ, необходимых для надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме / Э.Ю. Бикбулатова, Л.В. Калинина, Т.А. Нигматуллина, Е.Г. Хабирова, Н.П. Халдарова. — Уфа: Изд-во БИСТ (филиала) ОУП ВО «АТИСО», 2015. — 194 с.

- [2] Расчет ЖКХ [Электронный ресурс]. — URL: <http://raschetgkh.ru/online-kalkulyator-rascheta-kommunalnykh-platezhey.html>
- [3] Российская газета. Федеральный выпуск. — 2015. — № 6759 (188). — 25 авг.
- [4] Хорошева Л.Н., Алексеев А.О. Методика расчета эффективности использования тепловых ресурсов в многоквартирных домах // Управление экономическими системами: Электронный научный журнал. — 2015. — № 4. — URL: <http://uecs.ru/uecs-76-762015/item/3469-2015-04-28-09-31-56>
- [5] <http://www.фонджкх.рф>
- [6] <http://www.allabc.ru/press-relizy-zhkkh/1804-zhkkh-kontrol-rabotaet.html>
- [7] <http://www.energodoma.ru>
- [8] <http://www.fondgkh.ru>
- [9] <http://www.gkhkontrol.ru/2015/10/25992>
- [10] <http://www.komitet2-24.km.duma.gov.ru/>
- [11] <https://www.news.mail.ru/society/23605545/>
- [12] <http://www.opengost.ru/iso/2115-metodika-rascheta-platezhey-za-kommunalnye-uslugi-pri-kombinirovannoy-sisteme-ucheta-ih-potrebleniya-po-priboram-i-normativam.html>
- [13] <http://www.reformaGKH.ru>
- [14] <http://www.sovetgkh.org/obrazovanie/zheka/>
- [15] <http://www.youtube.com>

УДК 338.45(470)

ТЮРИН Сергей Борисович,

доктор экономических наук, профессор,
директор Ярославского филиала
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»
e-mail: jaroslav1@atiso.ru

БУРЫКИН Алексей Дмитриевич,

доктор экономических наук, профессор,
заместитель директора Ярославского филиала
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»
e-mail: burykin.a.d@yandex.ru

МЕТОДИКА ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЕМ ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В настоящей статье авторами обосновывается необходимость уточнения методики построения системы показателей для управления формированием источников финансирования деятельности промышленных предприятий. Для этого в качестве предмета исследования авторами выбрана методика построения системы показателей, в качестве объекта исследования авторами выбраны промышленные предприятия Ярославской области. Целью исследования авторы определили необходимость уточнения методики построения системы показателей для управления формированием источников финансирования деятельности промышленных предприятий. Задачи исследования: выявить и дать характеристику показателям, позволяющим оценивать деятельность промышленных предприятий; проанализировать существующие подходы к формированию количественной оценки эффективности деятельности предприятий, базирующихся на различных принципах; оценить эффективность, системы управления, названный сбалансированной системой показателей. Научная новизна данного исследования заключается в обосновании необходимости уточнения методики построения системы показателей с целью повышения эффективности управления формированием источников финансирования деятельности промышленных предприятий. В результате проведенного исследования авторы пришли к выводу, что для всесторонней оценки уровня эффективности деятельности предприятий необходимо выделить из всей совокупности показателей те из них, которые наиболее точно отражают стратегические цели и критерии предприятия, которые должны коррелировать с планами их собственника в лице руководства.

Ключевые слова: финансовые ресурсы, источники финансирования, промышленные предприятия, сбалансированная система показателей, механизм формирования источников финансирования, денежные средства, методика построения системы показателей, управление финансовыми потоками, система бухгалтерского и финансового учета, показатели оценки эффективности.

Главным элементом эффективного функционирования любого механизма является управленческая подсистема, центральное место в которой занимают показатели, отражающие результат воздействия органов управления на систему и предопределяющие ее дальнейшее поступательное движение.

Система показателей, оценивающая деятельность предприятия (табл. 1), отражает влияние тех или иных факторов на определенную компоненту производственно-экономической деятельности предприятия. Несмотря на разные сферы деятельности предприятий, которые оценивают различные группы пока-

Таблица 1 — Система показателей, оценивающих деятельность промышленных предприятий

Группа показателей	Краткая характеристика
Производственные показатели	Отражают количественный и качественный состав произведенной продукции, затраты на ее производство, количество брака, эффективность использования ресурсов предприятия и т. д.
Показатели управления (менеджмента)	Характеризуют качество выполнения управленческих решений и использования результатов предыдущего анализа, качество использования фондов предприятия (оборачиваемость) и др.
Показатели финансового состояния	Показывают уровень платежеспособности предприятия, качество выбранной финансовой политики, стоимость капитала компании, эффективность привлечения и использования финансовых ресурсов и др.
Показатели маркетинга	Отражают положение предприятия на рынке, отношение клиентов к продукции предприятия, востребованность этой продукции и качество проведенных маркетинговых исследований, а также эффективность использования результатов этих исследований и т. д.
Инвестиционные показатели	Показывают эффективность вложений предприятия в основные фонды, уставный капитал других предприятий, возможность функционирования в перспективе и др.
Специальные показатели	Характеризуют специфические аспекты деятельности предприятий, связанные с его особенностями.

зателей, все они взаимосвязаны и взаимозависимы.

Например, качество управления активами предприятия влияет на эффективность производственного процесса, что в конечном итоге оказывает влияние на качество произведенной продукции и, следовательно, на ее реализацию, которая, в свою очередь, оценивается показателями маркетинга. Кроме того, вся производственная деятельность неотделима от финансовых ресурсов и, следовательно, от показателей эффективности их привлечения и использования, поскольку процесс движения финансовых ресурсов сопровождается производственным процессом на всем протяжении его кругооборота. Другими словами, финансовые ресурсы выполняют на предприятиях две основные функции финансов — средства обмена и средства платежа. Эффективность реализации этих функций в классическом финансовом анализе отражает экономическое состояние предприятия в целом.

Результативность всей хозяйственной деятельности в конечном итоге оценивается на основании финансовых показателей, которые отражают стоимость компании либо уровень ее капитализации. Использование этих показателей необходимо для собственников организа-

ции и его потенциальных инвесторов для того, чтобы оценить инвестиционную привлекательность и риск вложения средств в предприятие, т. е. оценить не доходность, а платежеспособность компании. В то же время для самой же компании, в лице ее непосредственного руководства (менеджмента), финансовые показатели не являются мерилем оценки результатов их труда, направленного на повышение эффективности производственного процесса и использования финансовых ресурсов, поскольку такая система имеет ряд существенных недостатков:

1. Несвоевременность финансовой информации для принятия решения. Финансовая отчетность составляется по истечении отчетного периода, в связи с чем полезность данной информации для принятия управленческих решений становится не столь актуальной и носит констатационный характер.

2. Несогласованность исходных данных бухгалтерского и управленческого учета. Показатели, используемые в системе бухгалтерского и финансового учета, не всегда соответствуют показателям управленческого учета, используемым для принятия решения в процессе производственной деятельности.

3. Сложность в понимании всей представляемой финансовой информации конечными

пользователями, не имеющими соответствующей квалификации. Это касается тех работников организации, которые связаны с конкретным участком работы.

4. Ориентация на текущие результаты деятельности предприятия. Итоговая финансовая отчетность составляется за год и не отражает результаты долгосрочных инвестиционных проектов организации в прямой постановке, а лишь опосредованно, через результаты текущего периода.

5. Отсутствие в финансовой отчетности данных о конкурентном положении предприятия и характеристике рынка. Это повышает риск получения некачественной информации о динамике развития предприятия с учетом условий внешней среды и увеличивает риск инвестиций. Ввиду особого характера деятельности промышленных предприятий использование только финансовых показателей в качестве конечного критерия оценки эффективности их деятельности не целесообразно.

Таким образом, отправной точкой при формировании системы показателей оценки эффективности деятельности предприятий должно выступать определение целей их функционирования. А получаемые в результате анализа производственно-хозяйственной и финансовой деятельности показатели должны отражать не результат деятельности организации в целом, а степень достижения поставленных руководством и собственником целей.

В экономической литературе существует множество подходов к формированию количественной оценки эффективности деятельности предприятий, базирующихся на различных принципах [1, 2].

На предприятиях промышленности оценкой уровня экономической эффективности может служить рейтинг предприятия, рассчитанный по совокупности единичных критериев [3, с. 72]. Рейтинг предприятия характеризует его конкурентоспособность по отношению к другим предприятиям отрасли, а сила конкурентной позиции как раз и является наилучшим показателем эффективности в условиях рынка. Однако в силу ряда особенностей отечественных промышленных предприятий достижение высокого уровня конкурентоспособности не отражает реального уровня их эффективно-

сти, поскольку главная цель многих предприятий — это производство продукции, которая на внутреннем рынке практически не конкурирует, а на внешнем рынке спрос на эту продукцию определяется в большей степени не ценой, а ее техническими характеристиками.

Другим подходом к оценке уровня эффективности является индикаторный метод [6, с. 11], при котором уровень экономической эффективности определяется с помощью индикаторов, которые рассматриваются как пороговые значения показателей, характеризующих деятельность предприятия в различных функциональных областях, соответствующих определенному уровню эффективности. Оценка эффективности деятельности предприятия устанавливается по результатам абсолютного или относительного сравнения фактических показателей деятельности предприятия с индикаторами.

Уровень точности индикатора в этом случае является проблемой, которая заключается в том, что в настоящее время отсутствует методическая база определения индикаторов, учитывающих особенности деятельности предприятия, обусловленные, в частности, его отраслевой принадлежностью, формой собственности, структурой капитала, существующим организационно-техническим уровнем. В случае неквалифицированного определения значения индикаторов неправильно может быть определен уровень эффективности предприятия, что может повлечь за собой принятие управленческих решений, не соответствующих реальному положению дел [4, с. 112].

Таким образом, все перечисленные выше подходы весьма сложно использовать для количественной оценки уровня эффективности современных промышленных отечественных предприятий, как систем узко ориентированных на выполнение конкретных задач и достижение определенных экономических результатов, не связанных с максимизацией доходов и увеличением благосостояния собственников.

Требованию соблюдения целевой направленности деятельности предприятия соответствует подход к оценке эффективности, разработанный авторами Робертом С. Капланом и Дэвидом П. Нортон [5, с. 45], названный сбалансированной системой показателей. Сбалансированная система показателей (ССП) яв-

ляется системой управления, которая построена на показателях и должна предоставлять стратегические сведения. ССП основывается на четырех аспектах, которые образуют в итоге систему. Этими аспектами являются: финансово-экономические, относящиеся к клиенту, ориентированные на внутренние процессы и на инновационный потенциал предприятия (рис. 1).

Ключевым инструментом ССП являются стратегические карты, представляющие собой структуру целей и задач во взаимосвязи с факторами, влияющими на их достижение. В стратегические карты включают показатели, дополняющие информацию из финансовых отчетов [7, с. 342].

Для того чтобы обеспечить включение в систему оценки эффективности деятельности всех необходимых показателей с учетом всех требований к построению такой системы, необходимо следовать определенной методике. Методика формирования системы показателей экономического анализа рассматривается в теории статистики. Используем данную методику в не-

сколько измененном виде: с более четким выделением этапов формирования системы показателей, определения границ системы показателей и выявлением критерия выделения компонентов системы показателей, качество осуществления которых оказывает существенное влияние на эффективность выполнения возложенных на систему показателей функций. На основе предложенной методики предлагаем разработку системы показателей оценки эффективности в три этапа: подготовительный, основной и заключительный.

В целях соответствия требованиям перспективного планирования расходов и ориентации на целевое использование предприятий необходимо использовать такую систему показателей оценки эффективности, которая соответствовала бы этим требованиям. На наш взгляд, таковой является система сбалансированных показателей, обладающая следующими явными преимуществами:

1. Взаимоувязка стратегических целей с текущими показателями деятельности организации.

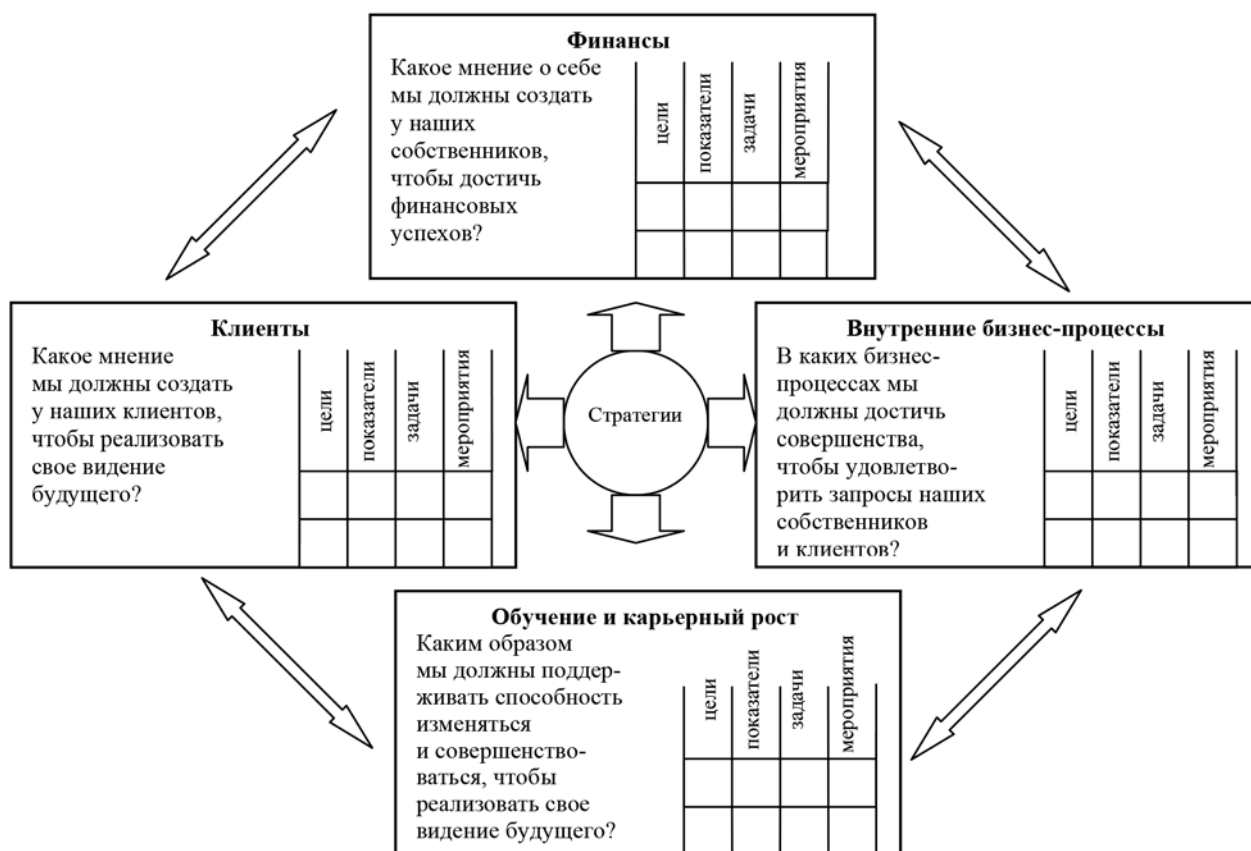

Рисунок 1 — Система стратегических показателей деятельности предприятий

2. Полный охват всех важнейших сторон деятельности предприятия.

3. Ориентация на практическую реализацию полученных значений показателей в управлении организацией.

4. Превентивный характер получаемых оперативных значений стратегических показателей.

5. Ориентация на оценку деятельности каждого сотрудника при решении поставленных перед ним задач.

6. Применение монетарных и не монетарных показателей, что повышает объективность оценок.

Внедрение ССП на промышленных предприятиях, следует рассматривать как закономерный процесс совершенствования общей системы управления предприятиями и переход на качественно новый уровень принятия управленческих решений. Данный переход повлечет за собой изменение всех подсистем и уровней управления предприятием и потребует повышения качества оценки их эффективности.

При оценке эффективности деятельности ряд положений оценки пересекается с отдельными видами деятельности предприятия. Это касается, прежде всего, формулирования стратегических интересов предприятия и их количественной интерпретации. Эти положения оценки эффективности затрагивают область стратегического управления предприятием, и если на предприятии разработаны и приняты к реализации соответствующие функциональные стратегии (инновационная, ресурсная, инвестиционная, маркетинговая), то их цели должны корреспондировать с формулировкой стратегических интересов пред-

приятия в рассматриваемой функциональной области деятельности, а показатели, характеризующие цели стратегии, должны соответствовать количественной оценке стратегических интересов предприятия. Установление такого соответствия является очень важным, поскольку именно с его помощью обеспечивается единство методической базы организации управления предприятием.

Для обеспечения взаимосвязи системы показателей с функционированием и развитием предприятия необходимо разбить стратегию управления предприятием на элементы, которыми, согласно ССП, будут являться: миссия организации, ключевые аспекты деятельности, стратегические цели, факторы достижения целей, показатели оценки достижения поставленных целей.

На первом этапе построения системы показателей необходимо определить миссию организации, т.е. определить генеральную цель существования предприятия.

Далее миссия предприятия разбивается на основные направления деятельности организации, из которых отбирают те аспекты деятельности, которые в наибольшей степени влияют на достижение миссии. По нашему мнению, для разработки ССП необходимо использовать четыре основных направления: финансы, маркетинг, производство и развитие, персонал и управление. В результате система взаимосвязи ключевых направлений деятельности предприятий (рис. 2), с учетом влияющих на них факторов, формирует основу для построения системы показателей эффективности деятельности промышленных предприятий.

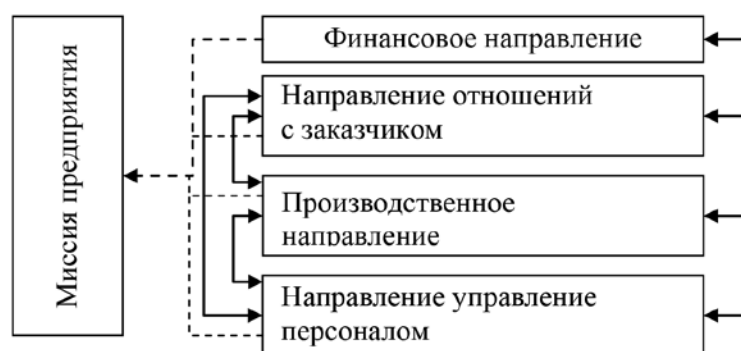

Рисунок 2 — Структура взаимосвязи основных направлений деятельности

Как видно из рисунка 2, между ключевыми направлениями существуют причинно-следственные связи. Первое направление включает традиционные финансовые показатели. Сбалансированная система должна начинаться и заканчиваться финансовыми показателями. Показатели стратегических финансовых направлений могут анализировать следующие аспекты финансовой деятельности: стоимость финансовых ресурсов, уровень финансового левериджа, эффективность использования собственных финансовых ресурсов, финансовую устойчивость и платежеспособность.

Для достижения намеченных результатов каждое стратегическое направление деятельности организации необходимо дифференцировать по конкретным целям. В результате приведения их в систему образуется дерево целей, ориентированное на достижение главной миссии, определяющей основную функцию предприятий. Основным этапом разработки сбалансированной системы показателей заключается в разработке алгоритма взаимосвязи целей деятельности, показателей и порядка реализации принимаемых управленческих решений.

Для обеспечения реализации стратегических целей сформированная система показателей внедряется во все механизмы управления деятельностью предприятия, в том числе механизм формирования источников финансирования, как это показано на рисунке 3.

Внедрению системы сбалансированных показателей в деятельность промышленных предприятий способствует разделение субъектов управления на центры ответственности в соответствии с типами решаемых задач:

- центры затрат — отделы, службы и должностные лица, отвечающие за формирование себестоимости выполненных работ по производству и ремонту;
- центры прибыли — отделы, службы и должностные лица, связанные с реализацией производимой продукции, формированием и использованием финансовых ресурсов и отвечающие за формирование конечного результата деятельности организации;
- центры инвестиций — отделы, службы и должностные лица, отвечающие за качество инвестиционного планирования, амортизационную политику, расчет эффективности

Рисунок 3 — Разработка и внедрение системы сбалансированных показателей в механизм формирования источников финансирования

инвестиций и реализацию инвестиционных проектов.

Для всесторонней оценки уровня эффективности деятельности предприятий необходимо выделить из всей совокупности показателей те из них, которые наиболее точно отражают сущность последней. Учитывая особенности деятельности промышленных предприятий, можно сгруппировать все показатели эффективности на три основные группы по направлениям деятельности:

1. Показатели, характеризующие производственно-экономическую эффективность.
2. Показатели эффективности финансовой деятельности.
3. Показатели эффективности инвестиций.

Показатели эффективности деятельности предприятий можно также сгруппировать по другим признакам (рис. 4).

Внутри группы показатели следует дифференцировать с целью детализации дальнейшего анализа эффективности деятельности.

Таким образом, мы получим группу взаимосвязанных показателей, позволяющих оценить эффективность деятельности промышленных предприятий по основным направлениям,

в соответствии с их стратегическими целями деятельности (рис. 5).

Эти показатели характеризуют финансово-экономическое состояние предприятия и являются базовыми для определения уровня его эффективности, поскольку отражают достижение целей деятельности и способность динамически развиваться в дальнейшем.

На последнем этапе построения системы показателей производится их апробация и внедрение в управленческую деятельность предприятия, для чего каждому показателю устанавливается определенное значение. Эти критерии делятся на два вида:

- стратегические критерии — устанавливаемые на долгосрочную перспективу;
- тактические критерии — устанавливаемые на короткий отчетный период.

Тактические критерии, по сути, являются промежуточными к стратегическим, и степень их достижения свидетельствует о вероятности достижения стратегических целей. В связи с этим, тактические критерии устанавливаются в строгом соответствии со стратегическими целями предприятий и задачами, стоящими перед учредителями в разрезе программы

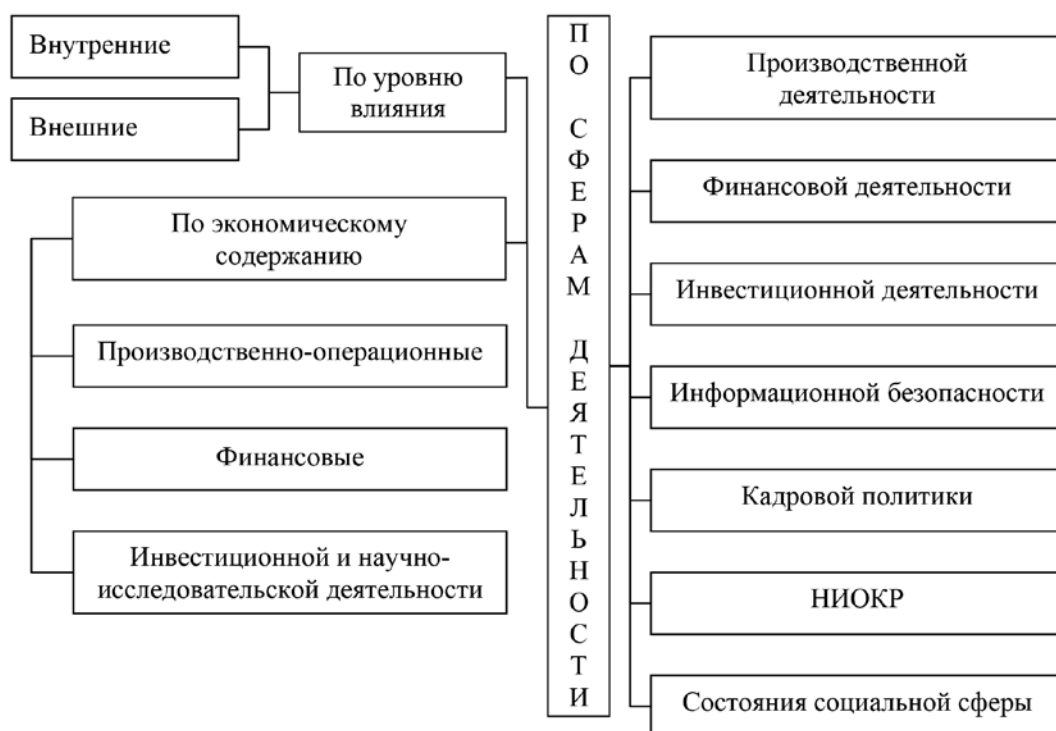

Рисунок 4 — Группировка показателей эффективности деятельности промышленных предприятий

Рисунок 5 — Структура показателей оценки эффективности по экономическому содержанию

строительства и реформирования. Таким образом, формирование стратегических целей и критериев предприятий должно коррелировать с планами их собственника в лице руководства.

В заключение отметим, что в целях совершенствования системы показателей оценки

эффективности механизма формирования источников финансирования необходимо выделить производственные и финансовые факторы, влияющие на достижение установленных значений показателей, и сформировать методологическую базу их применения в деятельности промышленных предприятий.

Литература

- [1] Анисимов С.Н., Ляхович Д.Г., Федорова Е.Н. Организация и управление деятельностью структур инновационного типа / под ред. И.Н. Омельченко. — М.: МГТУ им. Н.Э.Баумана, 2008. — 184 с.
- [2] Бурыкин А.Д., Гуляев В.Е. Инвестиционная политика государства с развитой рыночной экономикой. — Ярославль: Верхневолжское книжное издательство, 2012. — 172с.
- [3] Бурыкин А.Д. Кластерный подход как основа инновационного развития региональной экономики // Вестник Московского финансово-юридического университета. — 2011. — № 2. — С. 70–76.
- [4] Бурыкин А.Д., Тюрин С.Б. Интеллектуальная собственность как фактор повышения финансовой устойчивости предприятий // Труд и социальные отношения. — 2014. — № 2. — С. 108–117.
- [5] Вишневская М.Д., Бурыкин А.Д. Влияние стабилизационных финансов на экономику России // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2015. — № 1 (26). — С. 44–49.
- [6] Вишневская М.Д., Бурыкин А.Д. Обеспечение экономической безопасности инвестиционной системы региона // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2015. — № 2 (27). — С. 7–13.
- [7] Колесов Р.В. Основы методологии оценки надежности, устойчивости и стабильности финансового обеспечения предприятий региона // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2012. — Т. 163. — С. 338–351.

УДК 338.2(470)

НИГМАТУЛЛИН Ирек Газизович,

кандидат экономических наук,

депутат Государственного Собрания — Курултая Республики Башкортостан,

член Комитета Государственного Собрания —

Курултая Республики Башкортостан по бюджетной, налоговой,

инвестиционной политике и территориальному развитию,

докторант РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

e-mail: nigmatullin.ireck@yandex.ru

ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ ПОТОКАМИ

В статье поднимается вопрос о совершенствовании механизма управления денежными потоками в субъектах Российской Федерации. Автор анализирует различные подходы к формированию финансовой политики в регионах, приводит данные собственных исследований, выявляющих формат группировки финансовых потоков регионов для определения эффективности их управления, а также методические подходы к оценке эффективности финансовой политики экономических субъектов.

Ключевые слова: финансовая политика, финансовые потоки, бюджет, бюджетные средства, инфраструктура, экономическое развитие, регион.

Совершенствование управлением финансовыми потоками является актуальной задачей, реализуемой на всех уровнях управления в государственном аппарате при активном взаимодействии с организациями, создающими добавленную стоимость, и населением, участвующим в кругообороте денежных средств, аккумулируемых в финансовой системе России. При регулировании факторов, обуславливающих поведение финансовых потоков регионов, рекомендуется учитывать изменения доходов и расходов бюджетных средств под влиянием регионального развития, в том числе:

1. Выделение из бюджета средств для переселения и трудоустройства экономически активного населения в необходимых случаях.
2. Прямое финансирование инфраструктуры рынка в субъектах Российской Федерации.
3. Изменение налоговых поступлений от организаций и экономически активного населения.

На наш взгляд, большое значение имеет процесс регулирования факторов в зависимости от источников покрытия дефицита бюджета субъектов Российской Федерации.

Согласно ст. 95 «Источники финансирования дефицита бюджета субъекта Российской Федерации» Бюджетного Кодекса Российской Федерации, все источники финансового обеспечения сгруппированы по определенной иерархии. Сначала перечисляются финансовые потоки от реализации ценных бумаг, затем — потоки в форме банковских и бюджетных кредитов, далее следуют средства целевого финансирования и в конце — иные источники внутреннего финансирования. Такая группировка финансовых потоков для практики государственного управления является формальной и при выполнении социальных задач не может служить источником и средством принятия решений об эффективности покрытия дефицитных ресурсов.

Например, п. 1 ст. 95 Бюджетного Кодекса Российской Федерации [1] не позволяет раскрыть информацию о том, как может «курсовая разница по средствам бюджета субъекта Российской Федерации» покрывать дефицит. Иными словами, уточнения требует данный вид финансовых потоков с позиции определения сущности курсовой разницы и решения

вопроса, за счет чего она может образоваться, например, в результате спекуляции курсов иностранных валют при изменении котировок на валютном рынке? Этот аспект необходимо раскрывать в процессе регулирования движения валютных финансовых потоков в регионе, например, от продажи нефти и газа на экспорт.

Существенным недостатком перечисленных форм финансового обеспечения является отсутствие активной работы органов власти с рисками, связанными с наличием дефицита из-за отдельных параметров несоответствия платежей и поступлений денежных средств. Управление экономикой региона на основе финансовых потоков предполагает их использование для оценки экономических процессов и последствий воздействия на них тех или иных управленческих решений. При этом, учитывая тот факт, что финансы охватывают в настоящее время всю систему экономических отношений, данная категория становится основной. Вместе с тем, управление на основе финансовых потоков является составной частью управле-

ния экономикой региона и не исключает последующего использования иных, нефинансовых индикаторов. В качестве выходной формы рекомендуется составление таблицы финансовых потоков бюджета региона с определением эффективности их кругооборота.

В любом случае она должна рассчитываться на основе группировки финансовых потоков, которые зависят не только от специфики и содержания бюджетных трат, но и расходов на отраслевое территориальное развитие и инвестиций (табл. 1).

Основным показателем эффективности предлагается использование чистого дисконтированного дохода (далее — NPV). При наличии финансовых оттоков целесообразно использование индекса доходности (далее — PI) бюджета региона и внутренней нормы рентабельности капитала (далее — JRR). На основе разработанного формата группировки потоков произведен расчет финансовых потоков федерального и региональных бюджетов с применением дефлированных цен, результаты которого представлены в таблице 2.

Таблица 1 — Предлагаемый формат группировки финансовых потоков регионов для определения эффективности их управления*

ФИНАНСОВЫЕ ПРИТОКИ	ФИНАНСОВЫЕ ОТТОКИ
– притоки от налогов, акцизов, сборов, пошлин, страховых взносов в государственные внебюджетные фонды (без учета налоговых льгот)	– оттоки в форме предоставления бюджетных ресурсов на условиях закрепления в собственности субъекта Российской Федерации части акций созданных акционерных обществ
– притоки в форме доходов от лицензирования, конкурсов, тендеров на разведку, строительство и эксплуатацию объектов	– оттоки в форме предоставления бюджетных ресурсов для инвестиционного кредитования
– притоки в форме платежей за пользование кредитами, выданными субъектом Российской Федерации различным контрагентам	– оттоки в форме предоставления бюджетных средств на безвозмездной основе (субсидирование)
– притоки в форме платежей за пользование налоговыми кредитами	– оттоки в форме бюджетных дотаций, связанных с определением ценовой политики и обеспечением соответствия установленных законодательством требованиям социальных приоритетов
– притоки в форме дивидендов по акциям и иным ценным бумагам, принадлежащим субъекту Российской Федерации	– оттоки в форме налоговых льгот, отражающихся в уменьшении поступлений от налогов и сборов – оттоки в форме выплат по государственным гарантиям займов и инвестиционным рискам при наступлении страховых случаев

* Источник: авторская разработка.

Таблица 2 — Чистый дисконтированный доход бюджетов в зависимости от видов финансовых потоков в прогнозном периоде (2016–2017 гг.)

Показатели	Финансовые потоки Федерального бюджета, млн руб.	Финансовые потоки субъектов Российской Федерации и местных бюджетов, млн руб.
Действующие цены	25 631 481	3 258 971
Прогнозные дефлированные цены*	28 999 123	3 658 910

* Цены рассчитаны по прогнозируемой инфляции на основании исследований автора.

В плановом периоде 2016/2017 гг. наблюдается размер финансовых потоков Федерального бюджета в действующих ценах — 25 631 481 млн руб., а дефлированных финансовых потоков — 28 999 123 млн руб., при этом наиболее точно отражены потоки с поправкой на инфляцию. В отношении субъектов Российской Федерации и местных бюджетов при использовании дефлированных цен сформирован прогнозный размер финансовых потоков — 3 658 910 млн руб. Данный прогноз необходимо включать в систему расчета достаточности финансового потенциала в субъектах Российской Федерации на перспективу.

В регионах, обладающих достаточным потенциалом создания новых рабочих мест, но характеризующихся в текущем периоде высоким уровнем безработицы, в целях планомерного поступления финансовых потоков рекомендуется учитывать экономию капиталовложений из бюджета субъекта Российской Федерации на выплату соответствующих пособий. Для решения финансовых проблем в практике территориального развития важна не только сложившаяся отработанная концепция управления, но и научно обоснованная модель управления финансовыми потоками. Примечательно, что М.Г. Решетников предложил модель управления экономикой региона на основе формирования, движения и распределения финансовых потоков по следующим направлениям [4]:

- рынку товаров и услуг;
- финансовому рынку;
- рынку труда;
- сектору нефинансовых организаций;
- сектору финансовых корпораций;
- сектору государственного управления;
- сектору домашних хозяйств.

Однако, следует полагать, что направлений трех ключевых рынков: товаров и услуг, труда и финансов явно недостаточно, чтобы оценить роль региона в становлении инновационной экономики государства взамен экспортоориентированного нефтегазового бизнеса. Поэтому важно учитывать те финансовые потоки, которые направлены и распределяются именно в производственном секторе региона, где развиваются производственные отношения с населением и организациями, межрегиональные хозяйственные отношения, привлекаются иностранные и отечественные инвестиции.

В этой связи, совершенствование механизма управления финансовыми потоками в субъектах Российской Федерации целесообразно осуществлять на основе разработки адаптивных подходов к финансовому обеспечению деятельности производственных структур, которые функционируют внутри мезоэкономического уровня. При этом подразумеваем финансовое обеспечение вертикально интегрированного, диверсифицированного промышленного комплекса: от добычи сырья (нефти, газа), ее переработки, до производства сложной нефтехимической и газохимической продукции.

Помимо улучшения производства требуется постоянное проведение мониторинга финансовых потоков регионов в целях оперативного принятия управленческих решений в области долговой политики, финансового обеспечения текущих социальных задач региона, тарифного регулирования и контроля.

Для обеспечения эффективности финансовой политики организации, основанной на распределении собственных денежных ресурсов по направлениям [2]:

- создание рабочих мест и обеспеченность работой;

- распределение начисленных доходов к выплатам;
- развитие предприятия за счет собственных источников.

Эффективность финансовой политики организаций может оцениваться как внешними (налоговые поступления, количество рабочих мест), так и внутренними показателями (рентабельность, ликвидность и т.д.), но при этом, по мнению автора, ключевыми показателями должны стать прибыль организаций и стоимость бизнеса. Считаем необходимым выделить следующие направления оценки эффективности финансовой политики экономических субъектов (табл. 3).

Представленный подход отражает только фрагментарность комплексной методики оценки эффективности финансовой политики, так как требуется структурирование и определение сбалансированности в рамках территориального (регионального) управления. Научный интерес представляет позиция Н.П. Любушина, который определяет, что «устойчивое экономическое развитие хозяйствующего субъекта мезоуровня (региона) — это сово-

купность свойств, входящих в него подсистем (предприятий и организаций), обеспечивающих непрерывное эффективное функционирование хозяйствующего субъекта мезоуровня при имеющихся ограничениях, сохраняющееся в условиях изменения внешней и внутренней среды» [3].

Данное направление исследования совпадает с позицией автора, так как требует исследования влияния и сбалансированности отраслевого подхода в экономике регионов, а также выработки стратегических приоритетов на ближайшую перспективу и дефрагментацию существующих управленческих подходов в финансовой политике на микро- и мезоуровнях. Финансовая устойчивость региона — это комплексная характеристика, определяющая зависимость хозяйствующих субъектов от финансовых потоков, рассматривающая возможность усиления бюджетных эффектов, и оценивающая структурные пропорции денежных средств, аккумулируемых в казне региона.

Рассмотрев сущностную характеристику финансовой устойчивости развития регионов России, важно определить формат, модели

Таблица 3 — Методические подходы к оценке эффективности финансовой политики экономических субъектов*

Группы показателей	Информационный ресурс	Характеристика
<i>Внешние</i>		
Оборот организаций	Росстат	Показывает вклад в ВРП и ВВП
Налоговые поступления в бюджеты всех уровней	Федеральная налоговая служба	Показывает влияние налоговых поступлений с позиции значимости организации в экономике и бюджетных поступлениях
Количество рабочих мест	Годовой отчет организаций	Показывает социальную значимость организации с позиции количества рабочих мест
<i>Внутренние</i>		
Финансовая устойчивость и платежеспособность	Бухгалтерская отчетность организации	Показывают состояние платежной дисциплины, проводится оценка финансовой устойчивости с позиции устойчивости/неустойчивости организации
Оценка неплатежеспособности (вероятности) банкротства	Бухгалтерская отчетность организации	Показывает вероятностную оценку банкротства в краткосрочной и долгосрочной перспективах
Финансовые результаты и рентабельность	Бухгалтерская отчетность организации	Определяет доходность организации и качества финансовой политики
Стоимость бизнеса	Бухгалтерская отчетность организации	Показывает рыночную стоимость бизнеса с позиции ее максимизации

* Источник: составлено автором.

и методику ее оценки. В современной системе анализа наиболее распространена идея оценки финансовой устойчивости по критерию «уровень динамики финансового риска».

К реализации данной идеи нельзя относиться как к аксиоме. Реалии таковы, что региональные структуры подчинены закономерностям развития макроэкономики, которая, в свою очередь, не имеет возможности определения точного ответа на вопрос о размерах финансового риска.

Одна из проблем связана с тем, что финансовый риск в региональной экономике — это достаточно сложная и противоречивая категория, которая на практике в большинстве случаев приводит к банкротству. Несмотря на множество исследований по вопросам оценки уровня финансового риска, в практике управления региональной экономикой стоит не всег-

да решаемая задача о размерах вероятности возникновения данного риска. Это обусловлено ограниченностью массива исходной финансовой информации, с помощью которой можно сформировать объективную картину данных об уровне финансового риска в соответствующем субъекте Российской Федерации.

Другой проблемой является выбор периода анализа финансового риска как индикатора финансовой устойчивости развития региона. Возникает вопрос о том, насколько данная динамика удовлетворяет потребностям рынка, объективности выводов и условиям построения гипотез? Поэтому рассмотрение широкого перечня вопросов оценки финансовой устойчивости, в том числе периода динамики параметров, ее определяющих: три года или пять лет, является своевременным и актуальным для управления финансовой политикой региона.

Литература

- [1] Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015) [Электронный ресурс]. — Доступ из СПС КонсультантПлюс.
- [2] Грачев А.В. Анализ и управление финансовой устойчивостью предприятия: учебно-практич. пособие. — М.: Финпресс, 2002. — 208 с. — С. 184–185.
- [3] Любушин Н.П., Яшина Н.И., Черкасова О.Г. Анализ экономической деятельности хозяйствующих субъектов различных иерархических уровней с позиции устойчивого развития // Экономический анализ: теория и практика. — 2014. — № 48 (399). — С. 2–14.
- [4] Решетников М.Г. Управление экономикой региона на основе финансовых потоков: принципы и модели: на примере Пермской области: автореф. дис. ... канд. экон. наук. — Пермь, 2003 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.dissercat.com/content/upravlenie-ekonomikoi-regiona-na-osnove-finansovykh-potokov-printsipy-i-modeli-na-primere-pe#ixzz43Vfrdn8u>

УДК 338.45(470)

КОЛЕСОВ Роман Владимирович,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры
экономики и менеджмента Ярославского филиала
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»
e-mail: jaroslav1@atiso.ru

БУРЫКИН Алексей Дмитриевич,

доктор экономических наук, профессор,
заместитель директора Ярославского филиала
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»
e-mail: burykin.a.d@yandex.ru

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ПЛАНИРОВАНИЯ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ ПРОМЫШЛЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

В настоящей статье авторами обосновывается необходимость выработки механизма определения оптимального объема потребности в финансовых средствах на предстоящий период в зависимости от плановых показателей производственной деятельности предприятия. Для этого в качестве предмета исследования авторами выбрана методика планирования и привлечения финансовых ресурсов на объекте исследования, в качестве которого выбраны промышленные предприятия Ярославской области. Целью исследования авторы определили разработку механизма определения оптимального объема потребности в финансовых средствах на предстоящий период в зависимости от плановых показателей производственной деятельности предприятия. Задачи исследования: определить влияние дебиторской и кредиторской задолженности на величину расходования финансовых ресурсов; выявить зависимость потребности в финансировании от выпуска продукции, от прибыли и от величины чистых активов; провести анализ влияния факторов, используемых при детерминированном факторном анализе, на рентабельность затрат трех промышленных предприятий Ярославской области. Научная новизна данного исследования заключается в обосновании необходимости выработки механизма определения оптимального объема финансовых средств на предстоящий период в зависимости от плановых показателей производственной деятельности предприятий, объединенных в холдинг. В результате проведенного исследования авторы пришли к выводу, что для обеспечения реализации управления предприятиями необходимо реализовать комплекс мероприятий по оптимизации внутренних источников финансирования.

Ключевые слова: финансовые ресурсы, источники финансирования, промышленные предприятия, коэффициент мультипликатора финансирования, кредиторская задолженность, дебиторская задолженность, уравнения парной регрессии, управление финансовыми потоками, механизм формирования источников финансирования, денежные средства.

Анализ формирования источников финансирования, проведенный авторами исследования [4, 5], позволил сделать вывод, что, несмотря на периодическую нехватку оборотных денежных средств, возникающую в результате несвоевременного заключения контрактов и поступления оплат по ним, многие предприя-

тия зачастую прибегают к заемному финансированию.

Для эффективного использования предприятиям данного процесса необходимо выработать механизм определения оптимального объема потребности в финансовых средствах на предстоящий период в зависимости от пла-

новых показателей производственной деятельности [3, с. 109].

Планирование финансовых ресурсов является базовым элементом механизма формирования источников финансирования, поскольку на этом этапе рассчитываются общая сумма денежных средств и их источники для покрытия производственных потребностей, связанных с текущей деятельностью, и объем долгосрочных инвестиционных вложений, а также определяются возможные источники для пополнения недостатка в собственных финансовых ресурсах [6].

Для определения потребности в финансировании промышленных предприятий, специализирующихся на промышленном производстве, необходимо рассчитать объем денежных средств, расходуемых этими предприятиями за определенный период [4, с. 46].

Учитывая, что деятельность промышленных предприятий связана в основном с производством, то большая доля затрат финансовых ресурсов будет приходиться именно на затраты, связанные с оплатой материальных, людских ресурсов, выплатой налогов и других платежей. Однако на величину расходования финансовых ресурсов также оказывают влияние такие параметры, как размер дебиторской и кредиторской задолженности. Логично предположить, что изменение кредиторской задолженности в сторону увеличения приведет к частичной отсрочке платежей и снижению потребности в финансовых ресурсах в текущем периоде. Изменение дебиторской задолженности, по логике, обратно влиянию изменения кредиторской, т.е. при снижении дебиторской задолженности объем удовлетворения потребности в финансовых ресурсах возрастает, и наоборот.

Таким образом, фактическую потребность в финансировании ($V_{\text{ф(факт)}}$) можно рассчитать следующим образом:

$$V_{\text{ф(факт)}} = Z - \Delta\text{КК} - \Delta\text{ДД}, \quad (1)$$

где $\Delta\text{КК}$ — изменение между остатком кредиторской задолженности на конец и начало периода, равное ($\text{КЗ}_{\text{кон}} - \text{КЗ}_{\text{нач}}$);
 $\Delta\text{ДД}$ — изменение между остатком дебиторской задолженности на начало и конец периода, равное ($\text{ДЗ}_{\text{нач}} - \text{ДЗ}_{\text{кон}}$).

Для большей убедительности рассчитаем потребность в финансовых ресурсах для 40 промышленных предприятий г. Ярославля и Ярославской области, отобранных по принципу равной штатной загрузки. Для этого первоначально произведем расчет коэффициента мультипликатора финансирования (КМФ), выражающего зависимость между потребностью финансовых ресурсов и объемом произведенной и реализованной продукции.

Анализ полученных результатов позволяет сделать вывод, что среднее значение коэффициента мультипликатора финансирования (КМФ) для промышленных предприятий составляет 0,908. Среднее отклонение фактически получаемых значений КМФ от среднего значения составляет 0,0179, следовательно, в среднем КМФ изменяется в интервале от 0,89 до 0,926. При этом следует отметить, что показатель КМФ достаточно плотно распределен относительно изменения объема производства, о чем свидетельствует график, приведенный на рисунке 1.

На рисунке 1 видно, что полученный интервал значений потребности в финансировании промышленных предприятий шире интервала, рассчитанного для предприятий реального сектора российской экономики. Это вызвано тремя основными причинами:

- несвоевременное заключение контрактов с предприятиями;
- задержки платежей, вызванные как нехваткой денежных средств, так и внутренними сбойми в бюджетно-распределительной казначейской системе;
- несовершенство механизма представления и акцептования счетов государственным заказчикам.

Следствием вышеперечисленных факторов является рост дебиторской задолженности перед предприятиями, что увеличивает их потребность в финансовых ресурсах.

Для упорядочения получения финансовых ресурсов и ликвидации нехватки собственного финансирования на промышленных предприятиях необходимо совершенствование подмеханизма планирования финансовых ресурсов в общем механизме формирования источников финансирования, опираясь на плановые показатели промышленных предприятий, уста-

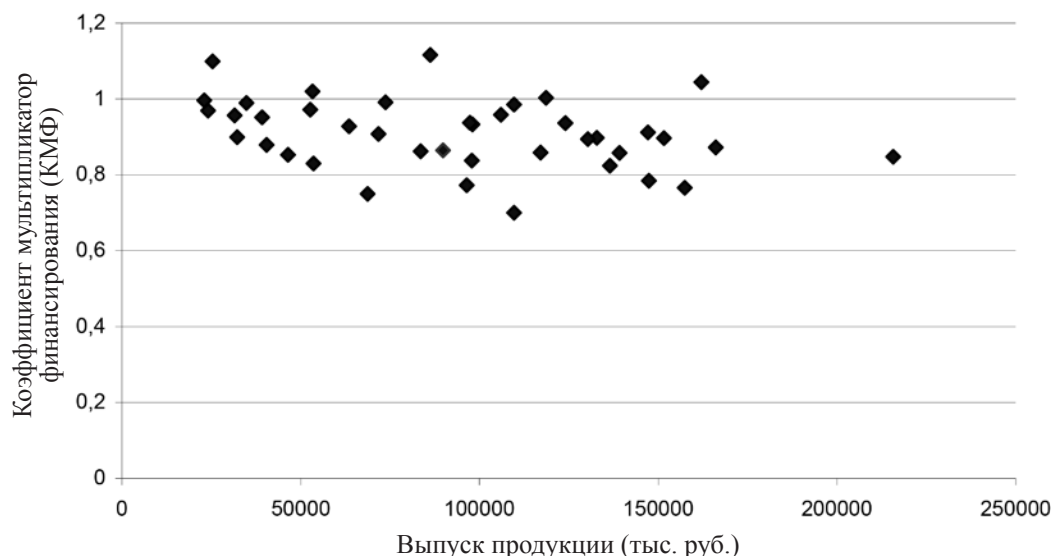

Рисунок 1 — Зависимость потребности в финансировании от выпуска продукции

навливаемые руководством и собственником этих предприятий. К таким показателям, в соответствии с действующим законодательством, относятся [1, с. 134]:

- выручка (нетто) от продажи товаров, продукции, работ, услуг (за минусом НДС, акцизов и аналогичных обязательных платежей);
- чистая прибыль;
- часть прибыли, подлежащая перечислению в федеральный бюджет;
- чистые активы.

Для установления связи между планируемыми показателями и необходимым объемом финансовых ресурсов, требуемых для обеспечения производственно-хозяйственной деятельности, необходимо оценить степень взаимосвязи этих показателей с потребностью финансовых ресурсов промышленных предприятий.

Для оценки взаимосвязи необходимо провести корреляционно-регрессионный анализ. В результате оценки взаимосвязи между данными о прибыли, выручке и стоимости чистых активов отобранных промышленных предприятий и данными о потребности в финансировании, рассчитанными по КМФ, получены следующие выводы о тесноте связи этих показателей:

1. Коэффициент корреляции между КМФ и выпуском продукции (нетто — выручкой от продажи) составляет $(-0,3292)$, что свидетельствует о слабой обратной зависимости этих по-

казателей (рис. 2), т. е. при снижении объемов производства потребность в финансировании также снижается.

2. Коэффициент корреляции между КМФ и прибылью от основной деятельности составляет $(-0,5443)$, что свидетельствует о достаточно высокой степени обратной зависимости прибыли и потребности в финансовых ресурсах промышленных предприятий (рис. 3).

Данное заключение является вполне логичным, поскольку снижение собственных финансовых ресурсов, частью которых является прибыль организации, вызывает потребность в их получении из других источников.

3. Установление зависимости между величиной отчислений денежных средств от чистой прибыли промышленных предприятий и величиной КМФ не имеет смысла, поскольку: во-первых, величина этих отчислений очень мала и составляет всего 4,5% от чистой прибыли, получаемой государственным предприятием; во-вторых, явно имеется зависимость между прибылью, получаемой от производственной деятельности, и размером отчислений; в-третьих, отчисления в федеральный бюджет планируются не по результатам текущей деятельности, а исходя из результатов прошлого отчетного года, что ведет к нарушению сопоставимости при анализе этих величин.

4. Корреляционная зависимость между КМФ и величиной чистых активов, как видно из графика на рисунке 4, практически

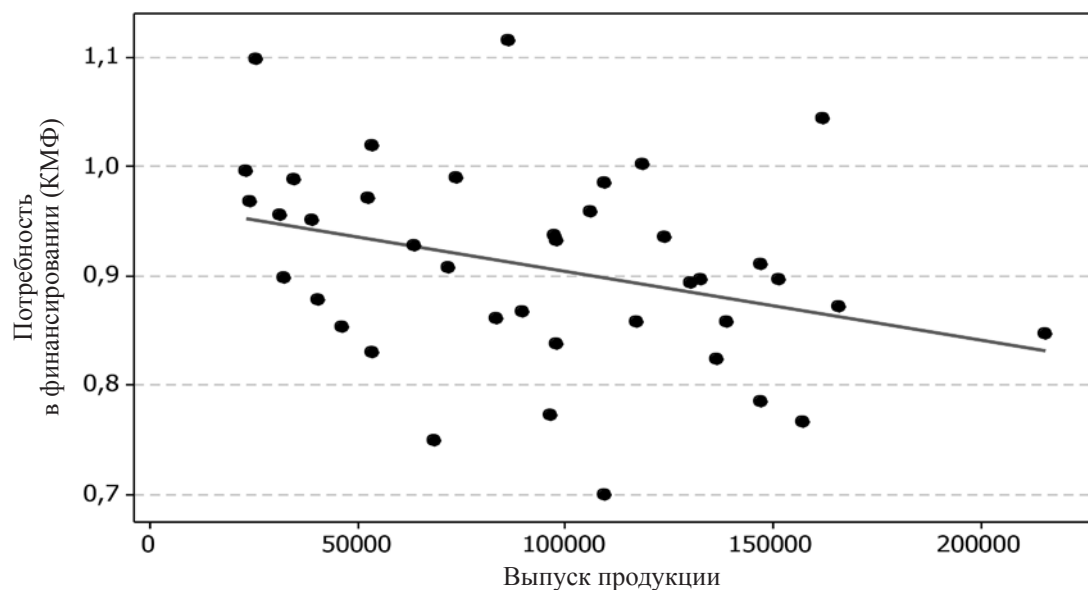

Рисунок 2 — График зависимости КМФ от выпуска продукции

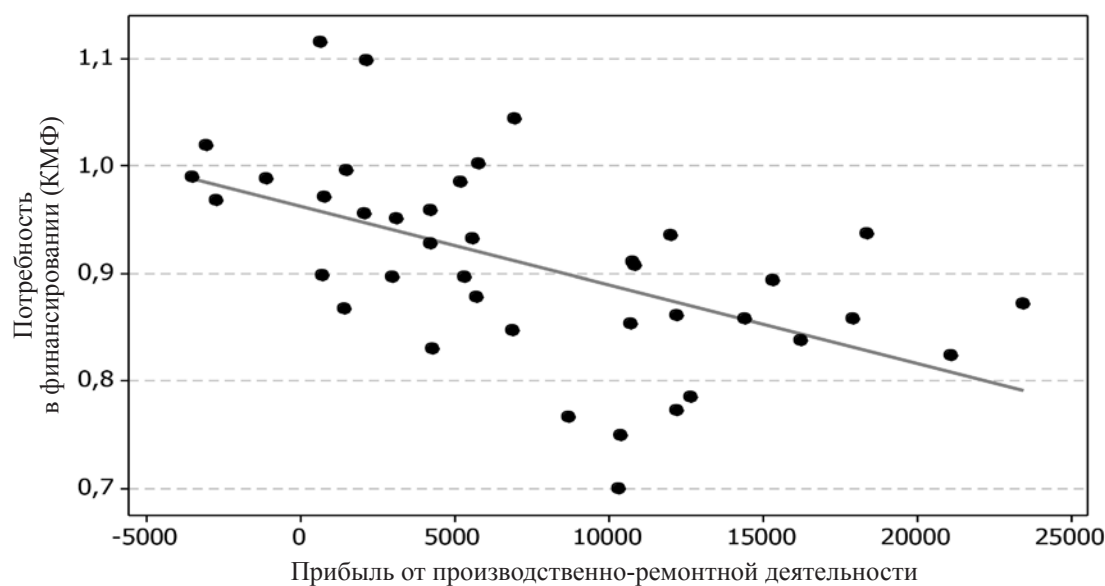

Рисунок 3 — График зависимости КМФ от прибыли

отсутствует, коэффициент корреляции составляет 0,0285.

Таким образом, зависимость между потребностью в финансировании производственной деятельности и прибылью, получаемой предприятием, имеет наивысшую корреляцию из всех планируемых показателей, следовательно, целесообразно определить характер связи и построение формулы, которая позволила бы описать зависимость потребности в финансировании через коэффициент КМФ от планируемой прибыли.

Для выявления наиболее правильной формулы, выражающей зависимость двух переменных, воспользуемся формулами уравнения парной регрессии, приведенными в таблице 1.

В результате анализа зависимости при помощи уравнений линейной и полиномиальной регрессии первой и второй степени были получены коэффициенты, приведенные в таблице 2.

Уравнение степенной регрессии, отражающее взаимосвязь фактора прибыли на резуль-

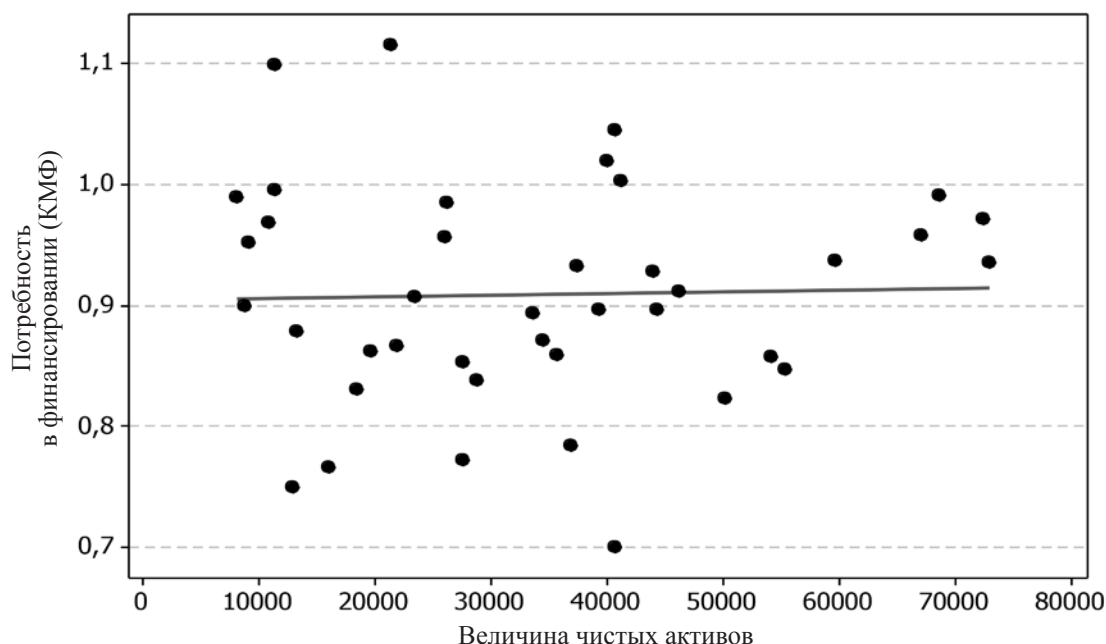

Рисунок 4 — График зависимости КМФ от величины чистых активов

Таблица 1 — Основные виды линейных и нелинейных уравнений парной регрессии и анализа их детерминации

Формулы уравнений парной регрессии	Наименование и характеристика уравнения парной регрессии
$\bar{y}_x = a_0 + a_{1x}$	Уравнение линейной регрессии, где параметр a_0 характеризует постоянную сумму потребности в финансовых ресурсах предприятия, а параметр a_1 представляет собой переменную, характеризующую зависимость потребностей финансовых ресурсов от плана производства
$\bar{y}_x = a \ln x$	Уравнение логарифмической регрессии
$\bar{y}_x = a_0 + a_1x^1 + \dots + a_{n-1}x^{n-1} + a_nx^n$	Уравнение полиномиальной регрессии, степень полинома может изменяться от 2 до 6, т. е. можно аппроксимировать кривые от квадратной параболы (один экстремум) до кривых с пятью экстремумами
$\bar{y}_x = ax^n$	Уравнение степенной регрессии
$\bar{y}_x = a_0e^x$	Уравнение экспоненциальной регрессии
$R_{yx}^2 = 1 - \frac{\sum_{i=1}^n (y_i - \bar{y}_x)^2}{\sum_{i=1}^n (y_i - \bar{y})^2}$	Коэффициент детерминации, позволяющий оценить долю совокупной дисперсии, которая объясняется с помощью регрессионной модели. $\bar{y}_x$ — объем потребности в финансовых ресурсах, рассчитанный на основании уравнения регрессии; y_i — фактический объем потребности в финансовых ресурсах, установленный за i -ый период времени; $\bar{y}$ — среднее значение объема финансовых ресурсов, поступивших в исследуемом периоде времени
$R_{xy} = \sqrt{R_{xy}^2}$	Коэффициент корреляции, являющийся универсальной мерой качества подбора вида уравнения регрессии

Таблица 2 — Коэффициенты уравнений парной линейной регрессии

Коэффициенты	Виды линейных уравнений регрессии		
	линейная	квадратная	кубическая
a_0	0,963405	0,978642	0,980933
a_1	$-7,36647711^{-6}$	$-1,5458971^{-5}$	$-1,0759506^{-5}$
a_2	–	$4,5248295^{-10}$	$-3,6435375^{-10}$
a_3	–	–	$2,878416^{-14}$

тативный показатель — потребность в объеме финансирования (КМФ) выглядит так:

$$\overline{\text{КМФ}} = 0,9599482 \times 0,9999919^x \quad (2)$$

Графическое представление линейной, квадратной, кубической и степенной функций показывает, что линейная однофакторная зависимость в наибольшей степени отражает качество связи КМФ от прибыли промышленных предприятий.

Для подтверждения этой гипотезы рассчитаем стандартную ошибку, возникающую в результате расхождений между расчетными данными и фактическими показателями КМФ. Основанием для расчета послужила формула расчета стандартной ошибки (Ste):

$$\text{Ste} = \sqrt{\frac{1}{(n-2)} \times \left(\sum (y - \bar{y})^2 - \frac{(\sum (x - \bar{x}) \times (y - \bar{y}))^2}{\sum (x - \bar{x})^2} \right)}, \quad (3)$$

где n — объем выборочной совокупности;

y — расчетные значения КМФ, полученные в результате применения корреляционно-регрессионного анализа;

x — фактические значения КМФ.

Полученные результаты стандартной ошибки представлены в таблице 3.

На основании полученных данных можно сделать вывод о том, что минимальная ошибка, связанная с отклонением расчетных значений от фактических, соответствует простой функции линейной однофакторной регрессии, ошибка которой не превышает 15% значения, свидетельствующего о недостоверности расчетных данных. Это дает возможность реального использования полученных результатов для планирования потребности в объеме финансовых ресурсов для организации деятельности промышленными предприятиями.

Анализ полученных результатов позволяет произвести расчет потребности в финансовых ресурсах при планировании организации производства, как на конкретном предприятии, так и для группы предприятий, объединенных в холдинг (рис. 5). Полученный алгоритм условно разбит на четыре основных блока, составленных с учетом привязки данного алгоритма к конкретным должностным лицам промышленных предприятий или их объединений для наиболее эффективного делегирования полномочий по участию в процессе планирования источников финансирования деятельности этих предприятий.

Таблица 3 — Расчет отклонений полученных значений КМФ от фактических

Наименование уравнения парной регрессии	Ste (%)
Линейная регрессия	4,2093
Полиномиальная регрессия 2-й степени	4,4281
Полиномиальная регрессия 3-й степени	4,4677
Степенная регрессия	4,2145

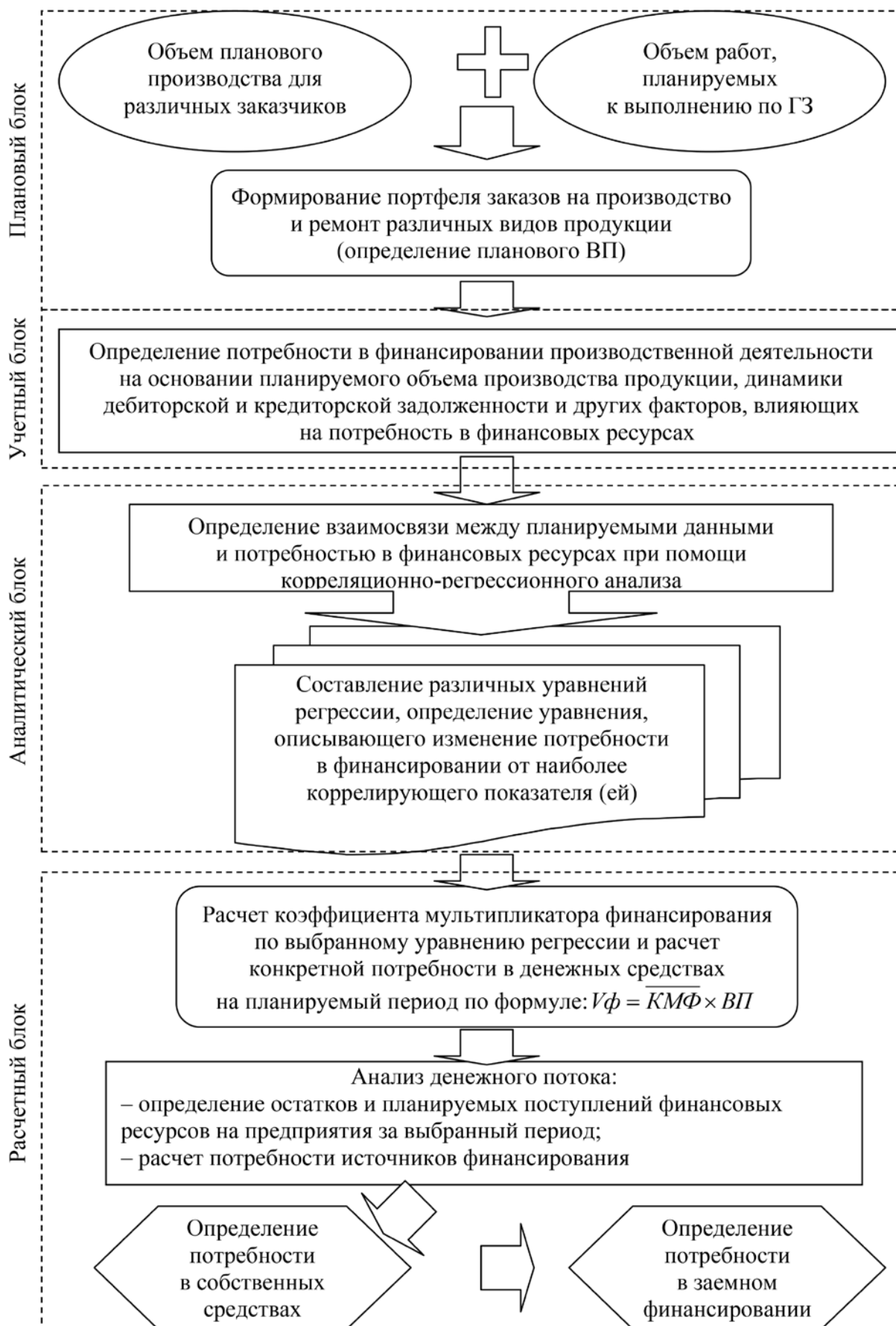

Рисунок 5 — Механизм планирования источников финансирования

Для промышленных предприятий блоки планирования потребности в финансовых ресурсах могут распределяться следующим образом [2, с. 75]:

- плановый блок — отделы плановый, экономический, маркетинговый, руководство предприятия;

- учетный блок — бухгалтерская и экономическая службы, службы снабжения;

- аналитический блок — экономический отдел или специальная аналитическая группа, созданная из лиц высокой квалификации, способных проводить статистические исследования; либо сторонняя организация, специализирующаяся на аналитических исследованиях;

- расчетный блок — отделы планово-экономический и бухгалтерская служба.

Качество проведенного планирования источников финансирования для организации

производственной деятельности в системе сбалансированных показателей оценивается по результатам анализа влияния стоимости капитала на эффективность деятельности этих предприятий [5, с. 340].

Поскольку это позволит нам установить детерминированную связь между показателем рентабельности и факторами, на него влияющими, воспользуемся основными методами анализа, используемыми в практике анализа хозяйственной деятельности предприятий.

В детерминированном факторном анализе для этого используются следующие способы: выявления изолированного влияния факторов, цепной подстановки, абсолютных разниц, относительных разниц, пропорционального деления, интегральный, логарифмирования и др.

Составим рабочую модель изменения факторов:

$$R_{звп} = \frac{ВП^1 - ((МЗ + ФОТ)^0 \times (1 + ССК_{рсс})^0 + A^0)}{(МЗ + ФОТ)^0 \times (1 + ССК_{рсс})^0 + A^0}; \quad (4)$$

$$R_{за} = \frac{ВП^1 - ((МЗ + ФОТ)^0 \times (1 + ССК_{рсс})^0 + A^1)}{(МЗ + ФОТ)^0 \times (1 + ССК_{рсс})^0 + A^1}; \quad (5)$$

$$R_{з(мз + фот)} = \frac{ВП^1 - ((МЗ + ФОТ)^1 \times (1 + ССК_{рсс})^0 + A^1)}{(МЗ + ФОТ)^1 \times (1 + ССК_{рсс})^0 + A^1}; \quad (6)$$

$$R_{зсс} = \frac{ВП^1 - ((МЗ + ФОТ)^1 \times (1 + ССК_{рсс})^1 + A^1)}{(МЗ + ФОТ)^1 \times (1 + ССК_{рсс})^1 + A^1}, \quad (7)$$

где $R_{звп}$ — значение рентабельности затрат, получаемое при изменении выпуска продукции;

$R_{за}$ — значение рентабельности затрат, получаемое при изменении амортизации;

$R_{з(мз + фот)}$ — значение рентабельности затрат, при изменении прямых расходов на материальные ресурсы и оплату труда;

$R_{зсс}$ — значение рентабельности затрат, при изменении средневзвешенной стоимости капитала.

Качество проведенного планирования источников финансирования для организации производственной деятельности в системе сбалансированных показателей оценивается по результатам анализа влияния стоимости капитала на эффективность деятельности этих предприятий.

Для оценки влияния механизма формирования источников финансирования на эф-

фективность деятельности промышленных предприятий рассмотрим предприятия, которые пользуются заемным финансированием, и оценим влияние его стоимости на эффективность.

Для расчета стоимости капитала предприятия, ввиду ограниченности данных, воспользуемся данными об объеме денежных средств, направленных для уплаты процентов и общей

сумме затрат, в состав которых входят указанные суммы:

$$ССК = \frac{СК}{Z}, \quad (8)$$

где СК — стоимость капитала в виде процентов, уплаченных за пользование заемным капиталом.

На основании исходных данных получим следующие результаты анализа влияния факторов на рентабельность затрат (табл. 4).

Анализ влияния стоимости капитала на эффективность деятельности промышленных предприятий показывает, что в основном использование заемного финансирования для покрытия нехватки собственных средств оправдывает свое использование. При этом следует отметить, что предприятия не только не теряют своей рентабельности, но и за счет комплексного эффективного использования заемного финансирования справляются с поставленными задачами в области исполнения заказов, эффективно используя вверенную собственность.

Таким образом, для обеспечения реализации управления в системе сбалансированных показателей деятельности промышленных предприятий необходимо реализовать комплекс мероприятий по оптимизации внутренних источников финансирования. Руководство предприятия может обеспечить себе «внутреннее» финансирование за счет лучшего распоряжения оборотными средствами, а именно:

1. Уменьшить дебиторскую задолженность:
 - скорректировать стратегию кредитования заказчиков;
 - обеспечить ежедневный контроль за счетами к получению;
 - предпринять усилия по сбору просроченных причитающихся сумм.
2. Обеспечить более длительный кредит у поставщиков.
3. Снизить уровень материальных запасов:
 - производить экономные закупки сырья;
 - прекратить производство продукции на склад и производить только под конкретные заказы.

Таблица 4 — Результаты анализа влияния факторов на рентабельность затрат трех предприятий

Показатели	Годы		
	2011–2012	2012–2013	2013–2014
<i>НПО «Сатурн»</i>			
$\Delta_{ВП}R$	106,50%	10,92%	17,72%
$\Delta_A R$	–0,51%	–0,13%	–0,18%
$\Delta_{(МЗ+ФОТ)}R$	–79,20%	–30,76%	–11,90%
$\Delta_{ССК}R$	0,26%	0,83%	0,94%
<i>ЯМЗ</i>			
$\Delta_{ВП}R$		–1,24%	–17,14%
$\Delta_A R$		–0,30%	–0,03%
$\Delta_{(МЗ+ФОТ)}R$		–5,67%	3,87%
$\Delta_{ССК}R$		0,01%	0,83%
<i>ЗТА</i>			
$\Delta_{ВП}R$	24,53%	228,06%	–39,52%
$\Delta_A R$	0,16%	58,27%	5,49%
$\Delta_{(МЗ+ФОТ)}R$	–24,29%	–162,40%	28,79%
$\Delta_{ССК}R$	0,11%	0,29%	–0,78%

$\Delta_{ВП}R$, $\Delta_A R$, $\Delta_{(МЗ+ФОТ)}R$, $\Delta_{ССК}R$ — изменение показателя рентабельности по формулам 4–7 за счет изменения: выпуска продукции, амортизационных отчислений, материальных затрат и затрат на оплату труда, средневзвешенной стоимости капитала.

Для активизации внутренних источников, мы считаем, необходимо руководствоваться следующим:

- на предприятии должен быть организован документооборот, соответствующий видам производимой продукции и выполняемых работ и установленному штату сотрудников. Организация документооборота оформляется графиком документооборота, который утверждается руководителем организации;

- необходимо производить регулярную сверку текущей дебиторской и кредиторской задолженности для эффективного принятия мер по ее ликвидации, поскольку просроченная дебиторская задолженность отвлекает значительные средства из оборота, а просроченная кредиторская задолженность может привести к уплате серьезных пеней и штрафов, а также к возможным судебным издержкам;

- по наиболее важным направлениям деятельности (заказчикам) предприятия необходимо назначить ответственных лиц, которые будут лично контролировать финансовые и производственные отношения, а также докладывать о результатах в установленный срок;

- активизировать договорную и претензионную работу. Следить за строгим соблюдением сроков исполнения обязательств по договорам, обеспечить тщательность их подготовки со стороны всех служб предприятия;

- отдавать предпочтение постоянным поставщикам при заключении договоров, а по наиболее значимым поставкам обязательно привлекать специально созданную комиссию, состоящую из представителей всех отделов (планового, производственного, снабжения, бухгалтерии, юридического и т. д.). Это исключит возможность недобросовестного заключения договоров. Желательно привлекать поставщиков, способных отложить требование по оплате своей продукции на срок, обеспечивающий реализацию готовой продукции;

- необходимо снизить запасы товарно-материальных ценностей, что положительно скажется на финансовом положении

предприятия. Для этого исключить закупку «впрок». Любое приобретение и расходование материальных средств должно производиться строго по графику. Обычно таким графиком служат лимитно-заборные карты. Контроль за ведением лимитно-заборных карт лучше возложить на лицо, ответственное за этот объект производства. Все приобретенные материалы должны немедленно использоваться в производстве, а непригодные или испорченные немедленно реализовываться, пусть даже по заниженным ценам, иначе, как показывает практика, в дальнейшем они приходят в полную негодность, теряют свою цену и становятся «тяжелым балластом» для предприятия;

- постоянно контролировать уровень спроса на производимую продукцию, оказываемые услуги путем оценки объема реализации по времени, составу продукции, местам реализации.

Для промышленных предприятий не характерно использование рекламы как основного инструмента продвижения своей деятельности [2, с. 75].

Для таких видов деятельности лучшей рекламой будет коммерческое предложение, направленное потенциальному заказчику, в котором будут отражены такие важные моменты в деятельности предприятия, как объем производственных мощностей, период существования на рынке, перечислены наиболее крупные и удачные объекты и заказы и т. д.

Если же в результате предпринятых мер по мобилизации собственных средств ликвидировать недостаток в материальных и денежных ресурсах для организации текущей деятельности все же не удастся, можно рекомендовать следующий алгоритм действий по выбору наиболее приемлемых условий получения кредита (табл. 5).

В заключение отметим, что оптимизация деятельности промышленных предприятий в России потребует кардинального изменения механизма формирования источников финансирования внутри предприятий и установления взаимодействия при управлении финансовыми потоками.

Таблица 5 — Последовательность работы по привлечению заемного финансирования

Этапы работы по получению кредитов	Содержание этапов
Предварительный	Сформулировать важнейшие вопросы: – какова цель кредита или на что он будет направлен? – какая точно нужна сумма? – какое обеспечение может быть предоставлено с учетом особенностей правовой формы унитарного предприятия? – как быстро нужны средства (кредит за один день всегда дороже, чем через 10 дней или более)?
Информационный	Отобрать приемлемые формы кредитования: – перечислить потенциально возможные виды кредитования (торговый кредит, банковский кредит, банковский или собственный вексель и т.д.); – расположить их в порядке удорожания стоимости использования
Аналитический	Проработать варианты кредитования: – оценить все прочие условия кредитования, начиная с самого дешевого источника, поскольку может потребоваться использовать несколько средств финансирования; – составить возможный график платежей по каждому виду финансирования для оценки способности выплачивать кредит
Практический	Согласовать условия кредитования с отобранными кредитными организациями

Литература

- [1] Анисимов С.Н., Ляхович Д.Г., Федорова Е.Н. Организация и управление деятельностью структур инновационного типа / под ред. И.Н. Омельченко. — М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2008. — 184 с.
- [2] Бурыкин А.Д. Кластерный подход как основа инновационного развития региональной экономики // Вестник Московского финансово-юридического университета. — 2011. — № 2. — С. 70–76.
- [3] Бурыкин А.Д., Тюрин С.Б. Интеллектуальная собственность как фактор повышения финансовой устойчивости предприятий // Труд и социальные отношения. — 2014. — № 2. — С. 108–117.
- [4] Вишневская М.Д., Бурыкин А.Д. Влияние стабилизационных финансов на экономику России // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2015. — № 1 (26). — С. 44–49.
- [5] Колесов Р.В. Основы методологии оценки надежности, устойчивости и стабильности финансового обеспечения предприятий региона // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2012. — Т. 163. — С. 338–351.
- [6] Малых О.Е., Полянская И.К. К вопросу об эволюции факторов производства // Экономика и управление. — 2011. — № 6. — С. 49–54.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

УДК 338.4(470.57)

ЗУЛЬКАРНАЙ Ильдар Узбекович,

доктор экономических наук, заведующий лабораторией
исследований социально-экономических проблем регионов
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа
e-mail: zulkar@mail.ru

ВОПРОСЫ ЧАСТНОГО ЛЕСОВЛАДЕНИЯ В ФИНЛЯНДИИ

В статье дается спецификация институтов, которые обеспечили эффективное лесопользование и развитие глубокой переработки леса в Финляндии. Среди них выделен институт частной собственности на лес, который работает эффективно в сочетании с неформальными институтами, присущими традиционному финскому обществу. Обсужден вопрос, возможно ли применить институт частной собственности на лес в условиях традиционных неформальных институтов, присущих российскому обществу. Сделан вывод, что сочетание формального института частной собственности на лес с неформальными институтами краткосрочного планирования, присущими российскому обществу, не только не обеспечит повышение эффективности лесопользования и увеличение глубины переработки лесных ресурсов, но даже понизит их. Для полноценного, с точки зрения конечного результата, импорта финских институтов частной собственности на лес необходимо сопроводить его последовательностью формальных институтов, направленных на формирование новых неформальных институтов российского общества, которые обеспечили бы эффективное функционирование импортируемых формальных институтов частной собственности на лесные ресурсы. Предложены общие соображения о характере этой последовательности формальных институтов.

Ключевые слова: лесная отрасль, лесное хозяйство, реформы, лесовосстановление, частная собственность, частное лесовладение.

Финляндия относится к числу стран, в которых лесная отрасль играет одну из ведущих ролей в формировании ВВП страны. По доле лесобумажной отрасли в экспорте страны (40–45%) она занимает первое место в мире и является, тем самым, наиболее зависимой от конъюнктуры на лесную продукцию. Имея огромные запасы леса и интенсивно их используя, Финляндия является крупным импортером сырого леса, в основном из России. Этот факт примечателен в свете теории ресурсной зависимости или «голландской болезни», согласно которой страны, имеющие большие запасы сырья, становятся зависимыми от них в том отношении, что не выстраивают всю экономику в русле продажи сырьевых ресурсов за

рубеж, а собственная переработка ресурсов и развитие высокотехнологичных отраслей тормозится.

Приведенные далее факты и числа выглядят особенно контрастно в свете аналогичных показателей, характеризующих Россию. Так, в России запасы лесных ресурсов в 80 раз превышают запасы Финляндии, а от экспорта всей лесобумажной продукции Россия получает в три раза меньше доходов (3 млрд долларов Россия и 10 миллиардов долларов — Финляндия) [11].

В этой связи возникает вопрос, какие институты обеспечивают такие высокие результаты Финляндии в лесной отрасли? Одним из активно обсуждаемых институтов является институт частной собственности на лес, имеющий место

быть в Финляндии и практически отсутствующий в России. В Финляндии большая часть лесов принадлежит частным владельцам и лесопромышленным корпорациям (около 70% от общей площади лесов страны, 14,7 млн га), только около 6 млн га (около 25%) относятся к государственным лесам, 4,5 млн га являются землями особо охраняемых природных территорий (расположены, в основном, на севере Финляндии) [14]. Е.М. Лупанова отмечает: «На протяжении всего XVIII в. вопрос о собственности представлялся правящим кругам ключевым для обеспечения сохранности лесов, однако выбор заинтересованного и ответственного собственника оставался спорным» [8].

Обсуждение часто ведется в контексте возможного введения института частной собственности на лес в России, при этом в основном высказываются сомнения в его целесообразности в российских условиях. Сторонники введения частной собственности на лес в России апеллируют к опыту Финляндии, где этот институт, по их мнению, стал ключевым в обеспечении эффективного лесопользования и развития глубокой переработки лесных ресурсов [5, 8, 11, 14].

Противники указывают на то, что в российских условиях частная собственность на лес не только, возможно, не принесет такой же эффект, как в Финляндии, но даже создаст негативные эффекты. В общем и целом, если не разбираться глубоко в этом вопросе, следовало бы согласиться со второй точкой зрения, т.к. известно, то импорт одного института, показавшего себя как эффективного в одной стране, может дать не совсем те же результаты и даже противоположные ожидаемым результаты [6–7, 9, 12].

Примером такого неудачного импорта институтов были реформы начала 1990-х гг., когда одномоментно был отменен институт государственного контроля цен, исходя из теории, что конкуренция экономических агентов сама, рыночным образом, установит баланс цен, которые и будут «правильными». Результат известен: вместо установления баланса цен (скажем, цены на какие-то товары повысились, т.к. были директивно занижены, а другие цены понизились, т.к. были директивно завышены), оказалось, что цены на все товары и все про-

дукты повысились и возникшее повышение не собиралось останавливаться на каком-то уровне, а продолжалось годами, перейдя в гиперинфляцию.

Ошибка реформаторов того времени была в том, что на российскую почву был посажен один институт без предварительного изменения других институтов, т.к. институты работают всегда в комплексе, взаимно поддерживая друг друга. В данном случае институт свободного рыночного регулирования цен работает корректно в условиях наличия самого рынка, т.е. множества частных агентов экономической деятельности. Это условие не было соблюдено на начало 1992 г., большого количества рыночных агентов не было, как не было и рынка конкурирующих между собой предприятий. Приватизация еще не была проведена (отдельный вопрос, как ее провели в последующие годы — качество приватизации мы здесь не обсуждаем), все предприятия были государственной собственностью (только небольшую долю занимали новые частные предприятия, возникавшие с конца 1980-х гг.). Государственные предприятия, составлявшие на тот момент 99% всей экономики страны, были, по существу, цехами одного государственного предприятия — грандиозного монополиста во всех отраслях экономики. В этих условиях не было никакой конкуренции между предприятиями, не было рыночных отношений, и соответственно не работал институт свободного ценообразования, который действует только в условиях конкуренции, и действует тем эффективнее, чем ближе рынок к совершенной конкуренции.

Теоретически конкуренция возможна и между предприятиями государственной формы собственности, но для обеспечения такой конкуренции необходимы специальные формальные институты, а также неформальные институты (менталитет чиновников государства, контролирующей государственную собственность и менеджеров самих предприятий), которые на тот момент также не существовали в России.

Институт свободного ценообразования начал работать в России, пожалуй, с середины 1990-х гг., когда появилось достаточное количество частных предприятий. Однако, до сих пор он работает неэффективно, т.к. российский рынок далек от модели совершенно-

го рынка, в большинстве отраслей доминируют монополии и олигополические группировки. Примером этого является то, что внутренние цены на бензин и газ в России не понизились в момент падения мировых цен на нефть в 2008 и 2014 гг., тогда как в действительно рыночных странах с развитой внутренней конкуренцией и открытостью рынка внешним конкурентам, внутренние цены колеблются в соответствии с колебанием мировых цен.

Этот пример неудачного импорта институтов в России, на самом деле затормозившего весь ход рыночных реформ и до сих пор, спустя четверть века, не приведший к нужному качеству рыночных отношений, адекватного хотя бы развивающимся странам, типа Бразилии или Индии, говорит о необходимости тщательности в принимаемых решениях, когда речь идет об импорте такого института как частная собственность на лес.

В этой связи в данной статье мы попробуем провести институциональный анализ собственности на лес в Финляндии, применяя клиометрический подход Дугласа Норта [6].

В Финляндии 750 тыс. собственников леса, в том числе собственниками являются 440 тыс. семей, а это по минимальным оценкам позволяет отнести к собственникам 900 тыс. человек [11]. Но если средний размер семьи считать 4 человека (с детьми), то это означает, что треть населения Финляндии являются собственниками лесных участков (население 5 млн человек). А если еще принять во внимание, что собственность на лес и традиции по уходу за лесом и его использованию передаются из поколения в поколение, и тем самым принять, что семья-собственник леса состоит из 6–8 человек (три поколения), то получается, что в институт собственности на лес вовлечено практически все население Финляндии. Также важным является то, что в собственности семей находятся в среднем участки леса площадью 30 га, что означает, что лес для них является источником или одним из источников существования. Такой охват населения страны собственностью на лес говорит о наличии неформальных институтов, регулирующих лесное хозяйство и пронизывающих все финское общество. Определенное отношение к лесу стало частью культуры финнов и, конечно, эта культура имеет исторические корни.

На формирование этой особой культуры повлияло, на наш взгляд, пять факторов, отличающих финское общество от российского. Один фактор — это то, что финны исторически жили в малых поселениях, зачастую в хуторах. Семья обеспечивала себя, используя ресурсы леса (охота, собирание плодов). Эти традиции сохраняются до сих пор. Так, финны собирают в сезон огромное количество ягод, грибов, намного превышающее их собственные нужды, часть которого, после соответствующей обработки, становится источником экспорта. Такой образ жизни формировал тесную связь семьи с природой, причем с конкретным участком природы (леса). Русские селились обычно относительно большими поселениями, жили и работали общинами, в условиях которых не устанавливалась столь тесная связь с конкретными участками природы [3–4, 13].

Второй фактор — это то, что Финляндия никогда не знала рабовладельческого общества, даже в форме крепостного права, что позволило сформировать среди финнов высокий уровень ответственности за себя, свою семью, свой народ и свою страну, в частности, высокую ответственность за природные богатства, принадлежащие семье и стране. Длительная история крепостничества, отмененного в России всего полтора столетия назад, а затем полукрепостное состояние советского этапа развития страны способствовали формированию патернализма, переноса ответственности на других (государство, начальство) [3].

Третий фактор заключается в том, что Финляндия — небольшая страна, и этот фактор формирует осознание у народа ограниченности имеющихся ресурсов. Россия, занимая одну седьмую площади планеты, формирует у своего населения ощущение неисчерпаемости ресурсов. Кроме этого, средства массовой информации и школьное воспитание и образование формирует у россиян представление, что наша страна — самая богатая в мире на ресурсы, что не способствует формированию бережного и рачительного отношения к имеющимся природным ресурсам.

Четвертый фактор выражается в высокой моноэтничности страны, способствующей формированию общих ценностей в культуре народа, в данном случае в отношении лесных ресурсов. Россия, в отличие от Финляндии, последние

пять столетий была полиэтнической и поликонфессиональной страной, что препятствовало развитию общего отношения к собственности.

Пятый фактор — это присущие финнам, как части западного мира, законопослушность, уважение к закону и вера в его незыблемость и постоянство правил. Это чрезвычайно важно для ведения лесного бизнеса, т.к. усилия, потраченные сейчас, принесут плоды через примерно 70–80–90 лет, когда деревья вырастут. Надо быть уверенным в устойчивости законодательной системы и всего общества, чтобы рассчитывать на то, что плодами сегодняшней работы воспользуются внуки сегодняшних собственников леса.

Эти пять факторов в совокупности определили эффективность частной формы владения лесами в Финляндии с точки зрения индустриального развития страны на рельсах инновационной модернизации и диверсификации. В отсутствие хотя бы одного из перечисленных пяти факторов вряд ли частная собственность на леса сыграла положительную роль в экономическом развитии страны. Сохранение институтов, стимулирующих экстенсивное хозяйство

в России, не изменит в лучшую сторону экономическую политику [1–2, 10]. Как пример, можно привести башкир, которые вошли в Российское государство в XVI веке на условиях соблюдения признания их права собственности на земли, включая леса, в связи с чем назывались башкирами-вотчинниками. Вотчинное право башкир носило не индивидуальный, а коллективный характер: собственность на землю принадлежала племенам, что размывало институты, определявшие бережливое, рачительное отношение к ресурсам. В результате в XVIII веке, как отмечали русские писатели, любившие проходить в Башкортостане кумысолечение, отмечали, что башкиры вырубали все леса, оставив голые холмы. Конечно, с того времени леса выросли вновь, но этот пример показывает, что само по себе частное право собственности на леса, без комплекса формальных и неформальных институтов, формирующих в комплексе рачительное отношение к ресурсам, не способно обеспечить эффективное лесопользование.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-02-00590а.

Литература

- [1] Барлыбаев А.А., Зулькарнай И.У. Глубокая переработка лесных ресурсов: нужны ли арендные отношения в этой области? // Экономика и управление. — 2013. — № 5 (115). — С. 24–29.
- [2] Зулькарнай И.У. Причины отсутствия глубокой переработки леса в Республике Башкортостан // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2012. — № 2 (14). — С. 64–73.
- [3] Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. — М.: Наука, 2004.
- [4] Лотман Ю.М. Культура и взрыв. — М.: Гнозис, 1993.
- [5] Лупанова Е.М. Вопрос о собственности на леса в целях их сохранения в России XVIII в. // Известия высших учебных заведений. Лесной журнал. — 2015. — № 2 (344). — С. 170–178.
- [6] Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. — М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.
- [7] Олсон М. Возвышение и упадок народов. Экономический рост. Стагфляция. Социальный склероз. — Новосибирск: ЭКОР, 1998.
- [8] Петров А. Приватизация лесов в Российской Федерации: условия, формы, риски // ЛесПромИнформ. — 2011. — № 1 (75) [Электронный ресурс]. — URL: <http://lesprominform.ru/jarchive/articles/itemshow/2141>
- [9] Полтерович В.М. Элементы теории реформ. — М.: Экономика. 2007. — 448 с.
- [10] Ромашов Ю.М. Методологические вопросы разработки лесных планов субъектов Российской Федерации // Известия высших учебных заведений. Лесной журнал. — 2011. — № 1.
- [11] Соколенко Т.Г. Исследование взаимосвязи между структурой собственности на лесной и качеством развития лесной промышленности (опыт стран с развитым лесопромышленным комплексом) // Экономические науки. — 2010. — № 12 (73).
- [12] Спринцын С.М. Сто лет лесоводства в Израиле: достижения, проблемы, перспективы спроса // Известия высших учебных заведений. Лесной журнал. — 2014. — № 24.
- [13] Успенский Б.А. Избранные труды. — Т. 1. — М.: Гнозис, 1994.
- [14] Чеботарёва Е. Частное лесопользование в России и Финляндии // Лесной бюллетень. — 2006. — № 32.

УДК 332.1(470.57)

ПОЛЯНСКАЯ Инга Камилевна,

кандидат экономических наук, доцент,
декан финансово-экономического факультета
Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» (г. Уфа)
e-mail: kafedra-et@mail.ru

МАЛЫХ Ольга Евгеньевна,

доктор экономических наук, профессор,
зам. директора по научно-исследовательской работе
Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» (г. Уфа)
e-mail: kafedra-et@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОВЕДЕНИЯ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

В данной статье анализируется сектор домохозяйств на муниципальном уровне. Показаны факторы динамики доходов и расходов населения города Уфы. Обоснована целесообразность использования в исследованиях данной предметной области определенного набора методов, а также организации статистических наблюдений по ряду параметров.

Ключевые слова: домашнее хозяйство, экономическое поведение, методы исследования, доходы и расходы.

Домашнее хозяйство является, пожалуй, самым важным из экономических агентов. Оно возникло гораздо раньше фирмы и государства и на протяжении своей эволюции показывает высокую устойчивость к внешним воздействиям, а также способность к воспроизводству даже в не очень благоприятных условиях. Являясь собственником ресурсов и участником экономических сделок, оно проявляет себя и на микро-, и на макроуровне экономической системы [3].

В этой связи, анализ сектора домохозяйств на муниципальном уровне в целях формирования адекватной модели развития крупного города, например, представляется весьма актуальным. В своих рассуждениях мы будем опираться на имеющиеся данные городского округа город Уфа [5].

Первая негативная тенденция, которую мы видим, заключается в том, что количествен-

ный состав семей претерпевает изменения (рис. 1–2). К сожалению, средний размер семьи уменьшается. И это происходит на фоне роста численности населения города — прирост составил 2,6% за 13 лет. Причин может быть много, но самая распространенная — это недостаточный уровень дохода семьи, и как следствие, нежелание увеличивать расходы на кого-то еще кроме себя [2].

В 2013 году реальные доходы граждан более чем в полтора раза превысили уровень последних советских лет. Даже кризис 2008–2009 гг. не оказал существенного влияния на рост реальных доходов.

Обесценение рубля привело к росту инфляции (по декабрьским данным она составила 113,3% в 2008 году, а в 2007 году — 111,9%), но это не стало единственной причиной снижения доходов, поскольку пенсия и заработная плата в наблюдаемом сегменте экономики по-

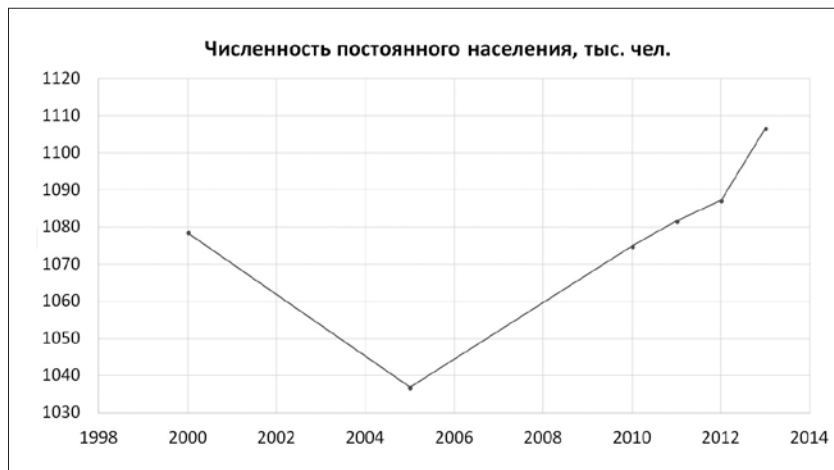

Рисунок 1 — Численность населения

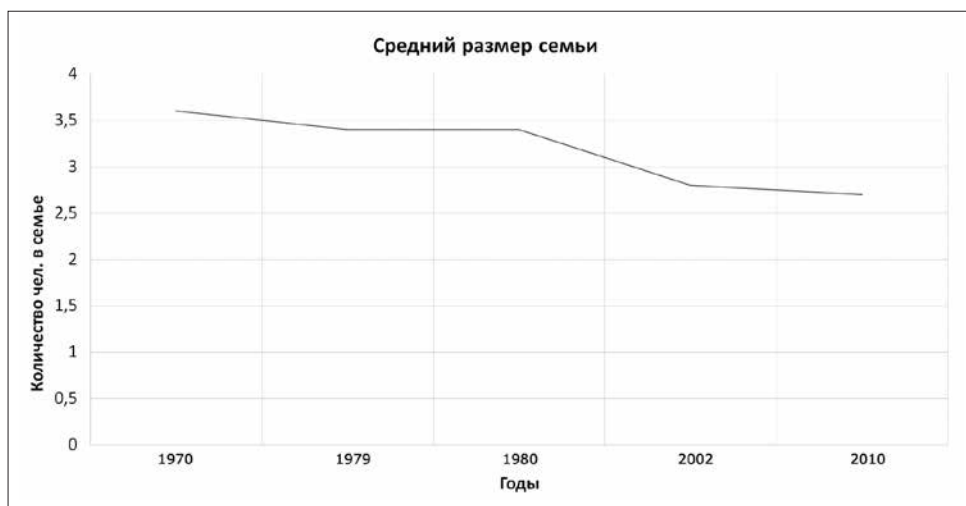

Рисунок 2 — Средний размер семьи

казали рост. Происходит видимое снижение темпов роста дохода: с почти 300% в 2005 г. до 13,8% в 2013.

К сожалению, из-за отсутствия данных не представляется возможным проанализировать динамику некоторых элементов структуры доходов населения, таких как сжатие региональных социальных выплат, снижение доли предпринимательских доходов в общей их структуре. В целом, подобная динамика доходов населения характеризует преддверие экономического спада и подтверждает последний макроэкономический прогноз Минэкономразвития Российской Федерации, согласно которому после двух лет стагнации российская экономика постепенно входит

в рецессию. Вследствие этого, можно ожидать падение реальных доходов населения, которое в данном случае может не ограничиться только одним годом [1].

С точки зрения роста заработной платы в этот период самым успешным оказался 2012 год, когда она увеличилась со 111 до 115,2% в ценах 1991 года. Однако уже в 2013 году снова наблюдается замедление темпов роста. Динамика пенсий в целом повторяет динамику заработной платы (рис. 3). Отличие ситуации состоит в том, что численность пенсионеров, в отличие от численности занятых, неуклонно растет.

Следующим важным источником информации о возможных реакциях на экономические

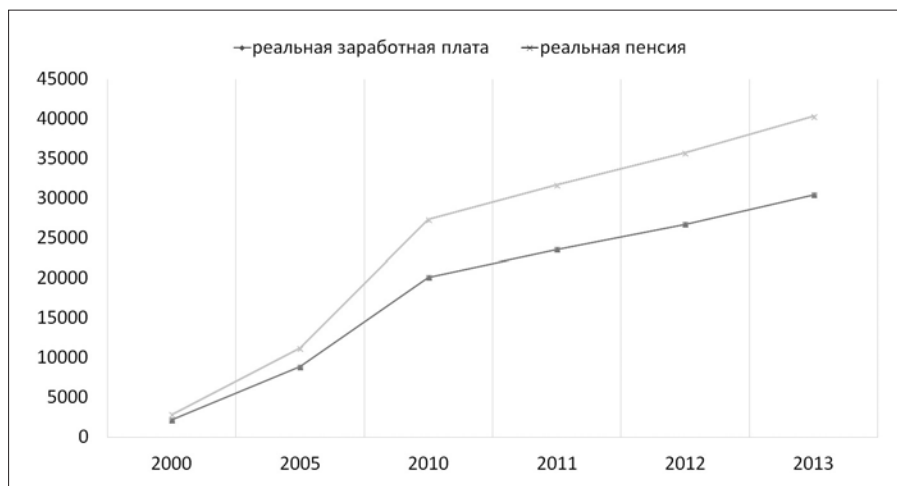

Рисунок 3 — Рост реальной заработной платы и реальной пенсии

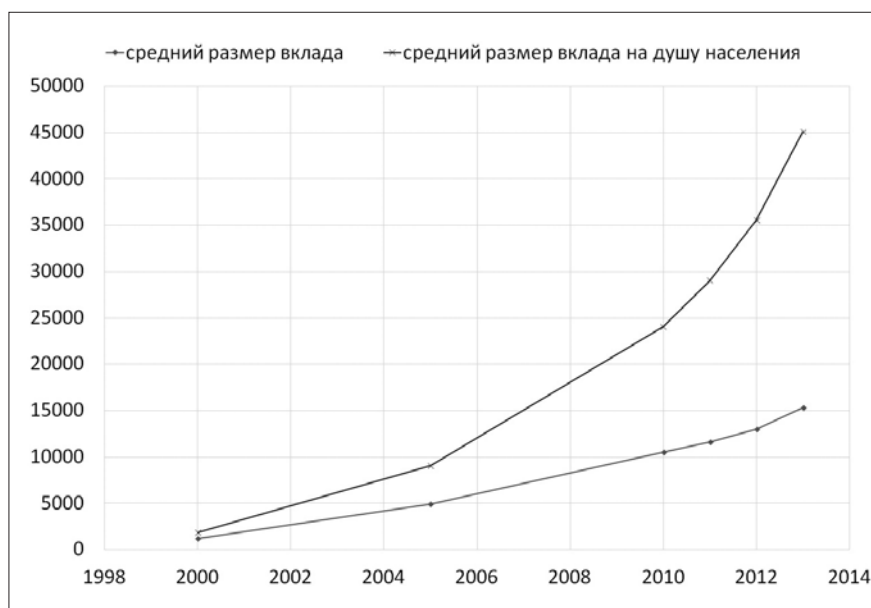

Рисунок 4 — Размер вкладов населения

изменения является структура денежных доходов населения. Главным источником денежных доходов российского населения была и остается заработная плата наемных работников. Не представляется возможным на основе имеющихся данных ГО г. Уфа проанализировать изменение доли заработной платы в составе доходов домохозяйств.

В числе изменений последних лет важно обратить особое внимание на увеличение доли социальных трансфертов в структуре доходов населения в связи с резким ростом пенсий и пособий [6].

Приросты расходов на сбережения во вкладах находились в зоне положительных значений (рис. 4). Особенно значимые изменения наблюдались в период 2005–2013 гг.

Отследить изменения в потребительском и финансовом поведении населения позволяет анализ использования денежных доходов населения через призму агрегированных видов расходов, оцененных на основе баланса доходов и расходов сектора домохозяйств.

Доля расходов населения на покупку товаров и оплату услуг, которые и определяют

потребительские расходы домохозяйств, по сравнению с 1980-ми годами существенно сократилась.

В период с 2010 по 2013 годы включительно в потребительском поведении не наблюдалось значимых изменений. Экономика стимулировала потребительский спрос, и он стал драйвером экономического роста, особенно в 2012 году. Не находя надежных инструментов для организованных сбережений, население наращивало потребление. В результате этого структура потребительских расходов оказалась похожей на кризисную. При достигнутом уровне доходов инвестиционный потенциал сектора домашних хозяйств не нашел достойного отклика на финансовых рынках. Ситуация стимулирования потребительского спроса, особенно на товары, устраивала всех участников рынка [4].

В структуре расходов населения появились новые статьи, такие как приобретение недвижимости, покупка ценных бумаг, иностранной валюты, изменение средств на счетах индивидуальных предпринимателей. Но отследить эти подобные изменения не представляется возможным ввиду отсутствия статистических данных.

Что касается потребительских расходов (рис. 5), то с 2010 года и затем еще один скачок с 2012 года, проявилась еще большая склонность населения к вложению денег в товары и услуги. К тому же, показатели

за последние два календарных месяца уже 2014 года могут вывести итоговое значение доли расходов на товары и услуги на более высокий уровень по сравнению с предыдущим годом.

За годы постсоветского развития сектор домохозяйств вышел на новый уровень доходной обеспеченности, и этот факт не может не повлиять на структуру потребительских расходов. Розничная торговля наблюдается органами статистики в разрезе продовольственных и непродовольственных товаров. Сравнение их с динамикой доходов может привести к интересным выводам. В целом динамика розничной торговли и объема платных услуг повторяет доходные тренды. Торговля и услуги восстанавливались быстрее, чем доходы населения.

А вот в условиях наступающей рецессии, когда экономическая и политическая неопределенность приводит к снижению уровня жизни, следует ожидать адаптации сектора домохозяйств по трем направлениям:

- (1) рост доли расходов на питание в структуре потребительских расходов населения;
- (2) снижение расходов на питание в реальном выражении;
- (3) рост объема и доли поступлений из личных подсобных хозяйств;
- (4) рост доли расходов по самому малоэластичному виду расходов — оплате услуг ЖКУ.

Рисунок 5 — Расходы домохозяйств

Методы исследования поведения домохозяйств достаточно разнообразны. Наиболее предпочтительным будет поэтапное использование и сочетание различных методов. Среди них:

- исследования с помощью методов случайного отбора. Эффективность таких методов снижается из-за изменений структуры семьи — размер и характеристики респондентов;

- интервьюирование, анкетирование и исследование поведения потребителей с целью выявления новых потребностей;

- сбор статистической информации о домохозяйствах: переписи, национальные счета, выборочные обследования, опросные листы, обследование бюджетов домохозяйств. Подведение баланса между доходами и расходами домохозяйств; установление процедуры сбора данных. Итоги обследования разрабатываются в различных разрезах — по географическому признаку, по форме количественного выражения разрабатываемых показателей, в группировках по ряду социально-экономических признаков. Группировка составляется по децильным группам, по интервальному ряду.

- экономико-математическое моделирование — создание ряда моделей в зависимости от заданных или неизвестных параметров и переменных. Аналитическая модель «ресурсы — доходы — расходы — результат-стратегия», имитационная модель поведения домохозяйства;

- графические методы;
- факторный анализ.

Также мы считаем, что для проведения всестороннего комплексного исследования поведения домохозяйств и долгосрочного планирования развития муниципального образования необходимы дополнительные данные:

- реальные, а не только номинальные величины;

- количественное измерение скрытой заработной платы. Так как проводимые Росстатом исследования по количественному измерению скрытой заработной платы позволили получить ценовые оценки масштабов данного явления: в среднем около 40% фонда оплаты труда скрыто от статистического наблюде-

ния и не участвует в формировании страховых и иных взносов, привязанных к заработной плате. Специфика неформальных трудовых доходов заключается в том, что, с одной стороны, они в большей степени подвергаются рискам сокращения в условиях кризиса, а с другой стороны, они легче адаптируются к условиям неопределенности. Неформальные доходы от занятости создают серьезные проблемы для формирования доходов солидарной части пенсионной системы.

- данные по ипотечным расходам;

- изменение доли расходов на питание в структуре потребительских расходов: чем она выше, тем ниже уровень материального достатка, и наоборот;

- расходы на покупку-продажу ценных бумаг;

- доля расходов на оплату услуг, среди них отдельно выделить расходы на жилищно-коммунальные платежи; услуги связи; медицинские услуги; услуги в системе образования; услуги пассажирского транспорта; расходов на топливо, ремонт и покупку транспортных средств; расходы на культурный досуг и ежегодный отдых, в том числе расходы на кафе, гостиницы и рестораны. Таким образом можно будет определить, как домохозяйства сместили свое потребление в сторону трех направлений: транспорт, связь, культура и отдых.

На основании вышеизложенного мы можем сказать, что гипотеза о влиянии качественного исследования сектора домохозяйств на возможности развития крупного города подтверждена. Необходимо провести комплексное и всестороннее исследование поведения домохозяйств, так как его изменение укажет на новые драйверы роста экономики муниципального образования. Важно количественно определить инвестиционный потенциал домохозяйств и увеличение налоговой базы за счет расширения предпринимательской составляющей. Получив представление о «ножницах» роста доходов за счет различных источников, следует попытаться изменить «потребительскую» модель поведения домохозяйства на «сберегательно-инвестиционную».

Литература

- [1] *Богатырева М.Р., Гиндуллина Г.И.* Качество трудовой жизни как показатель социально-экономического благосостояния организации // Актуальные вопросы модернизации науки: сб. статей Международной науч.-практич. конф. / Научный Центр «Аэтерна». — Уфа, 2014. — С. 72–74.
- [2] *Ильясов Б.Г., Макарова Е.А., Валитов Р.Р.* Имитационная модель регулирования расходов и доходов населения в системе макроэкономического кругооборота // Программные продукты и системы. — 2011. — № 1. — С. 123–126.
- [3] *Малых О.Е.* Доходы: структура, источники и механизм реформирования: дис. ... канд. экон. — М., 1999.
- [4] *Неживенко Е.А.* Качество образовательного потенциала как условие обеспечения конкурентоспособности // НАУКА ЮУрГУ: Мат-лы 63-й науч. конф. Сер. «Секции экономики, управления и права» / Министерство образования и науки Российской Федерации, Южно-Уральский государственный университет. — 2011. — С. 95–99.
- [5] Статистический ежегодник. Город УФА // Статистический сборник / Башкортостанстат, отдел государственной статистики в городе Уфа. — Уфа, 2014. — 65 с.
- [6] *Царегородцев Е.И., Сарычева Т.В.* Формирование системы показателей, характеризующих экономическую активность населения региона // Региональная экономика: теория и практика. — 2009. — № 42. — С. 18–21.

УДК 332.1

САБИРОВА Земфира Эмильевна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории
и социально-экономической политики ГБОУ ВО
«Башкирская академия государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан», г. Уфа
e-mail: zemfira-2601@mail.ru

СТИМУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНЕ

В статье проанализированы особенности социального предпринимательства как важного феномена современной экономики. Подробно рассмотрены проблемы законодательного закрепления статуса социального предпринимателя. Автором предложены меры стимулирования развития социального предпринимательства в регионе.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, социальный предприниматель, некоммерческие организации, социальные услуги, бизнес-наставник.

На сегодняшний день социальное предпринимательство в стране и регионах начинает занимать важное место в одном ряду с некоммерческими инициативами, благотворительностью, венчурной филантропией и корпоративной социальной ответственностью бизнеса. В условиях отсутствия четких ориентиров на стимулирование социально ответственного бизнеса со стороны государства и законодательно закреплённой дефиниции «социальный предприниматель», в нашей стране мотивационные механизмы, направленные на решение общественно значимых задач, до последнего времени формировались самими предпринимателями.

Теоретико-методологические дискуссии по терминологии социального предпринимательства активно ведутся и в настоящее время, при этом единое общепринятое определение этого явления так и не сформировалось. В сущности, при определении социального предпринимательства речь идет о проведении границ между ним и чистой благотворительностью или некоммерческой общественной деятельностью, а с другой стороны — социально ответственным бизнесом. Исходя из сказанного, можно дать следующее определение социального предпринимателя — это субъект, осознающий некоторую социальную проблему и использую-

щий принципы предпринимательства с целью решения этой проблемы через создание как экономической, так и социальной ценности. Социальный предприниматель стремится достичь баланса в достижении социальных и коммерческих результатов, где извлечение прибыли не есть цель, но средство решения социальных задач, позволяющее предпринимателю оставаться устойчивым и не зависимым от постоянных внешних вливаний.

Мировая практика свидетельствует, что социальные предприниматели могут использовать различные модели и механизмы для решения общественно значимых задач:

- принятие бизнесом новых стандартов деятельности;
- создание новых инфраструктур, на основе которых выстраиваются новые экономические отношения, в том числе создание торгово-посреднических и инвестиционных инфраструктур;
- аккумуляция ресурсов для их вложения в решение конкретных общественно значимых проблем;
- создание новых экономических инструментов [4].

Многие исследователи, изучающие социальное предпринимательство, подчеркивают, что размытость границ социального предпри-

нимательства, отсутствие четкого, принятого всеми определения, связано со сложной, смешанной природой социального предпринимательства и отсутствием признанных законодательных форм. Эффективная государственная поддержка социального предпринимательства невозможна без комплексной законодательной основы содействия развитию этого важного для общества сектора экономики. Федеральное законодательство не содержит определения социального предпринимательства, меры поддержки не обеспечивают возможности межведомственного взаимодействия при предоставлении бюджетных субсидий субъектам Российской Федерации и социальным предпринимателям, отсутствуют достаточные преференции для социальных предпринимателей [1].

В мае 2011 года Министерство экономического развития Российской Федерации выпустило приказ от 24.04.2013 г. (№ 220 «Об организации проведения конкурсного отбора субъектов Российской Федерации, бюджетам которых в 2013 году предоставляются субсидии из федерального бюджета на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства субъектами Российской Федерации»), в котором попыталось сформулировать понятие социального предпринимательства и определить возможность получения грантов теми, кто под это определение подпадает.

Социальное предпринимательство определялось как деятельность, направленная на обеспечение занятости инвалидов, матерей, имеющих детей в возрасте до трех лет, выпускников детских домов, лиц, освобожденных из мест лишения свободы, при условии, что среднесписочная численность указанных категорий граждан среди работников в компаниях социального бизнеса составит не менее 50%, а доля в фонде оплаты труда — не менее 25%. Однако формулировка, по мнению специалистов, оказалась неудачной. В частности, социальным предпринимателем признавался только тот, кто действует в этой области не больше года.

Кроме того, понятие «социальное предпринимательство» упоминается в Приказе № 223 Министерства экономического развития Российской Федерации (Минэкономразвития)

и Федеральном законе от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 31.01.2016) «О некоммерческих организациях», в которых речь идет только о социально ориентированных некоммерческих организациях.

В соответствии с Приказом Минэкономразвития от 01.07.2014 № 411 «Об организации конкурсного отбора субъектов Российской Федерации, бюджетам которых будут предоставляться субсидии для финансирования мероприятий, осуществляемых в рамках оказания государственной поддержки малого и среднего предпринимательства субъектами Российской Федерации» социальное предпринимательство — это социально ответственная деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства, направленная на решение социальных проблем.

Этим же Законом зафиксирован максимальный размер субсидии федерального бюджета в размере 1 млн руб. на одного субъекта социального предпринимательства — получателя поддержки, обеспечивающего софинансирование расходов в размере не менее 15% от суммы получаемой субсидии.

Но эти определения не могут расцениваться как законодательное закрепление статуса социального предпринимательства.

Большинство экспертов придерживается той точки зрения, что в роли социальных предпринимателей сегодня выступают в основном некоммерческие организации (НКО), которые развивают свою хозяйственную деятельность. Дополнительной характеристикой таких НКО является сфера их деятельности: она должна допускать возможность реализации предпринимательских принципов. В 2015 году появилось новое направление поддержки социально ориентированных НКО (СО НКО): государственные субсидии могут получить организации, работающие в сфере социокультурной адаптации и интеграции мигрантов.

Однако для социальных предпринимателей возможности использования инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего бизнеса по-прежнему ограничены, что значительно ухудшает условия их функционирования. Поэтому решение вопроса о статусе социального предпринимателя приобретает особую остроту.

В рамках проекта партии Единая Россия «Комфортная правовая среда» в нижнюю палату парламента внесен законопроект о мерах поддержки социального предпринимательства, который устанавливает правовое обеспечение и законодательное урегулирование деятельности социальных предпринимателей.

Законопроект предусматривает поправки в п. 2 ст. 15 Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», а именно предлагается прописать в законе, что действия организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, распространяются, в том числе, и на социальных предпринимателей, а центры инноваций социальной сферы при этом предлагается включить в состав организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.

Законопроект впервые вводит в российское законодательство определение социального предпринимательства, официально закрепляющее статус социальных предпринимателей, что дает им право на получение государственной поддержки. В связи с этим предлагается дополнить Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» новой статьей, регламентирующей механизм и основу поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в области социального предпринимательства.

Важным шагом в государственном содействии развитию социального предпринимательства является вступление в силу с 1 января 2015 г. Федерального закона от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в РФ», определяющего правовые, организационные и экономические основы социального обслуживания, полномочия органов власти, права и обязанности получателей и поставщиков социальных услуг. В соответствии с новым законом, помимо государственных и муниципальных учреждений, в сферу социального обслуживания предполагается привлечение коммерческих и некоммерче-

ских организаций, индивидуальных предпринимателей, которым будет оказываться всесторонняя, в частности финансовая, поддержка со стороны государства.

В Республике Башкортостан также Принят Закон Республики Башкортостан от 28.11.2014 № 155-з «О социальном обслуживании граждан в Республике Башкортостан». Ранее, распоряжением Правительства Республики Башкортостан от 30.04.2013 № 513-р утвержден документ «О плане мероприятий («дорожная карта») «Повышение эффективности и качества услуг в сфере социального обслуживания населения Республики Башкортостан» на 2013–2018 годы.

Развитие социального предпринимательства в системе социального обслуживания населения обозначено в Программе деятельности Правительства Республики Башкортостан до 2019 года, а также в государственной программе «Социальная поддержка граждан в Республике Башкортостан» на 2012–2017 годы. В рамках мер по развитию негосударственного сектора в социальной сфере поставлена задача организации предоставления социальных услуг населению на дому негосударственными организациями, социальными предпринимателями, индивидуальными поставщиками, благотворителями и волонтерами на всей территории Республики Башкортостан. Здесь уже накоплен определенный опыт — с 1 октября 2014 г. на территории 4 муниципальных образований Республики Башкортостан (город Стерлитамак, Стерлитамакский, Благоварский, Буздякский районы) осуществлялась реализация пилотного проекта по организации социального обслуживания на дому негосударственными организациями, показавшего перспективность данного направления работы.

Общей и довольно острой проблемой практически всех отраслей социальной сферы при реализации социально значимых проектов в России в целом и ее регионах является отсутствие стабильного и достаточного финансирования. Одним из наиболее действенных инструментов инвестирования и снижения бюджетных расходов является механизм государственно-частного партнерства, муниципально-частного партнерства (ГЧП, МЧП), который

во всем мире признан перспективной формой привлечения средств частного сектора для финансирования, создания и обеспечения функционирования объектов общественной, социально значимой инфраструктуры, а также оказания различного рода социальных услуг на их основе.

Способствовать решению указанной проблемы должен стать вступивший в силу с 1 января 2016 г. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, муниципальные правовые акты в сфере государственно-частного партнерства (ГЧП) и муниципально-частного партнерства (МЧП) подлежат приведению в соответствие с ним до 1 июля 2016 года. С этой даты указанные нормативные правовые акты будут применяться в части, не противоречащей положениям закона. При этом нормы нового законодательства не распространяются на уже действующие проекты [2].

В качестве главного направления деятельности государственных и местных органов управления можно выделить разработку необходимой юридической документации для обеспечения законности и гарантий соблюдения прав и обязанностей всех сторон МЧП-соглашения.

Также за органами государственной власти должно быть закреплено проведение регулярного контроля над подготовкой, реализацией и функционированием проекта социального предпринимательства. Однако даже при государственной поддержке социальное предпринимательство остается сферой деятельности с высокими финансовыми и предпринимательскими рисками, что изначально требует детального изучения социальной проблемы, платежеспособного спроса со стороны потенциальных «покупателей» социального товара или услуги [3].

Сегодня в мире становится общей практикой государственная поддержка социального предпринимательства и участие различных государственных институтов в создании инфраструктуры поддержки. Как показывает анализ

реализуемых мер, Россия не уступает многим западным странам за исключением только одного. По-прежнему мало кому из субъектов, к компетенции которых относится определение мер поддержки предпринимательства в рамках государственной программы поддержки малого бизнеса, понятно, что такое социальное предпринимательство и для чего им занимаются.

Поэтому назрела потребность в развитии института бизнес-наставников (менторов), который должен обеспечить эффективное тиражирование наиболее успешных зарубежных и отечественных практик социального предпринимательства. Менторские программы должны быть ориентированы не только на социальных предпринимателей, но и представителей местной власти, курирующих социальный бизнес. Для этого необходимы как опытные наставники-предприниматели, так и представители государственных управленческих структур, имеющие опыт успешного развития социального бизнеса на своих территориях.

Требуется развивать компетенции социальных предпринимателей с учетом изменяющегося законодательства и других условий функционирования малого бизнеса как на федеральном, так и региональном уровнях. Стимулирование развития социального предпринимательства в регионе должно предусматривать следующие базовые направления:

- выстраивание коммуникаций социальных предпринимателей с органами власти;
- включение социальных предприятий, социальных предпринимателей в региональные программы социально-экономического развития;
- снижение государственных расходов с помощью передачи социальным предпринимателям на аутсорсинг части государственных социальных услуг;
- создание условий для информационной, консультационной и финансовой поддержки социальных предпринимателей;
- увеличение количества образовательных программ по социальному предпринимательству в системе основного и дополнительного профессионального образования, повышения квалификации, стажировок.

Несмотря на объективные трудности, связанные с общим состоянием экономики, целенаправленная поддержка социального пред-

принимательства как на федеральном, так и региональном уровнях особенно важна в условиях продолжающегося системного кризиса.

Литература

- [1] Арай Ю.Н. Социальное предпринимательство в начале XXI века: основные понятия и страновые особенности // Российский журнал менеджмента. — 2013. — Т. 11. — № 1. — С. 111–130.
- [2] Ильин С.В., Ильина Л.А. Особенности применения механизма государственно-частного партнерства при реализации социально значимых проектов // Управление экономикой: методы, модели, технологии: сб. науч. трудов XIV Междунар. науч. конференции (УГАТУ). — Т. 2. — Уфа: УГАТУ, 2014. — С. 77–81.
- [3] Сабирова З.Э. Решение общественно значимых задач на принципах социального предпринимательства // Казанская наука. — Казань: Казанский Издательский Дом. — 2014. — № 10. — С. 109–111.
- [4] Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследования / отв. ред. А.А. Московская; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Высш. шк. экономики, 2011. — 284 с.

УДК 334.012.32(470)

МАЛИКОВ Рустам Илькамович,
доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой экономики и менеджмента
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса»
e-mail: malikovri@rambler.ru

ШАФИКОВА Айгуль Рифхатовна,
старший преподаватель кафедры экономики, информатики и аудита
Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» (г. Уфа)
e-mail: aigul23-11@mail.ru

ДЕБАРЬЕРИЗАЦИЯ ДЕЛОВОЙ СРЕДЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ОПТИМИЗАЦИИ СТРУКТУРЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА СУБЪЕКТЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В статье проведен анализ состояния российской деловой среды и обусловлена необходимость пересмотра существующих административных барьеров. Предложена структура административного воздействия на предпринимательство в российской деловой среде. Сопоставлены и разграничены понятия «дебарьеризация» и «дерегулирование».

Ключевые слова: предпринимательство, деловая среда, административная реформа, дебарьеризация, дерегулирование.

Обострившаяся в последнее время внешнеполитическая и внешнеэкономическая ситуация ставит руководство страны перед необходимостью уделять значительно большее внимание укреплению внутреннего потенциала российской экономики. Государство начинает проявлять реальную практическую заинтересованность в оценке производственных и технологических возможностей отечественного предпринимательства, способности российского бизнеса активно и успешно реализовать программы «импортозамещения» и т.д. Сегодня задачи формирования условий, способствующих росту деловой инициативы, повышению инвестиционной активности и инновационной восприимчивости бизнеса, вовлечению людей в занятие предпринимательской деятельностью, начинают приобретать действительно государственное значение. Не случайно в своем Послании Федеральному Собранию Президент страны очень много внимания уделил вопросам формирования благоприятных условий для развития российского

предпринимательства [7]. В своем выступлении В.В. Путин приводит пример, характеризующий отношение судебно-правоохранительной системы государства к предпринимательской деятельности: «За 2014 год следственными органами возбуждено почти 200 тыс. уголовных дел по так называемым экономическим составам. До суда дошли 46 тыс. из 200 тыс., еще 15 тыс. дел развалилось в суде. Получается, если посчитать, что приговором закончились лишь 15% дел. При этом абсолютное большинство, 83% предпринимателей, на которых были заведены уголовные дела, полностью или частично потеряли бизнес. То есть их попрессовали, обобрали и отпустили. И это, конечно, не то, что нам нужно с точки зрения делового климата. Это прямое разрушение делового климата» [7]. В данном выступлении отчетливо проявляется обеспокоенность высшего руководства страны параметрами деловой среды отечественного предпринимательства, ее явно неудовлетворительным состоянием. Выступление Президента в определенной

мере свидетельствует о том, что, несмотря на предпринимаемые государством меры: проведение административной реформы, реализация комплекса мероприятий в рамках национальной предпринимательской инициативы и т.д. — деловая среда нашей страны в целом остается достаточно агрессивной.

В контексте вышеизложенного возникает потребность анализа российской деловой среды с целью выработки необходимых организационно-экономических, управленческих, правовых решений, позволяющих оптимизировать ее параметры в соответствии с запросами бизнес-структур. По мнению ряда исследователей, под деловой средой организации понимаются все условия и факторы, возникающие в окружающей среде, независимо от деятельности конкретной фирмы, но оказывающие или способные оказать воздействие на ее функционирование и поэтому требующие принятия управленческих решений [6]. С точки зрения нашего исследования, важно оценить и проанализировать условия и факторы делового окружения бизнеса, обусловленные деятельностью органов государственной (муниципальной) власти, а также субъектов естественных монополий, оказывающие воздействие на экономическую результативность функционирования субъектов предпринимательской деятельности. То есть, по сути, речь идет о параметрах административного воздействия на субъекты предпринимательской деятельности. При этом, безусловно, необходимо понимать, что административное регулирование предпринимательской деятельности является обязательным элементом управления экономическим развитием любого государства. Как показывает практика, адекватно выстроенная система государственного регулирования бизнеса дает возможность избегать явных «перекосов» в системе экономических отношений, вызванных, к примеру, недобросовестной конкуренцией, уклонением от уплаты налогов и другими формами девиантного поведения отдельных субъектов предпринимательской деятельности, обусловленных, в том числе, и бесконтрольностью со стороны государства.

Вместе с тем излишняя зарегулированность и обременительность норм и правил ведения бизнеса, генерируемая и поддерживаемая го-

сударственными органами власти, обуславливает возникновение, наряду с проблемами рыночного характера (падение спроса, снижение ликвидности и т.д.), административных препятствий на пути реализации предпринимательских проектов и инициатив, получивших обобщенное название *административные барьеры*.

Проблема административных барьеров в российской деловой среде продолжает оставаться довольно острой. Различного рода препоны, обусловленные деятельностью административных органов власти, обладающих регулирующими, разрешительными и контрольно-надзорными полномочиями в буквальном смысле слова, подавляют деловую активность российских предпринимателей, блокируя реализацию в том числе и амбициозных бизнес-инициатив, имеющих важное социальное значение. Здесь особое внимание нам хотелось бы уделить определению понятия «административные барьеры». В научной литературе имеется большое количество трактовок сути и содержания данной дефиниции. Нам импонирует позиция А. Аузана и П. Крюковой, которые считают, что административные барьеры — «это формальные обязательные правила ведения хозяйственной деятельности на рынках товаров и услуг, устанавливаемые органами государственной власти и местного самоуправления, частные издержки, от введения которых для хозяйствующего субъекта, подпадающего под их действие, превышают его частные выгоды с учетом эффекта дохода» [1].

Авторы монографии «Малое предпринимательство в России: прошлое, настоящее и будущее» при определении понятия «административных барьеров» предлагают также исходить из соотношения издержек и выгод частного бизнеса при выполнении правил, устанавливаемых органами государственной (муниципальной) власти. По их мнению, административные барьеры «с точки зрения бизнеса, это те установленные государством или местным самоуправлением обязательные правила ведения экономической деятельности, при исполнении которых частные издержки для субъекта экономической деятельности превышают его частные выгоды с учетом эффекта дохода». Развивая эту мысль, авторы утверждают, что

правила, при которых частные издержки субъектов предпринимательства меньше частных выгод, получаемых от установления данных правил, административными барьерами для бизнеса не являются. Таким образом, не все правила и контрольные процедуры содержат в себе «отрицательный эффект» а только те, установление (осуществление) которых приводит к чистым индивидуальным и общественным потерям [4].

С учетом этих подходов нами предложена следующая структура административного воздействия на предпринимательство в российской деловой среде, отдельные элементы которого и формируют административные барьеры. Мы полагаем, что структура административного воздействия на бизнес должна включать четыре элемента:

A1: формальные административные требования, нормы и правила, регламентирующие параметры функционирования предпринимательских структур (административный минимум регулирования), при которых обеспечивается комплексная защита интересов бизнеса, общества и власти, что может выражаться в следующих эффектах:

для бизнеса — защита интересов хозяйствующих субъектов с точки зрения обеспечения условий деятельности, позволяющих бизнесу получать достаточный объем предпринимательского дохода (свобода предпринимательства (в том числе равный доступ к ресурсам), защита прав собственности, защита от недобросовестной конкуренции и т. д.);

для общества — высокое качество производимой продукции; защита прав потребителей; создание новых рабочих мест; социальные гарантии работникам; соблюдение экологических норм;

для государства — соблюдение бизнесом законодательных норм; достаточный объем поступления налогов в бюджеты различных уровней, позволяющих государству эффективно выполнять свои обязательства перед обществом; конкурентоспособность отечественной продукции на международных рынках (конкурентоспособность экономики государства).

A2: избыточные формальные административные требования, нормы и правила, регламентирующие параметры функционирования

предпринимательских структур, не оказывающие существенного комплексного **положительного** воздействия на **все** параметры, указанные в элементе A1 и при этом значительно повышающие административные издержки предпринимателей. Эти нормы и правила могут вводиться, в том числе, и нормативно-правовыми актами, «преодолевающими» процедуру оценки регулирующего воздействия (ОРВ).

A3: нарушения правовых норм чиновниками при реализации формальных процедур административного регулирования деятельности предпринимательских структур (затягивание сроков предоставления государственных услуг или контрольно-надзорного мероприятия (административная волокита), отказ (в том числе немотивированный) от предоставления государственной (муниципальной) услуги, введение в информационное заблуждение, требование дополнительных документов, навязывание услуг, предоставление которых осуществляется через определенные коммерческие структуры и т. д.).

A4: дополнительные неформальные административные требования, нормы и правила, навязываемые органами власти предпринимателям (неформальные договоренности, различные формы коррупционных взаимоотношений, «принудительная» благотворительность). Элементы **A2, A3, A4** в совокупности как раз и формируют структуру административных барьеров в предпринимательской деятельности (рис. 1).

Как показывает отечественная практика, нередко зачастую административные структуры при реализации своих полномочий в отношении субъектов предпринимательской деятельности выходят за рамки своих формализованных полномочий, навязывая бизнесу неформальные условия и схемы осуществления хозяйственной деятельности, что подтверждает наше утверждение о наличии в структуре административных барьеров дополнительной неформальной компоненты, в значительной мере увеличивающей высоту барьера и, соответственно, стоимость его преодоления. Используя представленную на рисунке 1 схему можно также в несколько упрощенном виде представить структуру издержек бизнеса на выполнение совокупных административных требований, норм и правил (рис. 2, табл. 1).

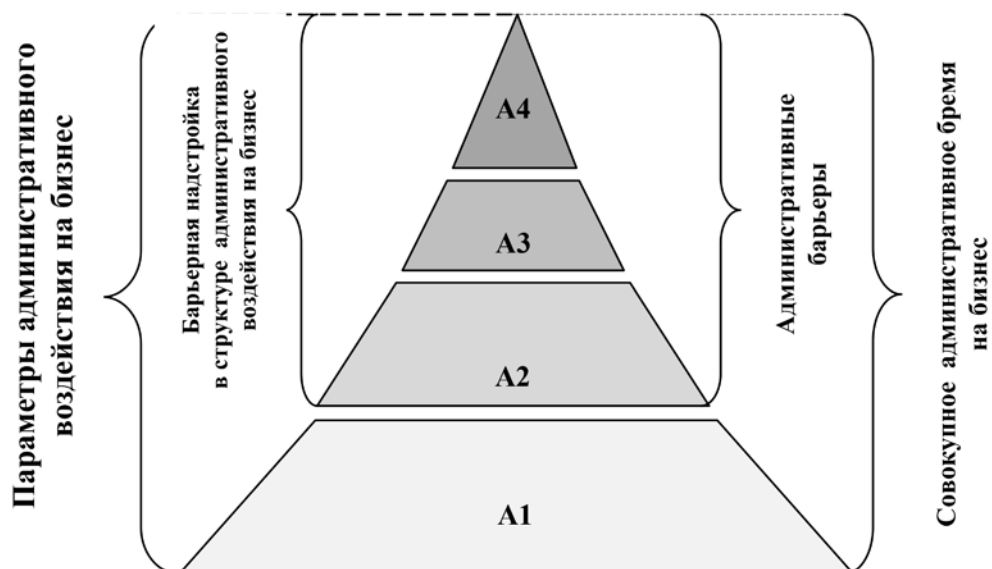

Рисунок 1 — Структура административного воздействия на бизнес

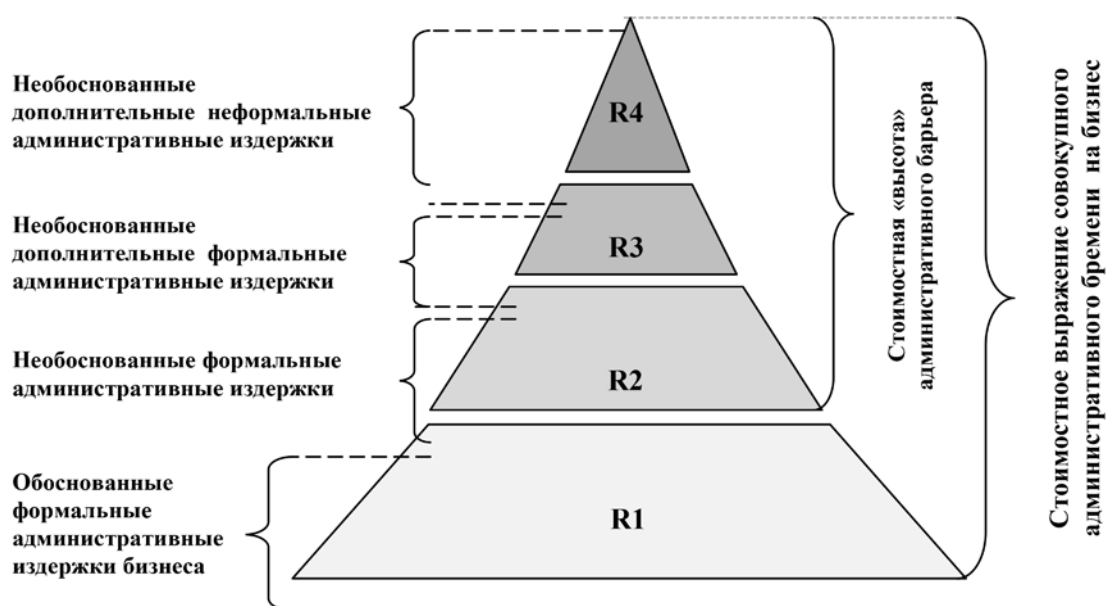

Рисунок 2 — Структура издержек бизнеса на выполнение совокупных административных требований, норм и правил

Достаточно высокий стоимостной уровень административных барьеров, наблюдаемый в отечественной деловой практике, значительно снижающий экономическую эффективность функционирования российского бизнеса, свидетельствует о необходимости принятия срочных мер, направленных на фактическое разрушение барьерной надстройки в параметрах административного воздействия на субъекты предпринимательской деятельности. Совокупность таких мер и мероприя-

тий мы называем процессом дебарьеризации деловой среды. По нашему мнению, дебарьеризация деловой среды — это комплекс мер, направленных на снижение негативного воздействия совокупности условий и факторов, обусловленных деятельностью органов государственной (муниципальной) власти, а также субъектов естественных монополий, а следовательно на экономическую результативность функционирования предпринимательских структур. Таким образом, дебарьеризация де-

Таблица 1 — Краткая характеристика элементов структуры издержек бизнеса на выполнение совокупных административных требований, норм и правил

Индекс элемента административных издержек бизнеса	Характеристика элемента административных издержек бизнеса		
R1	Административные издержки бизнеса, обусловленные выполнением формальных административных требований, норм и правил, регламентирующих параметры функционирования предпринимательских структур (административный минимум регулирования) при которых обеспечивается комплексная защита интересов бизнеса, общества и власти, что может выражаться в следующих эффектах:		
	для бизнеса	для общества	для государства
	защита интересов хозяйствующих субъектов с точки зрения обеспечения условий деятельности, позволяющих бизнесу получать достаточный объем предпринимательского дохода (свобода предпринимательства (в том числе равный доступ к ресурсам), защита прав собственности, защита от недобросовестной конкуренции и т.д.)	– высокое качество производимой продукции; – защита прав потребителей; – создание новых рабочих мест; – социальные гарантии работников; – соблюдение экологических норм	– соблюдение бизнесом законодательных норм; – достаточный объем поступления налогов в бюджеты различных уровней, позволяющих государству эффективно выполнять свои обязательства перед обществом; – конкурентоспособность отечественной продукции на международных рынках (конкурентоспособность экономики государства)
R2	Административные издержки бизнеса, обусловленные выполнением избыточных формальных административных требований, норм и правил, регламентирующих параметры функционирования предпринимательских структур, не оказывающих существенное комплексное положительное воздействие на все параметры A1 и при этом значительно повышающих административные издержки предпринимателей. (Эти нормы и правила могут вводиться, в том числе, и нормативно-правовыми актами, «преодолевшими» процедуру оценки регулирующего воздействия (ОРВ)).		
R3	Административные издержки бизнеса, обусловленные нарушением правовых норм чиновниками при реализации формальных процедур административного регулирования деятельности предпринимательских структур (затягивание сроков предоставления государственных услуг или контрольно-надзорного мероприятия (административная волокита), отказ (в том числе немотивированный) от предоставления государственной (муниципальной) услуги, введение в информационное заблуждение, требование дополнительных документов, навязывание услуг, предоставление которых осуществляется через определенные коммерческие структуры и т.д.).		
R4	Административные издержки бизнеса, обусловленные выполнением дополнительных неформальных административных требований, норм и правил, навязываемых органами власти предпринимателям (неформальные договоренности, различные формы коррупционных взаимоотношений, «принудительная» благотворительность).		

ловой среды — это разрушение барьерной надстройки в структуре административного воздействия на бизнес, минимизация уровня формально обоснованного административного бремени на субъекты бизнеса и установление взаимовыгодного сотрудничества властных и предпринимательских структур, обеспечивающего согласование экономических интересов сторон при выполнении бизнесом административных требований и правил.

В этом контексте требуется сопоставление сути и содержания вводимого в научный оборот термина «дебарьеризация» с понятием «дерегулирование». По мнению ряда авторов, под дерегулированием и дебюрократизацией экономики следует, прежде всего, понимать устранение излишних барьеров, установленных государством на пути развития свободного предпринимательства. Дерегулирование (дебюрократизация) также означает безусловное снятие любых

противозаконных препятствий и ограничений деловой активности. Другими словами, дерегулирование и дебюрократизация экономики — это реализация соответствующих принципов и положений Конституции Российской Федерации (ст. 34 — свобода предпринимательства, ч. 1 ст. 37 — свобода труда и ч. 1 ст. 44 — свобода творчества). В более широком смысле, дерегулирование — это снижение издержек хозяйствующих субъектов от государственного вмешательства [5]. При этом некоторые исследователи считают, что дерегулирование в действительности означает не уменьшение степени воздействия на экономику, а скорее изменение формы подобного воздействия [3].

Начало политики дебюрократизации и дерегулирования российской экономики принято связывать с разработкой «Стратегии развития Российской Федерации до 2010 года», осуществленной в 2000 году Центром стратегических разработок под руководством Г. Грефа. Этот документ позже получил название «Основные направления социально-экономической политики Правительства Российской Федерации на долгосрочную перспективу (2000–2010 годы)» — «Программа Грефа». Именно тогда в российскую научную и деловую практику было введено и начало использоваться понятие дерегулирование экономики [8].

В рамках разработанной Стратегии было обозначено, что «основная задача, которую призвано решить дерегулирование экономики, — *ослабление бюрократического давления на бизнес, повышение уровня экономической свободы для всех участников хозяйственной деятельности*». Для решения этой задачи был предложен целый ряд мер, в числе которых:

- снижение барьеров входа на рынок;
- устранение излишнего и неэффективного административного регулирования предпринимательской деятельности;
- обеспечение согласованности действий федеральных и региональных органов власти [8].

Таким образом, по нашему мнению, понятие «дебарьеризация» в отличие от понятия «дерегулирование» имеет более широкое смысловое значение, так как предполагает не только снижение уровня административных барьеров, но и выстраивание продуктивного и выгодного взаимодействия властных и предпринимательских структур при преодолении законопослушным бизнесом формально обоснованных административных требований, норм и правил, регламентирующих параметры функционирования отечественного бизнеса.

Литература

- [1] Административные барьеры в экономике: институциональный анализ / под общ. ред. А. Аузана и П. Крючковой. — М.: ИИФ «СПРОС» КонфОП, 2002. — С. 22.
- [2] Дегтярев А., Маликов Р. Институциональные факторы создания механизмов преодоления административных барьеров в развитии предпринимательства // Вестник МГУ. — С. 6. Экономика. — 2003. — № 6. — С. 42–58.
- [3] Калмычкова Е., Розанова Н. Дергулирование, приватизация и развитие конкуренции // Экономический вестник Ростовского государственного университета. — 2004. — Т. 2. — № 1. — С. 136–143.
- [4] Малое предпринимательство в России: прошлое, настоящее и будущее / под ред. Б.Г. Ясина, А.Ю. Чепуренко, В.В. Буева. — М.: Фонд «Либеральная миссия», 2003. — 220 с.
- [5] Мау В. Дергулирование российской экономики / В. Мау, С. Жаворонков, Д. Черный и др. // Научные труды Института экономики переходного периода. — № 32Р. — М., 2001.
- [6] Основы менеджмента: учеб. пособие для вузов / под ред. А.А. Радугина. — М.: Центр, 2006.
- [7] Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию на 2016 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864>
- [8] Проект Стратегии развития Российской Федерации до 2010 года [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kommersant.ru/documents/Strat1.htm>

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

УДК 338.48(470.57)

МАТВЕЕВА Любовь Дмитриевна,
доктор исторических наук, профессор, доцент
ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»
e-mail: mld062@mail.ru

ХАМАДЕЕВА Зульфия Анваровна,
кандидат географических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный нефтяной университет»
e-mail: Zulfiya_x@rambler.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗРАБОТКИ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КЛАСТЕРА

Представлен анализ туристско-рекреационного кластера от выявления сущности данной категории к исследованию его состояния в Республике Башкортостан. В первой части работы дано понятие кластера, туристско-рекреационного кластера, приводится методика его выделения на определенной территории. Далее рассматривается его современное состояние в регионе, предлагается собственное зонирование и возможности дальнейшего развития.

Ключевые слова: экономическое развитие, региональное экономическое развитие, экономическое районирование, туристские услуги; кластер; туристский кластер; туристское зонирование, туристский рынок,

Башкортостан — это земля с уникальным природным ландшафтом, историческими памятниками, многонациональным населением и многовековыми культурными традициями. Фактором развития региона могут быть именно туристско-рекреационные ресурсы, которыми республика обладает в значительной степени.

С позиции повышения эффективности экономики республики, повышения ее конкурентоспособности на международном рынке, развитие туризма ставится одним из приоритетных направлений на государственном уровне. Президент Республики Башкортостан Рустэм Хамитов отмечает, что «туризм в Башкирии нужно развивать системно». Общеизвестно, во многих странах мира туризм является важнейшей составляющей экономики.

Вся территория Башкирии, без исключения, может претендовать на включение в развитие туристских проектов. Развитие отдельных районов с высоким уровнем аттрактивности, туристско-рекреационного потенциала — не столь эффективно. При таких условиях невозможно комплексное развитие туристской индустрии, увеличение масштабов туристской деятельности. Включить республику в глобальные туристские процессы можно исключительно с использованием всех возможностей региона, поскольку индустрия туризма тесно связана с другими отраслями экономики.

В последнее время исследователи уделяют большое внимание кластерным подходам в исследованиях [1, 4, 7–16].

Традиционно под кластером понимается временное взаимодействие предприятий, пространственно соподчиненных и конкурирующих на одном рынке. Главное отличие кластера в туристской сфере от всевозможных прочих (производственных, агропромышленных, сервисных и др.) — в его маршрутной территориальной организации. Туристский маршрут и соответствующий ему туристский поток связывает объекты, превращая их из конкурирующих во взаимодействующие элементы системы. Благодаря туристскому потоку формируется кластер [3].

Как известно, понятие «туристско-рекреационные кластеры», под которыми понимаем географически сконцентрированную группу взаимосвязанных компаний и организаций рекреационной и туристской индустрии в конкретном рекреационном (туристском) районе страны, конкурирующих, но при этом ведущих совместную деятельность [3].

Определяющими элементами туристского кластера являются объекты инфраструктуры, туристского интереса, но в любом случае главным условием развития туристского кластера остаются наличие или появление интересных туристских маршрутов.

Мировой опыт показывает, что в условиях рынка кластеры — наиболее эффективные и гибкие структуры. В их основе лежит два принципа — кооперация и конкуренция. Один из главных тезисов М. Портера заключается в том, что перспективные конкурентные преимущества создаются не извне, а на внутренних рынках. М. Портер считает, что на раннем этапе главная задача правительства — улучшение инфраструктуры и устранение неблагоприятных условий, затем его роль должна концентрироваться на устранении ограничений к развитию инноваций. Критерием для выделения базовой отрасли кластера является ее способность производить продукцию, конкурентоспособную на мировом рынке. Создание конкурентоспособного туристско-рекреационного кластера приводит к созданию и продвижению бренда рекреационно-туристского района [2].

Применение кластерного подхода при планировании развития туризма республики имеет большие перспективы.

Государственным комитетом Республики Башкортостан по предпринимательству и туризму был разработан проект создания туристско-рекреационного суперкластера (далее ТРК) федерального значения «Башкортостан». Выделяется 7 кластеров:

1. Уфимский — Уфимский, Чишминский, Иглинский районы.

2. Абзелил — Белорецкий — Абзелиловский, Белорецкий, Учалинский районы.

3. Бурзянский — Бурзянский район.

4. Нугуш — Мелеузовский, Кугарчинский, Зилаирский, Баймакский, Зианчуринский, Хайбуллинский районы.

5. Красноусольский — Гафурийский, Архангельский, Кармаскалинский районы.

6. Павловский (Северо-Восток) — Нуримановский, Салаватский, Мишкинский, Караидельский районы.

7. Речной (р. Белая) Краснокамский, Илишевский, Калтасинский, Кушнаренковский, Дюртюлинский, Бураевский, Бирский, Благовещенский районы, г. Агидель, г. Нефтекамск, г. Бирск.

Создание суперкластера «Башкортостан» предусматривает более 12 млрд руб. вложений, из которых 30% финансирования должно идти из федерального бюджета, 20% — из республиканского и 50% — частные инвестиции. В соответствии с экономическими расчетами данного проекта будет обеспечен рост уровня социально-экономического развития района за счет: повышения уровня занятости населения (создание 3890 новых рабочих мест), роста доходной базы муниципального, республиканского (15,8 млрд руб.) и федерального бюджетов (1,7 млрд руб.), сохранения и эффективного использования уникальных природно-ресурсного потенциала и историко-культурного наследия Южного Урала, привлечение в район дополнительных инвестиций, строительство новых хозяйствующих субъектов и поддержку деятельности существующих [1].

Сравнение пилотного проекта «Золотое кольцо Башкортостана», разработанного в Уфимской государственной академии экономики и сервиса в 2002 г. [4] и проектных кластеров целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Респуб-

лике Башкортостан на 2012–2016 годы» позволяет отметить некоторую преемственность, за исключением того, что изменены названия кластеров и границы обрели административно-территориальный характер, а также скорректирован их состав и определены приоритеты проектируемых объектов в кластерах.

Предложенный подход к выделению протокластеров на территории Республики Башкортостан представлен следующими результатами. Нами выделены 3 функциональные зоны: центральная, базовая и зона перспектив туристского бизнеса.

Первая зона — центральная. Охватывает центральную и западную часть республики и Урал. Зона отдыха г. Уфы с прилегающими пригородами — Лесопарковый район с трамплином и горнолыжной трассой, «Парк Победы», санаторий «Зеленая роща», профилакторий «Радуга», Лекаревка, санаторий «Юматово», Мелькомбинат, район Шакши и Мельничного озера. Самой посещаемой в Башкортостане была и остается г. Уфа. Здесь сконцентрированы музеи, активно организована выставочная деятельность, а так же город является местом активного посещения иностранных специалистов и деловых людей. На сегодняшний день в Уфе достаточно гостиниц самого разного уровня для размещения туристов всех категорий: бизнесменов, спортсменов и т. д.

Центральная зона характеризуется наличием таких наиболее важных комплексов культурного наследия, как:

1. Комплекс исторической застройки г. Уфы, включая Национальный музей Республики Башкортостан, Башкирский государственный художественный музей им. Нестерова, мемориальные музеи С. Аксакова, М. Гафури, Ш. Худайбердина, Э. Тюлькина, Музей боевой славы, Музей археологии УНЦ РАН и другие ведомственные музеи, театры и т. д.

2. Шиповско-Охлебининский археологический комплекс, представленный городищами и могильниками раннего железного века федерального (общероссийского) значения, а также усадьба на родине академика А.Н. Заварицкого (с. Охлебинино).

3. Мавзолеи XIV века в Чишминском районе (Тура-хана и Хусейн-бека) — памятники архитектуры федерального (общероссийского) значения.

4. Комплекс исторической застройки г. Бирска из 25 зданий-памятников сер. XIX — нач. XX вв., включая районный краеведческий музей.

5. Комплекс исторической застройки с. Кушнареново из 15 зданий-памятников сер. XIX — нач. XX вв., включая районный краеведческий музей и усадьбу Топорниных сер. XX вв. (уникальный памятник истории и архитектуры и школа-интернат Коминтерна).

6. Историко-культурный центр «Село Красный Яр» Уфимского района, включающий Музей 25-й Чапаевской дивизии и этнографический музей.

7. Водопад Атыш и пещера Заповедная (Архангельский и Белорецкий район). Заповедная — единственное в России «медвежье святилище» эпохи палеолита, Атышский грот, из которого и вытекает водопад — охотничья стоянка от раннего железа до средневековья.

8. Французская поляна (р. Инзер) — помимо остатков завода, из меди которого отлита французская статуя свободы, на этой же площадке и неолитическая стоянка.

9. Комплекс археологических памятников на территории Абзелиловского района, начиная с эпохи палеолита.

10. Комплекс исторической застройки г. Белорецка из 40 зданий-памятников сер. XIX — нач. XX вв., включая краеведческий музей и Белорецкий металлургический завод сер. XVIII в. — памятник федерального (общероссийского) значения.

11. Комплексы исторической застройки сел Кага, В. Авзян, Узян, Серменево, Тирлянский.

12. Государственный природный заповедник «Шульган-Таш» в Бурзянском районе, основной задачей которого является сохранение уникальной башкирской популяции пчелы-бурзянки. На территории заповедника расположено уникальное пещерное святилище «Шульган-Таш (Капова)» с палеолитической живописью (14 тыс. лет).

13. Яумбаевская пещера (Бурзянский район) — неолит, бронза.

14. Ташмуруновский грот (д. Иргизлы, Бурзянский район) — промысловая стоянка от неолита до рубежа 1–2 тыс. лет н.э. (Караякупово).

15. Пещерный комплекс национального парка «Мурадымовское ущелье» с наскальными росписями эпохи мезолита-неолита.

16. Сыртлановские курганы (Мелеузовский район) — могильник позднесарматского времени на высоком правом берегу Белой. Около полутора десятков археологических памятников различных эпох (стоянки эпохи камня, бронзы — срубная и межовская культуры, финальной бронзы — Курмантау, Иткуль, Гамаюн). Рядом с ними — Иштугановские курганы, где были найдены позднеантичные монеты — единственная подобная находка в Волго-Уралье.

17. Азнаевское селище и курганы (Ишимбайский район) — зимовка башкир-юрматы (упоминается у И.И. Лепехина) XVII–XVIII вв. и курганный могильник золотоордынского времени. Комплекс находится у западного склона гор, у известной Хазинской пещеры и источника Берхомут.

18. Мавзолей Бэндэ-Бике XIV в. в с. Максутово Кугарчинского района — памятник федерального (общероссийского) значения.

19. Комплекс медеплавильного завода сер. XVIII в. в с. Воскресенское Мелеузовского района — памятник федерального (общероссийского) значения.

20. Комплекс исторической застройки с. Зилаир из 10 зданий-памятников к. XIX — нач. XX вв., включая районный краеведческий музей и Преображенский медеплавильный завод сер. XVIII в.

21. Здание Кантонного управления II половины XIX в. в с. Саиткулово Кугарчинского района — единственное сохранившееся в республике.

22. Комплекс исторической застройки г. Мелеуза из 10 зданий-памятников к. XIX в. — нач. XX в., включая районный краеведческий музей.

23. Комплекс исторической застройки с. Зирган из 10 зданий-памятников к. XIX в. — нач. XX в.

24. Музей А.З. Валиди в с. Кусяново Ишимбайского района.

25. Музей и памятник Ш. Худайбердина в с. Худайбердино Кугарчинского района — на его родине.

26. Нефтяная вышка-«бабушка» 1932 г. — первооткрывательница башкирской нефти — памятник истории и индустриального наследия.

27. Мемориальный музей Зайнаб Бишевой — с. Туембетово Кугарчинского района.

28. Комплекс исторической застройки г. Стерлитамака из 50 зданий-памятников конца XIX в. — нач. XX в.

В зоне находится Нугушское водохранилище и Мурадымовские пещеры. Территория Нугушского водохранилища входит в состав Национального парка «Башкирия». Верховья реки Нугуш проходят по территории заповедника «Шульган-Таш». По берегам Нугушского водохранилища расположено множество туристических баз. Существуют туристические маршруты в горах вокруг Нугуша, конные туры. Популярны туристические сплавы по реке Нугуш. Зона граничит с Бурзянским районом, где находится известный Бурзянский заповедник и знаменитая пещера Шульган-таш с наскальными рисунками первобытного человека. На территории зоны находится Павловское водохранилище — самое большое и красивое рукотворное море в Башкирии, которое появилось на реке Уфе в 1959 году благодаря 36-метровой плотине. Этот водоем стал местом настоящего паломничества для тысяч людей. По обеим сторонам водохранилища возвышаются крутые горы, поросшие густыми лесами, украшенные скалами самых причудливых форм и кое-где уступающие место ровным берегам с живописными уютными полянами.

На берегах водохранилища располагается множество баз отдыха. Южно-Уральская зона с центром в Белорецком районе. Здесь сконцентрированы основные активные туристские маршруты. Здесь находится горный массив Ирмель — вторая по величине вершина Южного Урала. В близости располагаются горнолыжный курорт «Абзаково» — один из самых современных горнолыжных комплексов не только на Урале, но и в России, где горнолыжный сезон начинается с середины ноября и заканчивается в начале мая; ГЛЦ «Металлург-

Магнитогорск» — горнолыжный центр, который находится на берегу озера Банное (Якты-Куль) в 40 км от Магнитогорска, в 3 км от санатория «Юбилейный» и в 25 км от горнолыжного комплекса «Абзаково».

Эта зона является экскурсионным пространством главных поселений кластера, локальным узлом в туристско-рекреационной системе края. Здесь сосредоточены основные объекты туристского сервиса, предприятия размещения и общественного питания. Это транспортные узлы кластера. Зона экскурсий на природные и историко-культурные объекты находится здесь же.

Вторая зона — базовая. Западная зона с центром на озерах Кандры-куль и Аслы-куль. Кандры-куль — второе по величине озеро карстово-провального происхождения, расположено в Туймазинском районе в 25 км к юго-востоку от районного центра — города Туймазы, в пределах лесостепной зоны Башкирии. Берега озера представляют собой 2 террасы, сложенные песками, делювиальными суглинками, обломками сцементированных песчаных горных пород. Северо-восточные и восточные берега низкие, с широкой полосой песчаного пляжа; остальные — более возвышенные. Вода — пресная, слабощелочная, отличается высокой прозрачностью. По химическому составу относится к сульфатно-натриевому типу сульфатного класса магниевой группы. Подпитка за счет впадения нескольких небольших ручьев. На берегу озера созданы базы отдыха. Аслы-куль — самое крупное озеро карстово-провального происхождения в Республике Башкортостан, расположено в 27 км к северо-западу от города Давлеканово. На территории озера образован Природный парк «Озеро Аслы-Куль».

Восточная зона с центром в пос. Малояз. Здесь находится знаменитая бальнеоклиматическая здравница «Янган-Тау» с комплексом строящейся горнолыжной трассы и инфраструктуры к ней.

Охватывает Уральские горы и Зауралье. Здесь находятся основные объекты природно-ориентированных видов туризма (речных сплавов, пешеходных путешествий, промысловой рекреации, спелеотуризма), сложилась система активных маршрутов и сельских населенных пунктов.

Рисунок 1 —Рекреационные ресурсы Республики Башкортостан

Базовая зона характеризуется наличием таких наиболее важных комплексов культурного наследия, как:

1. Историко-археологический и ландшафтный музей-заповедник «Ирендык» в Баймакском районе.
2. Мечети с. Юлук, Нижнее-Яикбаево, Муллакаево.
3. Комплекс исторической застройки г. Баймака (дом Кабанова, больница и корпус медеплавильного завода нач. XX в.).
4. Историко-культурный центр «с. Темясово» Баймакского района Республики Башкортостан — первая столица Башкортостана, где было провозглашено создание Башкирской автономной республики, связанной с именами З. Валидова, Ш. Худайбердина, Ш. Бабича и т.д.
5. Сибайский карьер — крупнейший в регионе.

Третья зона — зона перспектив. В эту зону входят относительно редко посещаемые тури-

стами, но насыщенные туристскими ресурсами, горные местности Дуванского, Салаватского районов, бассейнов рек республики. Она характеризуется наличием таких наиболее важных комплексов культурного наследия, как:

1. Идрисовская пещера и писаницы (р. Юрюзань, Салаватский район) — святилище эпохи неолита.

2. Комплексы исторической застройки сел Тастуба, Дуван, Ярославка Дуванского района.

3. Музей Салавата Юлаева в с. Малояз Салаватского района и пещера Салавата.

В отличие от территорий второй зоны почти не имеют стабильных туристских маршрутов. Туристы посещают их эпизодически. Третья зона охватывает местности межрегионального туристского взаимодействия (реального и потенциального). Специализацией третьей зоны кластера является охотничье-рыболовная деятельность, спортивный, экологический и спелеотуризм.

Восточные склоны Уральских гор интересны возможностями сельского туризма и туризма фольклорно-этнографического направления.

Таким образом, туристские ресурсы башкирского края впечатляющи: около 300 карстовых пещер, 600 рек, 800 озер, множество горных хребтов, 3 государственных заповедника и национальный природный парк. Основой культурно-познавательного туризма являются более 3 тыс. недвижимых памятников истории, искусства, культуры, археологии.

Подводя итог, отметим, что кластерный подход имеет эффективное применение при решении проблем развития туристской сферы в регионе. При этом роль географических исследований первична, так как связана со всеми этапами работы: определением конкурентных преимуществ региона, районированием на основе преимуществ, планированием кластеров, их зонированием, поиском и проектированием кластерных доминант и формированием туристских маршрутов и потоков.

Реализация указанных способов совершенствования кластера туризма Республики Башкортостан будет способствовать становлению кластера как «развитого». А это, в свою очередь, позволит ему полноценно выполнять свою функцию как фактора конкурентных преимуществ региона на рынке туристических услуг.

Литература

- [1] Абузярова З.Р., Хамадеева З.А. Оценка туристских ресурсов Башкирского Зауралья // Математические методы и модели в исследовании государственных и корпоративных финансов и финансовых рынков. — Уфа, 2015. — С. 231–233.
- [2] Воронов А., Буряк А.А. Кластерный анализ — база управления конкурентоспособностью на макроуровне // Маркетинг. — 2003. — № 1. — С. 12.
- [3] Зырянов А.И., Мышлянцева С.Э. Туристские объекты, районы, кластеры. — Пермь, 2010.
- [4] Инновационный потенциал туризма на Южном Урале // Научные труды форума «Инновационный потенциал туризма и сервиса. Урал-2010» / Федеральное агентство по образованию, ГОУ ВПО «Уфимская гос. акад. экономики и сервиса»; [сост.: Л.Д. Матвеева, А.И. Лебедев, Д.С. Рябуха]. — Уфа, 2010.
- [5] Интернет портал Государственного комитета по предпринимательству и туризму Республики Башкортостан. — URL: <http://www.mbis.bashkortostan.ru>
- [6] Интернет портал Федерального агентства по туризму Российской Федерации [Проекты создания особых экономических зон туристско-рекреационного типа]. — URL: <http://www.russiatourism.ru>.
- [7] История культуры Башкортостана / С.А. Халфин, К.Ш. Ахияров, С.А. Мухамедьянов и др. // Комплект научных и учебных материалов / Ин-т истории, языка и литературы АН РБ. Т. 8. — Уфа, 1996.
- [8] Кузьминых К.А. Совершенствование организации функционирования сферы бытового обслуживания населения в малых городах (на примере Республики Башкортостан): дис. ... канд. экон. наук. — М., 2001.
- [9] Культурные ландшафты Уфы и туристическая привлекательность города / И.Ю. Усманов, Н.З. Солодилова, Д.А. Винкельман и др. // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. — 2014. — Т. 19. — № 4. — С. 64–70.
- [10] Лысак И.А. Методы научных исследований: учеб. пособие. — Уфа, 2005.
- [11] Пилотный проект «Золотое кольцо Башкортостана» / А.Н. Дегтярев, И.Ю. Усманов, Л.Д. Матвеева и др. — Уфа: Уфимский гос. ин-т сервиса, 2004. — 46 с.

[12] Салишева Э.Г. Формирование организационно-экономического механизма стимулирования развития туризма в Республике Башкортостан // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. — 2011. — № 127. — С. 91–93.

[13] Студенческое предпринимательство как сдерживающий фактор профессиональной депривации / О.А. Хайретдинова, А.А. Согбатьян, М.С. Меньшиков и др. // Современное общество, образование и наука: сб. науч. трудов по мат-лам Междунар. заочной науч.-практич. конф.: В 3 ч. Ч. 1. — Тамбов: ТРОО «Бизнес — Наука — Общество», 2012. — С. 162–164.

[14] Хамадеева З.А., Абузярова З.Р. Методические основы оценки туристско-ресурсного потенциала территории // Математические методы и модели в исследовании государственных и корпоративных финансов и финансовых рынков. — Уфа, 2015. — С. 128–133.

[15] Хамадеева З.А., Ахунов А.Р. Роль геоинформационных систем в развитии туристского рынка Республики Башкортостан // Вестник УГАЭС. Наука, образование, экономика. Сер. Экономика. — 2013. — № 4 (6). — С. 93–98.

[16] Шайгарданова В.Ю. Управление нематериальными ресурсами предпринимательских структур при повышении качества гостиничного продукта: автореф. дис. ... канд. экон. наук. — М., 2011.

УДК 332.1(470.57)

БАГАЕВА Алиса Валерьевна,

кандидат социологических наук,

доцент кафедры социологии международных отношений

социологического факультета

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»

e-mail: багаева@socio.msu.ru

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И ЕЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ АКТОРЫ

При размышлении о природе и перспективах глобализации среди каналов, по которым наиболее активно разворачиваются глобальные процессы, выделяются региональная интеграция и транснационализация. Акторами обеих выступают транснациональные корпорации, которые в своей деятельности вынуждены учитывать особенности регионов.

Ключевые слова: региональная интеграция, транснационализация, транснациональные корпорации, мировая экономика, регион.

Мировое сообщество, вступив в эпоху глобализации, столкнулось с серией вызовов. Векторы развития многих из них тесно переплелись. Речь идет не только, например, о слиянии путей политики и экономики, что очевидно, но и об образовании более сложного рисунка проблем. Этот рисунок имеет разные оттенки в различных регионах мира, он также отличается в зависимости от широчайшей палитры факторов социокультурного, политического и экономического характера. Несмотря на такую многоликость, можно увидеть несколько основных каналов, в которых формируются ведущие тенденции и закладываются базовые параметры глобального развития. Одним из таких каналов является соединение потоков региональной интеграции и транснационализации.

Важнейшим актором продвижения мира в этом направлении становятся транснациональные корпорации (ТНК) [1, с. 56–68; 14, с. 24–30; 13, с. 53–58; 15; 18]. Это понятно и закономерно, поскольку ТНК непосредственно заинтересованы во всестороннем взаимодействии государств, в результате которого происходит объединение национальных хозяйств в единый организм. Те же предпосылки региональной интеграции, как географическая близость стран и близость уровней их эко-

номических проблем и задач, выступают предпосылками транснационализации. Также ТНК естественнее ощущают себя на территории любых форм интеграционных объединений, будь то зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический союз, валютный союз, или единое экономическое пространство. Там, где глубже интеграция, институциональные преобразования способствуют, с одной стороны, созданию новых условий для деятельности ТНК, в частности, размещению прямых иностранных инвестиций в странах базирования. Но, с другой стороны, интеграционные перемены вызывают необходимость трансформации политики ТНК в целом ряде их собственных профильных и непрофильных направлений, например, корпоративной социальной ответственности.

В Европе, где, благодаря наличию Европейского союза (ЕС), можно констатировать достаточно успешную конвергенцию национальных хозяйств, проводимая ТНК международная корпоративная интеграция становится важным направлением усиления региональной экономики [6; с. 55–63; 8; 10, с. 47–53]. Этому способствуют и экспансия транснационального капитала в страны ЕС, и подключение европейских стран к передовым технологиям, разрабатываемым в ТНК неевропейской при-

надлежности, и обеспечение более широкого рынка рабочей силы, и многое другое. Эти же процессы разворачиваются в других интеграционных ареалах: Северной и Южной Америках, территории новых индустриальных стран Восточной Азии, африканских зонах региональной интеграции и других [7; 10]. В каждом из таких пространств взаимовлияние транснационализации и интеграции имеет тенденцию к расширению. Первостепенными механизмами данного процесса выступают иностранные филиалы ТНК и единый рынок интеграционного объединения.

Точно так же, как транснационализация экономики и интеграция по отдельности имеют разные скорости и темпы в отдельных регионах, их совместное разворачивание часто происходит не плавно, последовательно, а имеет скачкообразный ритм. Он определяется тем, что каждый из участников этого процесса вносит вклад с учетом собственных интересов. Для ТНК это — повышение рентабельности мощностей, расположенных в регионе, совпадение региональной производственной направленности со стратегией головной компании, хорошие деловые контакты руководства транснациональной компании с политическим истеблишментом и экономической элитой региона. Для последней ведущей характеристикой в выборе модели взаимодействия с ТНК является изменение инвестиционного климата под влиянием такого экономического сотрудничества, но не менее значимы иные аспекты, касающиеся текущего политического климата, а еще более — перспективного состояния рынка труда. Согласованию взглядов власти государств и руководства ТНК помогают разнообразные полуправительственные организации, деловые клубы, торгово-промышленные палаты.

В то же время нельзя говорить о полном совпадении целей транснационализации, ведущими акторами которой выступают ТНК, и региональной интеграции. Для субъектов интеграционного процесса определяющими оказываются создание эффективных национальных экономик, рациональное использование всех имеющихся ресурсов, управления производством, которое является ступенью к совершенствованию, во-первых, государственного управления, а, во-вторых, к новому уров-

ню развития институтов регионального управления. Следует признать, что без инвестиций ТНК решение этих задач шло бы иным путем и в другие сроки.

Поскольку в мире рыночных отношений доминирующая роль принадлежит конкуренции, соединение усилий региональных и транснациональных акторов в общем процессе развития региональной экономики не уменьшило, а, наоборот, усилило конкурентную борьбу, в которую активно включились самые разные национальные, часто нерегиональные ТНК, извлекая дивиденды из наличия в странах региона собственных филиалов. И здесь далеко не всегда планы ТНК и государства совпадали. Но одновременно закладывались основы умения вести деловую активность на пересечении линий корпоративной и региональной интеграции, по возможности добиваясь их совмещения.

На макроэкономическом и микроэкономическом уровнях нельзя не видеть различий во влиянии региональной интеграции на процессы транснационализации, ведущей силой которой выступают ТНК. В частности, в первом случае — макроэкономическом — происходит стимулирование поступлений транснационального капитала в регион. А во втором, микроэкономическом, — наблюдается упрочение положения позиций ТНК по сравнению с национальными компаниями.

Конфликт интересов национальных государств и транснациональных корпораций не может не влиять на интеграционные процессы. Особенно четко этот конфликт замечен при создании ТНК стратегических альянсов с компаниями третьих стран и других регионов. Эти действия создают восприятие политики ТНК в регионе как действий внешнего агента, не всегда лояльного программам регионального социально-экономического, а порой и политического развития. Кроме того, активизация влияния ТНК третьих стран на едином экономическом поле региона может отрицательно сказаться на эффективности местных производственных объединений со всеми вытекающими социальными последствиями, решать которые будет вынуждено государство.

И все же положительные результаты даже такого взаимодействия ТНК с нерегиональной

производственной или финансовой организацией перевешивают негативное восприятие данного процесса лидерами национального бизнеса, государственным руководством и региональными управленцами в силу того, что таким путем создается еще один инструмент поддержания баланса сил в мировой экономике. При этом важное обстоятельство касается того, что ТНК не самостоятельны в своей региональной политике: без взаимодействия с крупными региональными банками, страховыми компаниями многие усилия ТНК в регионе не получают необходимых для развития ресурсов и гарантий от рисков. Поэтому для поддержания баланса мирового хозяйства необходимы действия гораздо большего числа заинтересованных структур, включающих национальных и международных акторов.

Если в прошлом для развития деятельности ТНК в регионе существенное значение имело наличие кадров, то в современных условиях, когда требуется быстрое освоение передовых технологий, эффективность зависит, в первую очередь, не просто от наличия рабочих рук, а от качества персонала, его инновационного потенциала. Это указывает на особую роль системы высшего образования в подготовке специалистов и внедрения в регионе технологий управления талантами [9, с. 37–42]. Но даже при констатации благоприятных условий в сфере образования и подготовки кадров для более близкого соединения процессов транснационализации и региональной интеграции нельзя удовлетвориться лозунгом «Кадры решают все». Наличие высококвалифицированных кадров, безусловно, позволяет усиливать сотрудничество разных национальных ТНК и региональных структур в области новейших технологий, эффективной организации всего производственного процесса. Но сотрудничество в области подготовки кадров может иметь последствия в виде «утечки умов» в материнскую компанию, приводить национальную экономику к снижению уровня креативного капитала.

Выше отмечалось совмещение траекторий региональной и корпоративной интеграции. Как правило, в этой паре именно первая выступает стимулом для развития второй. Региональная экономическая интеграция, имеющая

свои правила, выравнивая социально-экономические условия в государствах региона, вводя общие стандарты в самых разных областях, эту же общую логику переносит на предмет корпоративной интеграции. Происходит ее более быстрое развитие в тех странах региона, где оно отставало, даже по объективным причинам. К ним могут относиться недостатки сырьевой базы, моноориентированность экономики территории и другие. Однако именно эти причины, благодаря появлению транснационального комплекса, способны обернуться успехами в традиционном производстве и открыть новые наукоемкие производства. Для ТНК эффект от такого проникновения очевиден и проявляется в благоприятном изменении их конкурентного положения.

Европейский опыт взаимодействия международной корпоративной и региональной интеграции свидетельствует о влиянии данного процесса на преобразования в странах Европейского союза. Так, следует выделить проведенную в странах реорганизацию на основе полученных прямых инвестиций ТНК. В первую очередь реорганизация была необходима для искоренения структурных проблем экономики. Особенно заметным влияние ТНК на ускорение европейской региональной интеграции было в ее начальной фазе, когда складывался общий рынок. Тогда корпорации размещали в странах Европейского экономического сообщества (ЕЭС) перспективные мощности. Еще одним позитивным и совпадающим с логикой европейской интеграции шагом ТНК было изменение характера взаимосвязи производственных структур с учетом потребностей горизонтальной и вертикальной интеграции.

В регионе под влиянием интеграционных процессов ТНК оказываются вынужденными играть по правилам регионального развития, где, хотя и ставится задача снижения различий центра и периферии, они сохраняются. Оказалось, что в странах Евросоюза дочерние предприятия ТНК с высокой добавленной стоимостью продукции размещались в основном в центральных регионах, тогда как эти же предприятия с низкой добавленной стоимостью сконцентрированы на периферии. Но, благодаря современной организации труда и принадлежности к международной компании, уже

в силу этой ее особенности, размыкающей границы периферийного мира, создается эффект положительного воздействия на развитие территории через создание рабочих мест, привлечение местных ресурсов, размещение штаб-квартир и конкретных подразделений.

Прежде всего, на периферии региона можно заметить как позитивное, так и негативное влияние проникновения ТНК в экономику, социальную сферу, культурную жизнь территории. Таким критерием выступает отношение местных компаний к транснациональным, их активность на данной территории. Некоторые из них, правда, стоят на открыто антиглобалистских позициях. Можно вспомнить пример одного из лидеров этого движения, Жозе Бове, который в конце 1990-х гг. организовал акцию против строительства «Макдоналдса», разобрал вместе со своими сторонниками незавершенную постройку одного из ресторанов быстрого питания этой корпорации и лично таранил здание на бульдозере.

Известно, что ТНК особый интерес проявляют к тем отраслям, где по сравнению с национальными компаниями они имеют конкурентные преимущества. Сфера услуг принадлежит к этому числу. И пример с разрушением ресторана «Макдоналдс», принадлежащего одной из крупнейших корпораций в области ресторанных услуг, вызван тем, что действия этой ТНК затрагивали интересы местных французских рестораторов. Но на эту проблему требуется смотреть шире, чем позволяет лишь локальный взгляд. Благодаря активности ТНК происходит увеличение объема прямых иностранных инвестиций в указанные отрасли, а это ведет к усилению интеграции национальных хозяйств в рамках региона.

Региональная интеграция не может развиваться в стилистике жесткого регулирования сверху. Так, невозможно не учитывать специфику государств, включенных в интеграционный процесс, уважать традиции, культуру, особенности менталитета народов. Частью этого менталитета выступает отношение к труду, производственной дисциплине, наличие духа соревновательности в работе и многое другое. Потребность принимать все это во внимание при развитии деятельности ТНК в регионе с историко-культурным многообразием —

сложно выполняемая задача, во многом тормозящая интеграционные процессы в мире. Поэтому практика Евросоюза постоянно демонстрирует национальное сопротивление усилиям брюссельской бюрократии в самых разных направлениях. Вместе с тем у этой бюрократии нет иного опыта руководства, кроме государственного, по большому счету, дирижистского.

Что касается ТНК, то для них принцип дирижизма неприемлем в связи с тем, что он противоположен принципу саморегулирования экономики на основе действий рыночного механизма и конкуренции. Поэтому ТНК, приходя в регион, подталкивают национальную экономику к движению по пути либерализации, показывают образцы использования внутренних стимулов к саморазвитию и достижению высокой эффективности производства. Эти импульсы транслируются на уровень регионального управления, в первую очередь, в области торговых и финансовых отношений. Все такие меры способствуют образованию регионального хозяйственного комплекса, структура и пропорции которого отражают, в конечном итоге, потребности региона.

Исходя из вышеизложенного, становится понятным закономерное превращение ТНК в актора мировой политики. По мере возрастания их роли в национальной экономике усиливается их влияние на все сферы общественной жизни, включая политическую. А международный характер таких корпораций определяет не просто более высокую заинтересованность во внешней политике, не противоречащей стратегическим целям ТНК, а прямую геополитическую заинтересованность в конкретном курсе страны, а далее — в соответствующей этим же целям модели регионального интеграционного развития. Закономерно стремление ТНК усиливать свое скоординированное влияние в мировой политике. Четко оно обозначилось в условиях разрядки в 1970-х гг., когда речь о формулировании новых правил международного общения зашла на высшем уровне. Представители ТНК являются активными участниками «Трехсторонней комиссии», организованной в 1973 году.

Следует признать, что вмешательство ТНК во внутренние дела государства далеко не

всегда происходит в «белых перчатках». Так, они бывают заинтересованы в смене власти и содействуют организации государственных переворотов, например, свержения законных правительств Хакобо Арбенса Гусмана в Гватемале в 1954 году (операция PBSUCCESS), Сальвадора Альенде в Чили в 1973 году. Есть следы участия ТНК и в развале Советского Союза. Еще более неприятные факты относятся не к личностям политиков и государственных деятелей и даже не к отдельным государствам, а к вмешательству ТНК в судьбоносные глобальные решения, как, например, борьба с гитлеровской Германией в годы Второй мировой войны. Тогда корпорации США добились выборочной бомбардировки англо-американской авиацией объектов на территории Третьего рейха, защитив от ударов предприятия Германии, которые представляли для них экономический интерес. Во время арабо-израильской войны 1973 года руководители ведущих американских энергетических ТНК, опасаясь за судьбу своих экономических позиций в арабских странах, направили президенту США Ричарду Никсону ультимативное письмо с требованием не снабжать израильскую армию оружием. В качестве угрозы они отказывались заправлять топливом корабли 6-го Военно-морского флота США, базировавшегося в зоне конфликта.

Препятствует ли агрессивная политика ТНК региональной интеграции? На этот вопрос нельзя ответить утвердительно, но и полностью отрицательный ответ будет далек от истины. В самом начале эпохи «после холодной войны», когда мир был наполнен эйфорией от снятия «железного занавеса», американский географ Брайан Берри ввел в употребление термин «экономические географии». Этот термин означал отсутствие единых, глобальных законов экономики из-за того, что в разных культурах исповедуется различный подход к труду [16]. Сложился стереотип восприятия политики ТНК, как основанной на настойчивом стремлении сломать существующие культурные различия. Отсюда следовало, что нивелировка национальных культур им представлялась необходимой для совершенствования управления мультинациональными и мультикультурными объединениями, что требовало

проводить политику унификации культур без сантиментов, без учета разнообразия культур. Это — не совсем справедливо. Ни степень мощности ТНК не позволяет им добиться успеха в такой ломке, ни сила национального своеобразия не дает ему исчезнуть без следа. Поэтому участие в процессах регионализации стало для транснациональных корпораций своеобразным мостиком к вхождению в национальные системы.

Где-то этот процесс идет давно и весьма успешно. В первую очередь, отмечается региональная интеграция в Европе. Она оказала существенное влияние на повышение степени транснационализации экономики Европейского союза. Это — несомненная заслуга таких гигантов, как Royal Dutch Shell, BP plc (до мая 2001 года — British Petroleum), Total S.A., Daimler AG, Nestlé S.A. (Nestlé Strategische Allianz), Nokia Corporation, Siemens AG (нем. *Siemens Aktiengesellschaft*), которые оказывают мощное влияние на развитие экономик стран Евросоюза. На дальнейшее успешное продвижение транснационализации европейской экономики воздействуют внутренние экономические механизмы сближения экономик стран-членов ЕС. Кроме этого, создаются новые ниши для проникновения ТНК из-за расширения Евросоюза.

Этот процесс отчетливо виден на примере Балтийского региона, который почти целиком вовлечен в интеграционный проект Европейского союза [3]. Анализируя проникновение ТНК в страны Балтии, можно ответить на вопрос, насколько формальное включение в европейские структуры «сверху» подкрепляется здесь реальной интеграцией «снизу», наиболее ярким примером которой служит корпоративная интеграция. Данный субрегион, в целом, и без этих стран не относился к ядру европейской интеграции. Только в 1973 году к Европейским сообществам присоединилась Дания. Имевшая небольшой выход на Балтику ФРГ в 1990 году расширилась за счет земель бывшей ГДР. В 1995 году в ЕС вступили Швеция и Финляндия. В 2004 году членами Европейского союза стали Польша, Литва, Латвия и Эстония. Особенную остроту изучению проблемы вхождения международного бизнеса в страны Балтии придает то, что масшта-

бы российских прямых инвестиций в регионе, в Латвии, Литве и Эстонии, весьма весомы. Как показывает мировая практика, осуществляемые ТНК прямые иностранные инвестиции могут создавать основу долгосрочной устойчивости формальных интеграционных проектов. В рамках ЕС корпоративная интеграция выражена в достаточно сложных формах, где наряду с переплетением капитала в масштабах всей интеграционной группировки, как правило, на уровне сверхкрупного бизнеса выделяются субрегиональные ареалы, имеющие некоторые отличия от регионального инвестиционного климата. На таких территориях, как в странах Балтии, значительную роль играют прямые инвестиции среднего бизнеса, в том числе в рамках сотрудничества с субъектами Российской Федерации в приграничных районах. В этой связи деятельность ТНК в странах Балтии способна создавать существенные помехи процессу экономической консолидации региона. Ведя инвестиционную политику с учетом своей глобальной стратегии, ТНК разрушают сложившееся за время развития советской экономики рациональное размещение производительных сил в этом регионе, что усугубляет территориальные и отраслевые диспропорции не только в нем, но и в целом в экономике ЕС.

Значительно более разрушительной представляется форма «банановой интеграции». Данный термин развивает тему «банановой республики» (англ. *Bananarepublic*, исп. *Repúblicabananera*). Дефиниция ведет начало от повести «Короли и капуста» О. Генри, написанной в самом начале прошлого столетия, в 1904 году. Переводя это произведение на русский язык, К.И. Чуковский использовал выражение «фруктовая республика», что, по нашему мнению, точнее отражает участие в региональной интеграции такой ТНК, как United Fruit Company.

Эта американская корпорация являлась крупнейшей среди экспортирующих тропические фрукты из стран Латинской Америки в США и Европу. Компания была образована 30 марта 1899 г. в результате слияния торгового бананового концерна Майнора К. Кейта и Boston Fruit Company [4, с. 165–166]. До середины XX в. United Fruit Company контролировала огромные сельскохозяйственные площа-

ди и транспортные сети в странах Центральной Америки, на севере Колумбии, Эквадоре и Вест-Индии. Этим она влияла на экономическое и политическое развитие государств и всего региона. Компанию небезосновательно обвиняли в неокOLONIALИЗМЕ. Позже из-за экономического спада она объединилась с компанией AMK Эли Блека, став в 1970 году называться United Brands Company. А в 1984 году она преобразовалась в Chiquita Brands International. Сейчас это ведущий американский производитель и дистрибьютор бананов и других продуктов питания, выпускаемых под торговыми марками дочерних компаний, известных под общим брендом Chiquita. Кстати, компания владеет немецким дистрибьютором продуктов питания Atlanta AG, приобретенным в 2003 году. Несмотря на организационные трансформации, линия компании в отношении экономики и политики стран региона не менялась. Был организован ряд военных интервенций, включая вторжение в Гватемалу, о котором упоминалось выше. В 1954 году Госдепартамент США опубликовал так называемую «Белую книгу» с целью дискредитации правительства Гватемалы, чтобы лишить его международной поддержки и дать теоретическое обоснование вторжению. В подготовке этого издания участвовал сотрудник компании, специалист в области рекламы и пропаганды Эдвард Л. Бернес. А при подготовке «Белой книги» были использованы материалы «Доклада о положении в Гватемале» компании United Fruit [2, с. 150–151].

Естественно, такая активность способствовала лишь существованию «банановых республик», то есть стран, для которых характерна политическая нестабильность, коррумпированная власть, неэффективный госаппарат. В социальной сфере налицо неравенство в распределении национального продукта, большая часть населения, живущая за чертой бедности, отсталая инфраструктура, плохая система образования. В экономике поддерживается ограниченное сельскохозяйственное производство, глубокая зависимость от иностранного капитала, высокая инфляция, дефицит бюджета, низкий курс национальной валюты, большой внешний долг, низкая оплата труда. Понятно, что для более

полного подчинения не одной страны, а всего близкого региона, ТНК распространяют признаки одной «банановой республики» на все региональное пространство путем той самой «банановой интеграции». Этот процесс не бесконечен, и реальная региональная интеграция в Южной Америке переживает такую региональную модель, несмотря на очевидные трудности и силу ТНК.

Интеграционные процессы в Латинской Америке, странах Азии и Африки подтверждают закономерность, что благополучие отдельных государств во все большей степени определяется вовлеченностью их в международные экономические отношения. Сейчас данные отношения немыслимы без присутствия в национальной экономике ТНК [11–12]. Эта потребность продиктована тем, что ТНК занимают ключевые позиции в мировой экономике нашего времени, в любом ее сегменте, относится ли он к промышленному производству, торговле, международному движению капиталов и инновационным технологиям и пр. Еще один немаловажный аспект состоит в том, что ТНК теснейшим образом связаны с таким актором транснационализации, как международные организации. Причем сотрудничество транснациональных корпораций с ними выходит за круг экономических организаций.

Наиболее успешный опыт региональной интеграции в Европе является одновременно результатом развития национальных корпораций, ставших транснациональными. Но нельзя не замечать и такой закономерности, что в странах — экономических лидерах Евросоюза также сосредоточены не только наиболее могущественные ТНК, но и деятельность этих компаний охватывает такие отрасли промышленности, как нефтяная, химическая, автомо-

билестроительная, авиационная, электротехническая и фармацевтическая, которые определяют место стран и региона в мировой экономике.

Достаточно четко просматриваются связи ТНК с государственной элитой. Что касается руководства интеграционных объединений — данных о его связях с ТНК немного, но имеется много информации о деятельности лоббистских структур ТНК в Брюсселе, где сосредоточены руководящие органы Евросоюза. В то же время можно утверждать, что управленческая практика ТНК, впитывающая инновационные методы управления, основанная на идеях кросс-культурного менеджмента и современной корпоративной культуры, может и обязательно будет оказывать влияние на развитие управленческого стиля в интеграционных образованиях [18].

Для развития российской экономики, углубления интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) изучение взаимовлияния транснационализации и регионализации имеет практический смысл. В отсутствие исторического опыта, поскольку ТНК не были сколь либо заметны в советской экономике, их проникновение в Россию и страны СНГ могло проходить куда больше по типу активности в «банановых республиках», чем по модели работы на пространстве Европейского союза. Российские экономические и политические акторы не были готовы ни к активности ТНК на территории страны, ни к тому, чтобы содействовать появлению большого числа таких национальных компаний. Однако следует отдавать отчет в том, что без этого вхождение в число высоко-конкурентных национальных экономик невозможно.

Литература

- [1] Воронин М.С. Влияние процессов глобализации на эволюцию стратегии ТНК // Известия Санкт-Петербургского ун-та экономики и финансов. — 1998. — № 3. — С. 56–68.
- [2] Вчера Вьетнам, Лаос, Кампучия. Сегодня Гренада, Ливан. Завтра... Преступления американского империализма продолжаются / сост. Д.М. Погорельский. — М.: Политиздат, 1985.
- [3] Европейская интеграция в Прибалтике // Svargaman. — 2012. — 1 июля.
- [4] Леонов Н.С. Очерки новой и новейшей истории стран Центральной Америки. — М.: Мысль, 1975.
- [5] Мальцев А.А. Сырьевой альянс. Минерально-сырьевая интеграция Канады и США: тенденции и перспективы. — Екатеринбург: УрГУ, 2009.
- [6] Мовсесян А.Г., Огневцев С.Б. Транснациональный капитал и национальные государства // МЭиМО. — 1999. — № 6. — С. 55–63.

- [7] Мухетдинова Н.М. ТНК и восточноевропейские страны // Совместное предпринимательство в современной мировой экономике. — М.: Центр творческого развития при МГК ВОС, 1991.
- [8] Особенности экспансии транснациональных корпораций в современных условиях / под ред. П.И. Хвойника. — М.: ИМЭИМО РАН, 1994.
- [9] Терновая Л.О., Золотарева К.Г. Антикризисные императивы перехода к управлению талантами // Вестник Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ). — 2015. — № 3 (42). — С. 37–42.
- [10] Титов К.В. ТНК и региональная экономическая интеграция в ЕС // МЭИМО. — 2000. — № 10. — С. 47–53.
- [11] Транснациональный монополистический капитал и Африка. — М.: Наука, 1989.
- [12] Цимбалов В.М. Транснациональные корпорации в странах Азии, Африки и Латинской Америки. — М.: Ин-т повышения квалификации руководящих работников и специалистов Минэлектронпрома СССР, 1991.
- [13] Шимаи М. Государство и транснациональные компании // Проблемы теории и практики управления. — 1999. — № 4. — С. 53–58.
- [14] Шимаи М. Роль и влияние транснациональных корпораций в глобальных сдвигах в конце XX столетия // Проблемы теории и практики управления. — 1999. — № 3. — С. 24–30.
- [15] Щетинин В.Д. Опыт транснациональных корпораций и пути к мировому рынку. — М.: ШМБМГИМО, 1990.
- [16] Berry B.J.L. Long-wave Rhythms in Economic Development and Political Behavior. — Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1991.
- [17] Mockler R.J., Dologite D.G. Multinational Cross-cultural Management. — Westport (Conn.): Quorum Books: L., 1997.
- [18] Robson P. The Economics of International Integration. — L.; N.Y.: Routledge, 1998.

УДК 332.1(470)

ЧЕКРЫЖОВ Алексей Владимирович,
аспирант кафедры макроэкономического развития
и государственного управления
Института экономики, финансов и бизнеса
ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Уфа
e-mail: alexey_v.chek@mail.ru

ПРИГРАНИЧЬЕ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

Уровень социально-экономического развития большинства российских приграничных регионов значительно ниже, чем у внутренних субъектов Российской Федерации. При этом фактор приграничья региона потенциально является его преимуществом. Однако применению территориальной принадлежности приграничного региона в качестве позитивного фактора его социально-экономического развития мешает ряд проблем регионального и общегосударственного характера. Статья раскрывает основные трудности применения характера приграничья в качестве позитивного фактора для региональной экономики. Помимо экономических факторов неэффективного использования приграничного положения, выявлены исторические, политические и иные факторы. Проведена градация приграничных регионов по признаку старого и нового (постсоветского) приграничья. Это, в свою очередь, позволило выявить несовершенство системы государственного управления федерального и регионального уровней, применительно к устоявшимся исторически приграничным регионам.

Ключевые слова: приграничный регион, валовой региональный продукт, стратегическое планирование, малое и среднее предпринимательство, трансграничная торговля, транспортная инфраструктура, особые экономические зоны.

В современной России более половины субъектов являются приграничными. При этом в мировой практике приграничный характер региона зачастую является преимуществом такого субъекта. Дело в том, что совпадение границы региона с государственной предполагает становление территориальных торгово-экономических связей с сопредельным государством. Интенсификация торговых процессов, в свою очередь, обуславливает необходимость наличия развитой транспортно-логистической инфраструктуры, включающей в себя логистические хабы (специализированные центры, предлагающие услуги по обработке и хранению грузов, таможенному оформлению, а также обеспечивающие информационное сопровождение), сопутствующие объекты, а также таможенные и иные пропускные пункты. Все это является базой интенсивного товаропотока, в том числе и про-

ходящего транзитом из внутренних регионов страны. Тем не менее, российская практика показывает, что большинство приграничных регионов являются депрессивными, и по ряду причин не используют преимуществ приграничного положения. Показатели социально-экономического развития приграничных регионов в большинстве случаев уступают аналогичным показателям внутренних регионов России. Правительство Российской Федерации постоянно подтверждает необходимость особого отношения к проблемам приграничных субъектов. Среди частных вопросов решения хозяйственных проблем и точечного стимулирования экономического роста в приграничных субъектах Российской Федерации значительное место занимают вопросы общегосударственного характера, острота которых наиболее ярко проявляется в приграничных регионах.

Многие исследователи делят приграничные регионы России по временному признаку на новое и старое приграничье. К старым приграничным регионам относятся субъекты Российской Федерации, которые не утратили своего территориального признака после распада СССР. К новому приграничью, соответственно, относят те субъекты, которые приобрели статус приграничных сравнительно недавно, после провозглашения независимости рядом республик. Справедливо будет утверждать, что старые приграничные регионы, имеющие базу таможенной и торгово-логистической инфраструктуры длительное время, должны быть более конкурентоспособны в структуре субъектов Российской Федерации. То же самое можно сказать о постсоветских республиках, провозгласивших в конце прошлого века независимость.

Показатели социально-экономического развития приграничных регионов ощутимо разнятся. Однако многие из них, уже традиционно, по ряду индикаторов (в том числе и валовому региональному продукту (ВРП) на душу насе-

ния) являются замыкающими в рейтинге регионов России [2]. Немаловажно, что уровень развития приграничного региона зачастую прямо пропорционален его торговым связям с сопредельным государством. В таблице 1 приведен перечень внутренних и приграничных субъектов России с их показателем ВРП на душу населения от большего к меньшему. Стоит отметить, что северные регионы России являются лидерами по показателю ВРП на душу населения, однако эти показатели не тождественны индикаторам уровня жизни населения. Например, население Ненецкого автономного округа составляет всего 540 тыс. человек, чем и обусловлено его положение в таблице. Однако по показателю ВРП этот регион в 2013 году занимал 63-е место в общем рейтинге субъектов Российской Федерации, и это характерно для всей «верхушки» приведенной таблицы. Проблема малонаселенности характерна для всей северо-восточной части России. При этом высокие значения показателя ВРП обеспечены добывающей промышленностью, при минимальных долях обрабатывающей промышленности.

Таблица 1 — Валовой региональный продукт на душу населения, значение показателя за 2013 год

Не приграничные (внутренние) субъекты РФ	ВРП на душу населения (руб.)	Приграничные субъекты РФ	ВРП на душу населения (руб.)
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	1 753 776,9	Ненецкий автономный округ	4 003 353,8
г. Москва	965 842,7	Ямало-Ненецкий автономный округ	2 540 488,6
Республика Коми	559 984,3	Тюменская область	1 422 113,3
Республика Татарстан	403 941,9	Сахалинская область	1 369 003,1
Томская область	377 203	Чукотский автономный округ	927 403,5
Свердловская область	367 331,1	Республика Саха (Якутия)	595 830,2
Московская область	359 799,4	Магаданская область	584 729,7
Пермский край	339 015,3	г. Санкт-Петербург	491 449,5
Иркутская область	329 142,7	Красноярский край	440 993,8
Республика Башкортостан	311 655,9	Архангельская область	428 050,6
Архангельская область (без автономного округа)	295 132,1	Камчатский край	410 861,2
Калужская область	29 195,5	Мурманская область	396 348,8
Вологодская область	285 522,7	Ленинградская область	394 189
Новгородская область	285 079,1	Белгородская область	369 139,1
Ярославская область	283 656,6	Хабаровский край	353 241,1
Нижегородская область	281 779,2	Оренбургская область	352 588,8

Окончание таблицы 1

Не приграничные (внутренние) субъекты РФ	ВРП на душу населения (руб.)	Приграничные субъекты РФ	ВРП на душу населения (руб.)
Липецкая область	271 125,4	Самарская область	323 983,9
Республика Хакасия	269 016,3	Новосибирская область	301 955,7
Удмуртская Республика	266 799,4	Краснодарский край	301 436,1
Кемеровская область	244 064,2	Приморский край	296 267,8
Рязанская область	243 913,8	Калининградская область	289 235,4
Тульская область	227 287,4	Омская область	280 274,8
Тамбовская область	219 948,4	Республика Карелия	276 835,1
Тверская область	219 160,7	Астраханская область	263 511,9
Костромская область	217 606	Воронежская область	260 409,5
Владимирская область	216 916,6	Амурская область	259 460,1
Орловская область	212 867,4	Челябинская область	252 109,8
Ульяновская область	204 827,5	Курская область	243 267,5
Пензенская область	198 482,9	Волгоградская область	235 290,2
Республика Мордовия	183 147,9	Смоленская область	232 202,8
Чувашская Республика	180 757,3	Еврейская автономная область	220 875
Республика Марий Эл	180 416,2	Ростовская область	217 297,9
Ставропольский край	171 295,6	Саратовская область	211 476,6
Кировская область	170 894,3	Забайкальский край	210 277,3
Республика Адыгея	161 676,7	Курганская область	187 361,2
Ивановская область	150 791,8	Республика Бурятия	182 653,8
—	—	Брянская область	178 926,9
—	—	Псковская область	173 354,5
—	—	Алтайский край	171 556,2
—	—	Республика Северная Осетия — Алания	159 050,5
—	—	Республика Алтай	156 828
—	—	Республика Дагестан	145 351,7
—	—	Республика Калмыкия	145 318,3
—	—	Республика Тыва	134 193,8
—	—	Карачаево-Черкесская Республика	133 175
—	—	Кабардино-Балкарская Республика	131 866,1
—	—	г. Севастополь*	104 000
—	—	Республика Ингушетия	100 910,7
—	—	Республика Крым*	92 400
—	—	Чеченская Республика	88 462,4

* Показатели ВРП на душу населения Республики Крым и г. Севастополь являются приблизительными с погрешностью в 1000 руб., расчеты произведены с использованием данных интернет-ресурсов украинских государственных ведомств.

Источники: Росстат, Госкомстат Украины.

Как видно из таблицы, дисперсия ВРП на душу населения довольно велика. Здесь стоит отметить, что регионы, где отрасль добывающей промышленности не входит в их отраслевую специализацию, замыкают рейтинг. Для таких субъектов конкурентным преимуществом может быть лишь высокий уровень развития обрабатывающей промышленности, а также интенсивное торговое взаимодействие с сопредельными странами. Тем не менее, преимущество приграничного положения этими субъектами практически не используется.

Причин этому можно назвать много. Если говорить о приграничных регионах Российской Федерации, можно выделить ряд основных проблем, мешающих выйти таким субъектам на достойный уровень социально-экономического развития: проблемы правовой системы (отсутствие законодательно закрепленного статуса приграничного субъекта); несовершенство экономической политики государства и региона, в том числе и отсутствие подхода к использованию конкурентного преимущества в стратегическом планировании; высокий уровень налогообложения юридических лиц, в том числе и занятых в сфере логистики и межгосударственной торговли; износ основных фондов, а именно транспортной инфраструктуры, а также низкий уровень эффективности таможенной инфраструктуры в призме интенсификации межгосударственной торговли; политические противоречия сопредельных государств, и иные неэкономические факторы.

Несовершенство законодательства Российской Федерации, регламентирующего использование статуса приграничья в качестве конкурентного преимущества субъекта, можно назвать первостепенной причиной отсталости приграничных регионов. Так, в правовом поле, в том числе и в концепциях и стратегиях экономического развития федерального и регионального масштабов, не закреплены положения использования государственных границ в качестве фактора роста объемов торгового взаимодействия с позиции развития региона-субъекта. В органах власти регионального и федерального уровней существует понимание необходимости использования фактора приграничного положения субъекта в каче-

стве преимущества для экономики такого региона. В правовом поле эти положения могли бы быть закреплены в отраслевых документах стратегического планирования, прежде всего, на уровне субъекта федерации. Иными словами, приграничные регионы выполняют особые функции трансграничных территорий, и при этом наделены базовым набором функций и полномочий, не выделяются на фоне внутренних субъектов [1].

Здесь можно утверждать, что две выделенные ранее проблемы вытекают одна из другой. В современной России государственная граница рассматривается исключительно как признак всего государства. Регулирование торговых процессов с соседними странами в призме осуществления макроэкономической политики также зачастую находится в ведении федерации. Таким образом, на долю региональной политики субъекта практически не остается компетенций, которые могли бы ощутимо повлиять на рост торговых потоков через границу.

Следующим барьером для экономического развития приграничного региона можно назвать высокие ставки налогов на деятельность юридических лиц. Малое и среднее предпринимательство в развитых странах выступает катализатором международной торговли. В масштабах Российской Федерации, конечно, трудно ориентировать большую часть бизнеса на экспортную направленность, равно как и на производство продукта, потенциально направленного на экспорт. Однако в приграничных регионах такой подход может быть предпочтительным [6].

Примечательно, что сегодня в приграничных регионах России и соседних стран наблюдается конкуренция юрисдикций. Дело в том, что ставки налогообложения в соседнем Казахстане ощутимо меньше аналогичных российских налоговых изъятий. Если налог на добавленную стоимость в России составляет 18%, то аналогичный налог в Казахстане не превышает 12%. Сумма взносов в обязательные фонды в России (ПФР, ФОМС, ФСС) достигает 30%, против аналогичных изъятий в Казахстане в размере 26%. Кроме того, в правовые механизмы регистрации юридических лиц также сложнее, чем в соседних странах. В результате сегодня наблюдаются процессы реги-

страции юридических лиц гражданами России в правовом поле Казахстана.

Нельзя отрицать того, что снижение вышеозначенных налоговых ставок на территории всей Российской Федерации не представляется рациональным выходом. Однако пониженные ставки налогообложения можно применять именно в приграничных регионах, которые таким образом смогут нарастить объемы торгового взаимодействия с сопредельным государством. Субъекты, к которым могут быть применены льготные ставки налогов, при этом должны ориентировать производство на экспорт или быть занятыми в трансграничных грузоперевозках. Это позволит повысить как конкурентоспособность конкретных приграничных субъектов, так и бизнеса России в системе наднациональных торговых организаций.

Сегодня в приграничных регионах Российской Федерации функционируют всего две особые экономические зоны логистического типа: ОЭЗ ПТ «Советская Гавань» в Хабаровском крае и ОЭЗ ПТ «Мурманск» в Мурманской области соответственно. Также есть потенциал введения в эксплуатацию ОЭЗ ПТ «Астрахань». Все эти экономические зоны являются портовыми. Однако мировая практика показывает, что наземные логистические специальные экономические зоны имеют не меньший потенциал в вопросах повышения интенсивности товаропотока. Возможно, имеет смысл рассмотреть потенциал применения инструмента особых экономических зон в приграничных регионах России, формирующих наземные транспортно-логистические хабы.

Процессы либерализации межгосударственной торговли проходят довольно стремительно, однако российское предпринимательство этим практически не пользуется. Стоит отметить, что современный уровень либерализации приграничной торговли уже довольно высок. Например, интенсификации торгово-экономического сотрудничества соседних государств и России способствует региональная экономическая интеграция, в частности Евразийский экономический союз. Российские грузоперевозчики активно пользуются практически полным отсутствием таможенных изъятий в режиме работы на территории общего тамо-

женного поля стран ЕАЭС. Предпочтительными направлениями экспорта для них сегодня являются Республика Казахстан, Республика Беларусь и Кыргызская Республика.

Например, Оренбургская область, граничащая с Казахстаном, демонстрирует реальную эффективность интеграционных процессов. Только в течение 2000–2008 гг. внешне-торговый оборот Оренбургской области вырос практически в 4,5 раза. Обозначенный субъект федерации показывал уверенный рост торгового оборота (одновременно объемов и экспорта, и импорта) с ближним зарубежьем и после формирования Таможенного союза до 2014 года. Например, по данным Министерства культуры и внешних связей Оренбургской области, объем регионального экспорта в 2012 году составил 2922,6 млн долларов США (что больше аналогичного показателя 2011 года 14,6%), из которых на страны СНГ приходилось 792,0 млн долларов (рост в сравнении с показателем 2011 года на 35,7%) [4]. Вместе с тем, объемы внешней торговли Оренбургской области в отдельные годы демонстрировали падение. Что особенно показательно, среди основных внешнеторговых партнеров не значился граничащий с субъектом Казахстан. Можно предположить, что государственная и областная поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства, занятых в грузоперевозках и экспортном производстве, может способствовать дальнейшему наращиванию объемов внешней торговли субъекта Российской Федерации. Дополнительно, показатели торговли Оренбургской области не отражают объемы транзитных перевозок из других регионов в ближнее зарубежье, что также нельзя упускать из внимания.

Преференциями отсутствия таможенных изъятий в рамках Евразийского экономического союза пользуется большинство субъектов России. В этой связи можно говорить о том, что интеграционный фактор не является исключительным преимуществом конкретных приграничных регионов. Хотя именно эти субъекты могут выступать базой для транспортно-логистических хабов на пути к странам-участникам наднациональной торгово-экономической организации. Что также немаловажно, в российских экспортных потоках в Казахстан

и Беларусь главным видом транспортировки является наземный транспорт [5].

Отсюда вытекает следующая проблема развития приграничных регионов Российской Федерации. Поскольку большинство межгосударственных торговых процессов сегодня проходят при использовании наземного транспорта, состояние транспортной инфраструктуры является одним из определяющих факторов интенсификации товаропотока. Проблема заключается в том, что уровень износа транспортной инфраструктуры в большинстве субъектов России довольно высок. Исходя из вышеозначенного, инфраструктурный фактор имеет важнейшее значение в вопросах социально-экономического развития любого региона-субъекта. Однако именно для приграничных территорий этот фактор может иметь определяющее значение.

Проблема модернизации транспортной инфраструктуры стоит остро в любом приграничном субъекте. Рассматривая международные интеграционные факторы в рамках наднациональных торговых организаций, можно говорить о том, что от состояния транспортной инфраструктуры будет зависеть и степень эффективности экономической интеграции в государственном масштабе. Сегодня вопросы трансграничного сотрудничества в формировании международных транспортных коридоров вновь актуализировались. Это особенно важно в контексте развития экономики приграничных регионов с точки зрения того, что все межгосударственные транспортные коридоры (МТК) проходят по территории приграничья.

Примером может служить МТК «Север-Юг», проходящий транзитом через всю европейскую часть России и соединяющий восточно-европейские страны с государствами каспийского региона и южной Азии. Дополнительно, уровень развития региональной экономической интеграции позволяет говорить о включении российских приграничных субъектов в транспортные проекты Китайской Народной Республики, которая сегодня реализует проект Экономического пояса Шелкового пути [7]. Транспортно-логистический проект Китая, при этом, эффективно соотносится с Евразийским экономическим союзом, что также способно

выступить катализатором дорожного строительства в приграничных регионах России. Однако, если в юго-западных регионах Российской Федерации транспортную составляющую можно назвать относительно развитой, то на северо-востоке страны проблемы освоения территорий и дорожного строительства до сих пор актуальны, несмотря на то, что в этих регионах сосредоточено до 80% запасов стратегически важных природных ресурсов общемирового значения [3].

В вопросе наращивания торговых процессов с сопредельными странами, приграничными регионами нельзя исключать и роль политических факторов. Ярким примером вмешательства политической составляющей в трансграничное экономическое сотрудничество является украинский кризис. В результате политической конфронтации существующая инфраструктура регионов-субъектов, граничащих с Украиной, практически потеряла свою экономическую значимость. В то же время, доверительные отношения России с партнерами на юге позволяют укорять наращивание межгосударственных торговых процессов, что положительно сказывается на экономике вовлеченных в них приграничных регионов. Иными словами, проблематика реализации потенциала приграничья соотносится с противоречащими друг другу факторами. Интенсификация взаимодействия приграничных регионов порою нивелируется стремлениями государств к автономии и политическими факторами межгосударственных взаимоотношений.

Таким образом, в экономике приграничных регионов сегодня существует целый ряд проблем, не позволяющих полноценно использовать статус приграничья в качестве конкурентного преимущества. Для преодоления барьеров социально-экономическому развитию российского приграничья кажется необходимым разработать систему мер, способных решить вышеозначенные трудности. Прежде всего, для преодоления состояния депрессивности приграничного региона важно рассматривать его территориальную принадлежность в качестве конкурентного преимущества, раскрытие потенциала которого, тем не менее, требует государственного содействия. Речь идет о выделении статуса приграничных регионов-субъектов

в правовом поле и сфере стратегического планирования. Это позволит выработать конкретные механизмы поддержки региональных экономик приграничных субъектов, которые можно будет трансформировать в зависимости от потребности отдельно взятого региона.

Кроме того, представляет интерес потенциал применения пониженных налоговых ставок для предпринимателей, ведущих свою деятельность на территории приграничного субъекта. Однако деятельность таких предпринимателей должна быть направлена либо на производство экспортируемых товаров, либо на обеспечение грузоперевозок трансграничного характера. Возможно, применение инструментов преференций к таким предпринимателям можно реализовать за счет фор-

мирования особых транспортно-логистических экономических зон, которые также могут быть направлены на сосредоточение в приграничных субъектах прочей инфраструктуры логистики (в том числе и транзитных складных территорий и помещений). Стоит отметить, что вышеозначенные меры не будут эффективно функционировать при отсутствии развитой транспортной инфраструктуры, а именно автомобильных и железнодорожных артерий, а также таможенных пропускных пунктов. В этой связи можно говорить о том, что только системный подход к решению проблем субъектов приграничья Российской Федерации позволит решить экономические проблемы регионов, и выведет эти территории из состояния депрессивности.

Литература

- [1] Бондарева Н.Н. Проблемы и перспективы приграничного сотрудничества России и Украины // Научные труды / Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. — 2011. — № 9. — С. 364–383.
- [2] Валовой региональный продукт на душу населения, значение показателя за год / Федер. служба гос. статистики (Росстат), Валовой региональный продукт / Госстат Украины [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi>, http://www.ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2008/vvp/vrp/vrp2008_u.htm
- [3] Волынчук А.Б., Скалецкий Е.В. Российский Дальний Восток в составе трансграничного региона «Серовосточная Азия» // Территория новых возможностей. — 2014. — № 2 (25). — С. 60–68.
- [4] Итоги внешнеэкономической деятельности Оренбургской области за 2010–2014 гг. Данные Министерства культуры и внешних связей Оренбургской области [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.mininform.orb.ru/ves/vnesh.html>
- [5] Ратушняк Е.С. Предварительная оценка функционирования Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС (2010–2011 гг.) // Вестник МГИМО. — 2013. — № 1 (28). — С. 131–134.
- [6] Сегедин В.Н. Проблемы и перспективы развития трансграничных систем предпринимательства в современной России // Известия ВолгГТУ. — 2011. — №11. — С.172–176.
- [7] Цой А.В. Развитие инфраструктурных проектов в условиях интеграционных процессов // Educatio. — 2015. — № 8 (15). — С. 119–121.

ФИЛОСОФИЯ ЭКОНОМИКИ

УДК 33:323

СУЛЕЙМАНОВ Артур Рамилевич,

кандидат политических наук,

доцент кафедры истории государства и права и конституционного права

Башкирского института социальных технологий (филиала)

ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» (г. Уфа),

докторант кафедры национальных и федеративных отношений

РАНХиГС при Президенте России

e-mail: suly-artur@rambler.ru

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ ДЛЯ ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВ: ЗАПАДНЫЙ ЭКОНОМИКС ИЛИ ДАНЬ ТРАДИЦИЯМ

На сегодняшний момент проблематика национальной идеи является одной из самых дискуссионных и обсуждаемых в научно-экспертном мире. В условиях глобализации и нарастания новых рисков идейная платформа постсоветских государств приобретает различные социально-экономические и политико-философские оттенки, которые не всегда подаются однозначной трактовке и интерпретации. Однако изобилие идей не всегда выступает консолидирующей силой для общества. Так, например, современная национальная (националистическая) идея на Украине привела к экономическому кризису и Гражданской войне в стране. И такие процессы, как обретение национального облика, преследуют многие постсоветские государства, находящиеся в поиске той самой заветной идеи, позволяющей людям жить в единстве многообразия. В этой связи видится перспективным изучение национальной идеи как субстрата экономической глобализации, ограниченной онтологическими и гносеологическими параметрами данной категории. Особый научный акцент в статье делается на взаимосвязи национальной идеи и нации, которая выступает основным творцом и проводник идеологических конструкций в человеческое сознание.

Ключевые слова: национальная идея, экономикс, нация, традиции, история, идеология, миф, Украина, примордиализм, конструктивизм, идеал, фантазия.

Национальная идея — есть результат исторического развития общества, который не достигается элитами или научным-экспертным сообществом в процессе их профессиональной деятельности, а уходит корнями в традиционно-естественные дебри бытия. Это целый системный цикл преобразовательных процессов, питающихся историческими событиями и фактами, что придает национальной идее историческую обусловленность, убедительность и уникальность, формируя социальную повестку дня. Сопри-

касаясь с историей, человек формирует свое представление о сущем и должном, важном и второстепенном, заполняя жизнь категориями и консолидируя их в собственные идейные воззрения.

По мнению ученого М. Гроха становление национальной идеи в человеческом сознании проходит несколько стадий:

1. Научно-академическое и творческое олицетворение образа нации.
2. Пассионарно-культурное восприятие выстроенных идеологических образов.

3. Государственное закрепление идеологических конструкций о нации [10].

Таким образом основными творцами национальной идеи выступает общество в целом, во всех своих проявлениях, начиная от искусных ученых, сумевших ухватиться за суть времени, заканчивая обычными зеваками и государственной машиной, популяризирующих и легитимизирующих идеологические парадигмы. И все они бессильны перед историей, которая задает тон человеческим мыслительным процессам, как и их душевно-эмоциональному состоянию. Без истории национальная идея находилась бы в вечном покое и стагнации, в конечном счете исчерпав себя до полного идейного истощения.

Национальную идею нельзя искусственно навязать человеку или вовсе от нее отказаться. Это значило бы для человека только одно — «отказаться от самого себя» [6], а для общества — быть ущербнее всех и нутром это чувствовать. Поэтому национальная идея проявляется в действительности, в условиях диалектического развития общества, во всех проблемах и невзгодах, с которыми сталкивается социум в бытие.

Именно исторический переход от одной эпохи к другой, особенно если он сопровождается громкими и структурными преобразованиями в обществе, позволяет заложить зерна идейной панацеи для духовного олицетворения национальных образов и символов.

Если говорить языком социально-экономической синергетики, то потребность в национальной идее наиболее ярко проявляется в точках бифуркации и конкуренции человеческих идолов, выступая своеобразным аршином честности и социальной справедливости [2].

Другими словами, общество прибегает к национальной идее в периоды нестабильности и экстренных экономических ситуаций. Подобный социально-экономический инцидент можно сегодня наблюдать на Украине, которая в отсутствии национальной идеи как таковой прибегла к националистическим лозунгам и действиям [8]. Как писал еще Ф.М. Достоевский в своем бессмертном произведении «Преступление и наказание»: «В страдании есть идея» [5].

Данные суждения не лишены догматизма, но имеют право на существование. Стоит, наверное, признать, что к национальной идее или иным идеологическим, религиозным концептам, человек прибегает в случаях безысходности, кризиса, полной социальной несправедливости. В более спокойное и безопасное время человек забывает о идее нации как таковой. И в этом нет ничего предрассудительного. Так уж устроен человек.

Можно не согласиться с подобными заявлениями и доказывать обратное. В частности, утверждать, что национальная идея — это идея общественного единения и целостности. Но как показывает практика, а точнее история, национальная идея способна и разобщать социум, когда в борьбе за «опиум для народа» сталкиваются равносильные противоборствующие силы. Как, впрочем, это сегодня происходит на Украине, где национальная идея страны привела к дезинтеграции общества и Гражданской войне.

На наш взгляд, национальная идея по своему внутреннему содержанию диалектична и может расщепляться по двум своим основаниям: интеграционное (единение) и дезинтеграционное (манипуляция) начала. В этом и кроется весь фокус с национальной идеей современной Украины, в которой дезинтеграционное начало взяло вверх над человеческим рассудком и совестью.

Категория «национальная идея» органично сочетается с пониманием нации как ее носителя и творца, при том, что на сегодняшний момент отсутствует универсальная интерпретация нации в научном мире. Все соображения по этому поводу кружат вокруг двух подходов: примордиализма и конструктивизма.

И если систематизировать эти подходы, то они сводятся к следующему:

– нация — это высшая стадия развития этнической группы, которая обладает общностью территории, языка, культуры и объективно устоялась в своем историческом развитии (примордиализм);

– нация — это субъективно-конструируемая общность, позволяющая на основе нее идентифицировать людей, и не имеющая никакого существенного отношения к ее историческим, культурным особенностям (конструктивизм) [9].

Ученый Р.Р. Вахитов, демонстрируя несовершенство обозначенных подходов, пишет в одной из своих статей, что конструктивизм лишает науку ее предметного поля, а примордиализм натывается на фактор изменчивости этнических общностей [3].

По нашему убеждению, оба подхода не лишены научных недостатков, которые прослеживаются даже невооруженным глазом. Если, согласно представлениям примордиалистов, нация является высшей стадией развития этнической общности, то что следует за ней? Конструктивисты вовсе отказываются от историко-культурной обусловленности наций, как будто связи никакой нет.

Тем не менее понятие «национальная идея» сегодня носит именно конструктивистский характер (нация-государство) и не имеет ничего общего с примордиализмом (этничностью). Синонимом понятия «национальная идея» выступает «общегражданская идея». И это вполне логично — единение общества под государственным (а не этническим) флагом.

Но является ли национальная идея незыблемым элементом нации (нации-государства)?

Считаем, что национальная идея присуща нациям-государствам, которые претендуют на свой собственный (уникальный) путь развития и хотят занять достойное место на «мировом Олимпе». Когда нация-государство отказывается от национальной идеи, то автоматически попадает под влияние государства с определенной идейной платформой в ценностном, культурном, финансовом плане. В этом случае национальная идея насаждается зависимым государствам извне.

Стоит особо подчеркнуть, что национальная идея не обязательно должна быть выражена в форме официальной концепции. Зачастую национальная идея существует в бытии как система ценностных ориентиров, которая поддерживается большинством населения (элитами, обществом), но получает свое официальное закрепление только после своего возникновения. Так, например, «окно в Европу» Петра I было оценено по достоинству намного позже своего «прорубания».

Очевидно, что человечество еще не разработало универсальной формулы («рецепта») национальной идеи государств. Националь-

ная идея может быть лаконичной и более развернутой. Так, Президент России В.В. Путин на одной из встреч с высшими экономическими элитами страны, которая состоялась 3 февраля 2016 года, назвал патриотизм национальной идеей государства [11].

Проблемы и трудности реализации современной национальной идеи России, в соответствии со сложившимися особенностями менталитета россиян, лежат в области настоящей необходимости совмещения государством баланса функции самосохранения и его адаптации к самобытным российским условиям.

Об этом свидетельствуют и последние события в мире. Присоединение Крыма к России и реакция на это так называемого «международного сообщества» продемонстрировали то, насколько западные политики опасаются усиления российского государства и восстановления единства пространства российской цивилизации. В условиях противоборства со стороны влиятельных международных сил процессу укрепления российской государственности встает вопрос о необходимости выбора такой модели развития, которая обеспечила бы положительную динамику в социально-экономической сфере и одновременно способствовала раскрытию духовно-нравственного потенциала многонационального российского народа.

Без обращения к патриотизму найти такую модель не представляется возможным. И этот патриотизм должен основываться на двух принципах: стремление к идеалу и частичное достижение этого идеала [7].

По мнению ученого Н.А. Бердяева, «национальная идея вся на виду, но попытки ее рационального определения ведут к неудачам. Она таинственна, мистична, иррациональна, точно также, как таинственно, мистично, иррационально любое индивидуальное бытие... Она не откликается на вопросы „Кто?“ или „Что?“, а только „Зачем?“ и „Почему?“» [1].

Национальная идея — социально-философская категория, имеющая, в первую очередь, в своем основании духовные-нравственные ценности социума, позволяющие осознано/не осознано оценивать свою жизнь и поступки, определять их соответствие высшим ценностям социальной справедливости и правды.

В социально-философском значении национальная идея, как правило, рассматривается в четырех метафизических плоскостях: религиозно-божественной («Божественный дух»), духовно-нравственной («народный дух»), ценностной (система ценностей), рационально-материальной (интересы нации-государства).

По нашему мнению, национальная идея как многоуровневая система не может быть ограничена выше названными подходами, она способна аккумулировать всеми имеющимися материальными и духовными подсистемами социума для выполнения конкретных задач: единение общества, реализация национальных интересов страны, духовно-нравственное воспитание личности, формирование ценностных ориентиров общества и другие.

В своем практическом преломлении национальная идея воспринимается человеком как:

- идея нации (национальное самоопределение людей — «Кто мы?»);
- национальный идеал (образ идеального прошлого, настоящего и будущего — «К чему мы стремимся?»);
- идея единения (интеграция социума — «Зачем мы вместе?»).

При этом необходимость существования в нации-государстве всех трех компонентов, объединяющих большинство, бесспорна. Отсутствие даже одного компонента чревато для нации серьезными конфликтами, извращением национальной идеи государства, искажением истории и ценностной деградацией.

Особенно стоит подчеркнуть, что в основе национальной идеи должен лежать не только экономико-рациональный критерий, но также естественно-социальные идеалы, безграничные возможности разума и просто иллюзии или фантазии. Поэтому, когда наступает время консолидации идеологием нации-государства в целостную систему, происходит творческий процесс отбора и адаптации всей ценностной массы через общечеловеческий фильтр. Начально в работе этого фильтра лежит некий абстрактный регулятивный принцип, модель социального устройства. И предпочтения о реальности берутся не из воздуха, а исходя из тех традиций, которые возникали в процессе творческого развития. Мир фантазий и творчества неотделим от теоретических и аксиологических интерпретаций бытия [4]. И об этом никогда не стоит забывать. Национальная идея — это еще и наша бурная фантазия.

Литература

- [1] Бердяев Н.А. Русская идея. Судьба России. — М.: Си К., 1997. — С. 97.
- [2] Бранский В.П. Социальная синергетика как постмодернистская философия истории // Общественные науки и современность. — 1999. — № 6. — С. 117–127.
- [3] Вахитов Р.Р. Народы и нации (традиционалистский подход) [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.gumilev-center.ru/narody-i-nacii-tradicionalistskijj-podkhod> (дата обращения: 25.12.15).
- [4] Гайдук В.В., Сулейманов А.Р. Политический тандем как инструментальный российский модернизации: смена декораций // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2012. — № 1 (13). — С. 9–15.
- [5] Достоевский Ф.М. Собрание сочинений: В 15 т. Т. 5. — Л.: Наука, 1989. — С. 48.
- [6] Межуев В.М. Идея культуры. Очерки по философии культуры. — М.: Университетская книга, 2012. — 406 с.
- [7] Сулейманов А.Р. Некоторые особенности развития унитарной и федеративной тенденций в современной России // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2011. — № 2. — С. 82–87.
- [8] Сулейманов А.Р. Проблема институционализации национальной идеи в федеративной России // Вопросы политологии. — 2014. — № 1 (13). — С. 96–106.
- [9] Сулейманов А.Р. Этносы и нации в современной политической теории: «двуглавый» подход // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2014. — № 4 (25). — С. 79–82.
- [10] Hroch M. How Much Does Nation Formation Depends on Nationalism // East European Politics and Societies. — 1990. — Vol. 4. — N 1. — P. 101–115.
- [11] <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 03.02.16).

УДК 33(470)

ИЛИКАЕВ Александр Сергеевич,
кандидат политических наук,
доцент кафедры философии и политологии
ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Уфа
e-mail: jumo@bk.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ: ЦЕННОСТНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ

Проблема экономической модернизации современной России является ключевой при выборе ценностно-политического вектора развития. Исследователи отмечают наличие различных типов модернизации, однако, с чисто экономической точки зрения, существуют лишь либерально-рыночная и планово-государственная модели. Политика санкций в отношении России подтвердила безальтернативность либерально-рыночных преобразований. Тем не менее, стоит говорить о специфических чертах российской модернизации, проявляющихся, в некоторых случаях, в превалировании ценностей справедливости, взаимопомощи, духовного поиска над ценностями экономической эффективности.

Ключевые слова: экономическая модернизация, первичная модернизация, вторичная модернизация, «периферия», приватизация, «средний класс», «консервативная модернизация», либерально-рыночная модель.

В статье, посвященной проблеме экономического федерализма, мы затрагивали тему взаимосвязей между характером государственного устройства и общим направлением бюджетной политики [3]. В данной работе, концептуально продолжающей первую, предпринимается попытка определить ценностно-политические ориентиры экономической модернизации России в период после присоединения Крыма и введения санкций со стороны ЕС и США.

Пожалуй, ни один термин не удостоился такого внимания экономистов, социологов, философов и политологов, как модернизация [2]. К ней близко примыкает понятие социально-экономической устойчивости [5, 92]. Одна из последних монографий — «Социокультурные аспекты модернизационных процессов в Республике Башкортостан» (Уфа, 2014). Особенно показателен первый раздел, написанный Р.Р. Вахитовым. Вначале обратимся к некоторым методологическим аспектам, а потом определимся с возможным набором ценностно-политических ориентиров экономической модернизации России в настоящий период (2014–2016 гг.).

Определяя понятие модернизации, Р.Р. Вахитов дает отсылку к труду И.В. Побережникова, согласно которому, «под модернизацией... понимается процесс, в результате которого аграрные, традиционные общества преобразуются в индустриальные, современные» [1, 13]. То есть, можно сразу отметить, что модернизация, в целом, понимается именно как явление экономического порядка. И действительно, любые, внешне чисто политические, военные преобразования, невозможны без предварительного или сопутствующего решения финансовых, хозяйственных вопросов. Впрочем, это норма любой общественно значимой деятельности. Сначала разрабатывается бизнес-план проекта, затем под него изыскиваются денежные средства. В противном случае речь может идти лишь о бесплотном прожектерстве.

Р.Р. Вахитов отмечает существование двух видов модернизации (выше мы уже условились, что модернизация, в первую очередь, категория экономическая): первичной и вторичной. Первичная, сложившаяся, по мнению некоторых западных ученых (Э. Геллнер), в силу стечения уникальных исторических обстоятельств в конкретном месте-времени, не мо-

жет быть повторена [1, 46]. Что касается второй модернизации, то по ее перспективам, начиная с 1960-х годов, ведется обширная дискуссия. Так С. Амин отмечает то, что империализм XXI века, в отличие от империализма XIX века, уже не способствует делу прогресса, а является настоящим оком недреманным, контролирующим большую часть ресурсов планеты [1, 46]. К С. Амину присоединяется социолог и экономист И. Валлерстайн. Критикуя подход У. Ростоу за пренебрежение межцивилизационными связями, он отмечает, что «отдельная страна или нация не могут быть единицей исторического процесса, а рассуждения о развитии или неразвитости отдельной страны не имеют смысла, потому что критерии развития выбираются субъективно» [1, 43]. Заявленная аксиома позволяет И. Валлерстайну сделать концептуальный вывод о существовании трехслойного глобального капитализма (ядро, полупериферия, периферия). Разумеется, полупериферии и периферии остается лишь служить питательной оболочкой, средой ядра. Таким образом, модернизируясь, входя в мировой рынок, изначально традиционалистская страна не развивает свою экономику, а, напротив, делает ее все более отсталой [1, 44].

На наш взгляд, спорны методологические умозаключения как сторонников точки зрения Э. Геллнера, так и их оппонентов. Как убеждает ход экономической истории, «уникальные» исторические обстоятельства неизменно складываются в областях с умеренным климатом, имеющих надежные транспортные коммуникации (как морские, так и сухопутные). Вряд ли сыщутся более разные в ценностном отношении культуры, чем западноевропейская средневековая и японская эпохи сёгуната. Однако исследователи отмечают ряд поразительно схожих черт. Очень близкое родство обнаруживают вечевые Псков и Новгород и аналогичные политические коммуны Италии (интересно, что ни одна страна Востока и Африки в период средних веков не знала длительно и стабильно существующих «торговых республик»).

Теперь что касается аргументов С. Амина и И. Валлерстайна. Прогрессизм XIX века в отношении колоний — не более чем расхожий миф. Он во многом обязан, в том числе и офи-

циальной пропаганде того времени. На самом деле эксплуатация природных и человеческих ресурсов «третьих стран» в позапрошлом веке была куда интенсивнее. По крайней мере, тогда не существовало никаких ограничительных международных институтов (например, в лице ООН). Да и статус колоний вряд ли подразумевал большую долю суверенитета! Кроме всего прочего, тот же И. Валлерстайн, обоснованно критикуя желание У. Ростоу рассматривать цивилизации как бы взвешенными в безвоздушном пространстве, близоручко забывает о том, что «периферия» XX и даже XVI века далеко не полный аналог Европы эпохи Каролингов (западноевропейского традиционного общества в «чистом» виде). Экономическое развитие стран Востока происходило более медленно, но происходило.

Таким образом, говорить об изначальном принципиальном различии российской экономической и ценностно-политической матрицы, в корне неверно. Неосмотрительно также отрицать значение внутренних факторов в развитии отдельных национальных экономик (или, по крайней мере, сильно умалять их). Все это ведет к некачественным, однобоким выводам, недалеким прогнозам, смотрящимся анекдотически уже через пару лет после их опубликования.

Говоря в целом об успехе либеральных преобразований 90-х годов, Р.Р. Вахитов приводит мнение экономиста Д. Сакса, который объяснял неуспех рыночных реформ в России двумя обстоятельствами: нежеланием США получить сильного конкурента и клановым, закрытым характером «перераспределения бывшей госсобственности среди узкого круга приближенных к ним людей под видом приватизации и «залоговых аукционов» [1, 50]. Это привело к концентрации экономической власти в руках экс-партноменклатуры и блокировке лифтов вертикальной социальной мобильности, позволяющих подняться вверх инициативным личностям из низов и создать «народный капитализм» [1, 50].

Не случайно Р.Р. Вахитов и подобные ему исследователи (А.Г. Дугин) большое внимание уделяют теориям, постулирующим наличие особых моделей модернизации. Однако все альтернативные схемы (например, схема

Д. Мура) оказываются скорее не экономическими, а культурологическими.

Выясняется, что ничего принципиально нового, не планово-социалистического, противники либерально-рыночных реформ предложить не в состоянии. В сухом остатке выходит, что надо частично или полностью возвращаться к плановой экономике или, по крайней мере, находить в ней какие-то особые эффективные механизмы, фрагменты, чтобы на основании их определить ценностно-политические ориентиры так называемой «консервативной модернизации».

Но как это сделать? До недавнего времени адепты советской цивилизационной матрицы не уставали отмечать необходимость того, чтобы правящая элита Российской Федерации четко осознала гибельность дальнейшего курса на построение классического либерально-демократического государства с опорой на «средний класс» [1, 9].

На наш взгляд, время, особенно изобилующее знаковыми событиями, явилось идеальным маркером для любых социально-экономических и политических проектов. То, что казалось как минимум вероятным и, во многих отношениях, разумным до введения санкций против России за действия в отношении Украины, теперь представляется невозможным или даже прямо вредным.

Во-первых, отпала необходимость того, чтобы действующая власть признала тот факт, что сильная и независимая позиция России в мире, на постсоветском пространстве, совсем не устраивает значительную часть западной элиты. Стараясь удержать киевскую клику на крючке, европейские и американские стратеги как бы выполнили работу внутренней российской патриотической оппозиции. В этих условиях с повестки дня снимается выстраивание особой, не западной, ценностной модели.

Во-вторых, впервые с советских времен структура российского экспорта продемонстрировала первое заметное сокращение доли углеводородов, вообще сырья. Хотя, по данным таможенной статистики, основой российского экспорта в январе-сентябре 2015 года в страны дальнего зарубежья остались топливно-энергетические товары, их удельный вес

в товарной структуре экспорта в эти страны составил 68,0% (в январе-сентябре 2014 года — 74,8%). Выросли также показатели вывоза машин и оборудования [6]. Знаковым стало сильное развитие сельскохозяйственной отрасли. Так, по прогнозам министерства сельского хозяйства США в 2016 году, Россия планирует поставить на рынок 23,5 млн т зерна, против 21,8 млн т из США и 20,5 млн т пшеницы из Канады [4]. И тут уже не находится аналогов ни в царский, ни в советский периоды. Впервые за многотысячелетнюю историю Россия не только становится мировой житницей, но и практически полностью обеспечивает собственное население базовыми белковыми продуктами. Так, по данным Росстата, за 11 месяцев 2015 года производство мяса увеличилось по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 13,3%. По мясу домашней птицы прирост составил 10%, сырам — 19,7%! [7].

В-третьих, военная поддержка законного правительства Сирии, а также начало масштабного сотрудничества с Китаем, Индией, Ираном, способствуют возвращению России статуса сверхдержавы. Однако теперь это происходит не на идеологической, экономически затратной и неэффективной основе, а на основе соблюдения национальных интересов. Россия больше не руководствуется заявлениями о приверженности того или иного лидера, страны марксистскому вероучению.

Совсем неудивительно, что санкции хотя и ударили по российской экономике, но во многом произвели эффект прямо противоположный ожидаемому их инициаторами. С другой стороны, оказались разочарованы не только брюссельские и вашингтонские ястребы, но и сторонники «консервативной модернизации» России. Оказалось, что альтернатива западной матрице действительно существует, но в базовых экономических основаниях она лежит все же в плоскости либерально-рыночной сферы, а не в плоскости изоляции и построения идеологического общества.

Тем не менее, нельзя целиком сбрасывать со счетов поднятую теоретиками «консервативной модернизации» проблематику оригинальности российской цивилизации. Действительно, в ней всегда присутствовали и, навер-

ное, должны присутствовать специфические национальные элементы. Например, в некоторых случаях, превалирование ценностей справедливости, взаимопомощи, духовного поиска над ценностями экономической эффективно-

сти: трудолюбием, рачительностью, практичностью. Однако наличие характерных частных, еще не говорит о том, что либерально-рыночная модель в целом, в принципе, является «чужой» и губительной для России.

Литература

- [1] Буранчин А.М., Вахитов Р.Р., Демичев И.В. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в Республике Башкортостан. — Уфа: Дизайн-Пресс, 2014. — 240 с.
- [2] Димов В.А. Эволюция институтов и модернизация российской экономики: дис. ... д-ра экон. наук. — СПб.: Санкт-Петербургский государственный ун-т экономики и финансов, 2009. — 285 с.
- [3] Иликаев А.С. Экономический федерализм: точка зрения политолога // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2015. — № 1 (26). — С. 112–114.
- [4] Правда. Ру. Россия в 2016 году станет лидером по объемам экспорта пшеницы [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.pravda.ru/news/economics/08-02-2016/1291386-agro-0/> (дата обращ.: 04.03.16).
- [5] Сулейманов А.Р., Гайдук В.В. Социально-экономические факторы региональной устойчивости межэтнических взаимодействий в Республике Башкортостан // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2015. — № 1 (26). — С. 92–96.
- [6] Таможенная статистика внешней торговли. Экспресс-информация. Экспорт-импорт важнейших товаров за январь-сентябрь 2015 г. 06.11.2015 [Электронный ресурс]. — URL: http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=22029&Itemid=1981 (дата обращ.: 04.03.16).
- [7] Хорошие новости России. За 11 месяцев 2015 года Россия увеличила производство мяса и сыра [Электронный ресурс]. — URL: <http://rus.vrw.ru/page/za-11-mesjacev-2015-goda-rossija-uvelichila-proizvodstvo-mjasa-i-syra> (дата обращ.: 04.03.16).

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ

УДК 51

ГИЛЬМУТДИНОВ Риф Забирович,

кандидат физико-математических наук,

доцент кафедры экономики, информатики и аудита

Башкирского института социальных технологий (филиала)

ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» (г. Уфа)

e-mail: gilrif@rambler.ru

АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ПОВЕРХНОСТЕЙ ПО ИХ НАПРАВЛЯЮЩИМ И ОБРАЗУЮЩИМ

Рассматривается аналитическое описание классов поверхностей с образующими и направляющими кривыми, получаемых методом суперпозиции их уравнений. В данные классы поверхностей входят известные цилиндрические поверхности, поверхности вращения, поверхности «вращения» по эллипсу, гиперболе и другим кривым.

Ключевые слова: высшая математика, аналитическая геометрия, поверхности, образующие и направляющие, метод суперпозиции, функционал Минковского.

В курсе высшей математики изучаются основные поверхности второго порядка в каноническом виде. Практически не рассматриваются вопросы о поверхностях n -го порядка, геометрические и аналитические методы их образования. Здесь мы, рассматривая достаточно широкий класс поверхностей, предлагаем восполнить этот пробел. Излагается достаточно простой метод образования поверхностей — их суперпозиция, реализуемая на основе функционала Минковского, описываются способы распространения данного метода.

Данный метод является геометрически наглядным и естественным с точки зрения аналитического описания широкого класса поверхностей. Считаем, что в данном методе заложены широкие возможности и прикладного характера в инженерно-технических направлениях, физике, начертательной геометрии и графике в целом.

Напомним определения поверхностей вращения и цилиндрических поверхностей. Ци-

линдрической поверхностью в геометрии называют поверхность, образованную движением прямой (образующей), которая перемещается в пространстве, сохраняя постоянное направление и пересекая постоянно некоторую неподвижную кривую (направляющую), не лежащую в плоскости, параллельной образующей. Например, уравнение любой кривой на плоскости XOY в пространстве определяет цилиндрическую поверхность с образующей — прямой, параллельной оси OZ . Так уравнение эллипса в плоскости XOY

$$\frac{x^2}{a^2} + \frac{y^2}{b^2} = 1$$

в пространстве уже определяет цилиндрическую поверхность, точнее, эллиптический цилиндр с образующей — прямой, параллельной оси OZ .

Поверхностью вращения называется поверхность, образованная вращением некоторой кривой (образующей) вокруг некоторой

оси. В качестве направляющей можно считать любую окружность, которую описывает некоторая точка образующей. Напомним метод образования таких поверхностей.

Пусть OZ — ось вращения и образующая задана на плоскости YOZ уравнением $f(y, z) = 0$. В пространстве каждая точка образующей имеет, соответственно, координаты $P(0, Y, Z) : f(y, Z) = 0$. При вращении т. $P(0, Y, Z)$ вокруг оси OZ каждая точка P' окружности имеет координаты $P'(x, y, z)$; $x^2 + y^2 = Y^2, z = Z$, откуда $f(\sqrt{x^2 + y^2}, z) = 0$.

Это уравнение поверхности вращения, если уравнение образующей задано в виде $f(y, z) = 0$. Возникает вопрос: если точка $P(0, y, z)$ образующей $f(y, z) = 0$ будет двигаться по кривой, заданной некоторым уравнением $\Phi(y, z) = 0$ (например, по эллипсу, гиперболе и т.д.), как запишется аналитически уравнение такой поверхности?

Вопрос можно сформулировать по другому: если образующую $f(y, z) = 0$ «вращать» вокруг оси OZ переменным радиусом $R = R(x, y)$, то как запишется уравнение полученной поверхности?

Далее покажем, что если в качестве радиуса взять функционал Минковского $R = \rho(x, y)$, можно сформулировать аналитическое правило образования таких поверхностей.

Напомним некоторые определения.

Область называется замкнутой, если она кроме внутренних точек содержит все точки границы.

Открытая область обозначается D , а замкнутая область $\bar{D}$.

Область называется звездной, если она вместе с точкой содержит и весь отрезок, соединяющий эту точку с началом координат, т.е. если $(x, y) \in D$, то $(\lambda x, \lambda y) \in D$, где $0 \leq \lambda \leq 1$.

Для каждой точки плоскости (x, y) функционал Минковского $\rho_D(x, y)$ относительно звездной замкнутой области $\bar{D}$ определяется следующим образом:

$$\rho_D(x, y) = \min\{\lambda : (x, y) \in \lambda \bar{D}, \lambda > 0\},$$

где $\lambda \bar{D} = \{(\lambda x, \lambda y) : (x, y) \in \bar{D}\}$.

Можно сказать, что преобразование $\lambda \bar{D}$ — это « λ -расширение» области $\bar{D}$ отно-

сительно начала координат. Иначе говоря, области $\lambda \bar{D}$ — это подобные фигуры с коэффициентами подобия λ . А функционал Минковского точки (x, y) — это коэффициент подобия λ , который отвечает на вопрос — во сколько раз следует «расширить» область $\bar{D}$, чтобы точка (x, y) попала на границу области $\lambda \bar{D}$. Для краткости $\rho_D(x, y)$ будем обозначать $\rho(x, y)$ или ρ .

Отметим необходимые в дальнейшем свойства.

1°. Функция $\rho = \rho(x, y)$ является непрерывной по (x, y) .

2°. Функция $\rho = \rho(x, y)$ обладает свойством однородности: $k \cdot \rho(x, y) = \rho(kx, ky)$.

3°. Открытую область D , границу ∂D и замкнутую область $\bar{D}$ можно задавать следующим образом:

$$D = \{(x, y) : \rho(x, y) < 1\},$$

$$\bar{D} = \{(x, y) : \rho(x, y) \leq 1\},$$

$$\partial D = \{(x, y) : \rho(x, y) = 1\}.$$

Обобщая окружность, можно считать, что область D — это «единичный круг» переменного радиуса $\rho(x, y) = 1$.

Опишем один из практических способов вычисления $\rho(x, y)$.

Пусть точки $(\tilde{x}, \tilde{y})$ границы ∂D описываются уравнением $\Phi(\tilde{x}, \tilde{y}) = 0$. Тогда для любой точки $M(x, y) \in R^2$ существует единственная точка $\tilde{M}(\tilde{x}, \tilde{y}) \in \partial D$, что $x = \tilde{x}\rho, y = \tilde{y}\rho$. Это означает, что ρ — корень уравнения

$$\Phi\left(\frac{x}{\rho}, \frac{y}{\rho}\right) = 0.$$

Нахождение $\rho(x, y)$ сводится к разрешимости полученного уравнения. Приведем примеры.

Пример 1. Пусть $\partial D = \{(\tilde{x}, \tilde{y}) : |\tilde{x}| + |\tilde{y}| = 1\}$, тогда $\Phi(\tilde{x}, \tilde{y}) = |\tilde{x}| + |\tilde{y}| - 1 = 0$, тогда для любой точки $(x, y) \in R^2$ существует ρ , что $x = \tilde{x}\rho, y = \tilde{y}\rho$, откуда

$$\frac{|x|}{\rho} + \frac{|y|}{\rho} - 1 = 0, \quad \rho = |x| + |y|.$$

Пример 2. Пусть

$$(x, y) \in R^2, \\ \partial D = \left\{ (\tilde{x}, \tilde{y}) : \frac{\tilde{x}^2}{a^2} + \frac{\tilde{y}^2}{b^2} = 1 \right\},$$

тогда $x = \tilde{x}\rho, y = \tilde{y}\rho$ и

$$\frac{x^2}{\rho^2 a^2} + \frac{y^2}{\rho^2 b^2} = 1, \quad \rho = \sqrt{\frac{x^2}{a^2} + \frac{y^2}{b^2}}.$$

Пример 3. Пусть $\partial D = \{(\tilde{x}, \tilde{y}) : \tilde{x}^2 + |\tilde{y}| = 1\}$, тогда для $(x, y) \in R^2, x = \rho\tilde{x}, y = \rho\tilde{y}$,

$$\frac{x^2}{\rho^2} + \frac{|y|}{\rho} = 1, \quad \rho^2 - \rho|y| - x^2 = 0, \\ \rho = \frac{|y| + \sqrt{y^2 + 4x^2}}{2}.$$

Покажем, как образуются поверхности методом суперпозиций. Пусть заданы непрерывные кривые — образующая L_2 и направляющая L_1 в виде:

$$L_1 = \{(x_1, x_2) \in R^2 : \rho(x_1, x_2) = 1\}, \\ L_2 = \{(x_3, x_4) \in R^2 : \varphi(x_3, x_4) = 0\},$$

где D — некоторая односвязная область, причем обозначаем $\rho(x_1, x_2) \equiv \rho_D(x_1, x_2)$.

Рассмотрим замену в уравнении $\varphi(x_3, x_4) = 0$: например, вместо переменной x_4 подставляем функционал в виде $\bar{x}_2\rho(x_1, x_2)$, где $\bar{x}_2 \in R : \rho(0, \bar{x}_2) = 1$. Тогда каждой точке $(\bar{x}_3, \bar{x}_4) : \varphi(\bar{x}_3, \bar{x}_4) = 0$ будет соответствовать непрерывная линия

$$\bar{L} = \{(x_1, x_2, x_3) \in R^3 : x_3 = \bar{x}_3, \bar{x}_2\rho(x_1, x_2) = \bar{x}_4\},$$

причем ее плоскость перпендикулярна оси Ox_3 . Следовательно, методом суперпозиции функций получена **непрерывная поверхность**

$$L = \{(x_1, x_2, x_3) \in R^3 : \varphi(x_3, \bar{x}_2\rho(x_1, x_2)) = 0\}.$$

Особенность образования этой поверхности в том, что каждая точка (x_3, x_4) кривой $\varphi(x_3, x_4) = 0$ «вращается» вокруг оси Ox_3 по кривой — границе области, подобной $\rho(x_1, x_2) = 1$ относительно начало координат. Например, изучаемые в курсе высшей матема-

тики поверхности: эллипсоид, однополостный и двуполостные гиперболоиды и т.д. получают-ся, когда образующей и направляющей кривыми являются эллипс, гипербола, парабола или прямая.

В качестве примеров приведем следующие типы поверхностей:

$$(|x| + |y|)^2 + |z|^2 = 1; \quad x^2 + (|y|^3 + |z|^3)^{\frac{2}{3}} = 1;$$

$$\frac{x^4}{a^4} + \left(\frac{y^2}{b^2} + \frac{z^2}{c^2} \right)^2 = 1.$$

Понятно, что такие поверхности могут рассматриваться в строительстве, технике, архитектуре и т.д. Эти поверхности в примере имеют функции границ с определенными специфическими закономерностями, и они легко описываются с помощью указанного метода — суперпозиции функций границ известных канонических кривых.

Заметим, что классы поверхностей можно расширять еще. Так для функционала Минковского можно брать неограниченные области, и соответственно, расширение можно рассматривать не по всем переменным, а по некоторым — по тем например, по которым область ограничена. Таковы, например, функционалы, получаемые из уравнения

$$\Phi\left(\frac{x}{\rho}, y\right) = 0.$$

К примеру, $\Phi(x, y) = xe^y - 1 = 0$, тогда

$$\rho = xe^y. \text{ Или } \left(\frac{x}{\rho} y - 1 \right) = 0, \text{ откуда } \rho = xy.$$

Предлагаемый подход к изучению данной темы «Поверхности n -го порядка» в разделе «Аналитическая геометрия», четкие математические результаты может существенно помочь повышению качества математического образования и профессиональной направленности обучения, некоторые проблемы которых были уже освещены в работе [1 с. 57–60]. Тем самым возникает дополнительная возможность для реализации Федерального государственного стандарта образования. Заметим, что данный метод образования поверхностей

получен автором при распространении интегральных представлений аналитических функций в кратно-круговых комплексных областях и не описан в учебных и методических пособиях. Считаем, что подобный подход в препода-

вании и изучении этой темы является достаточно актуальным и достаточно общим, и если для общности картины представлять изучение данного материала как сетевую модель [1, с. 61–63], более полно представляет модель.

Литература

[1] Гильмутдинов Р.З. Проблемы преподавания эконометрики в российской высшей школе // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2014. — № 1 (22).

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ БИСТ

«ФИНАНСОВЫЕ ЕЛКИ» В УФЕ

В рамках реализации социального проекта «Министр финансов», который направлен на повышение финансовой грамотности и формирование современного экономического мышления у разновозрастной категории населения столицы, студенты Башкирского института социальных технологий организовали с 18 января «Финансовые елки» для обучающихся средних общеобразовательных школ и колледжей города Уфы в виде театрализованных представлений-тренингов «Хочешь стать успешным — будь финансово грамотным».

Студенты в формате живого диалога побеседовали с ребятами на различные финансовые и экономические темы: что такое кредит, пенсия, вклад, как правильно расходовать семейный бюджет, грамотно распорядиться личными деньгами, вспомнили, какие города изображены на российских денежных купюрах, как называются денежные купюры в раз-

личных странах мира. Вопросов было много, и отвечать на них пытались сами дети, а если не получалось, то на помощь приходили студенты.

Уже в первую неделю участниками акции стали около 700 детей и подростков МБОУ СОШ № 49, 31, 40, МАОУ Гимназия № 47, МАОУ Лицей № 42, ГБОУ Уфимская коррекционная школа-интернат № 13.

ЮБИЛЕЙНЫЙ ВЫПУСК ПРИЕМНЫХ РОДИТЕЛЕЙ

4 марта 2016 г. в Башкирском институте социальных технологий состоялся двадцатый выпуск слушателей курсов подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей.

Основная задача курсов — подготовить семью к приему ребенка: дать системные знания, необходимые для успешного и надежного создания новой семьи, помочь будущим замещающим родителям разобраться в своих чувствах и намерениях, оценить свою психологическую готовность, подготовиться морально и практически к приему ребенка в свой дом.

За время обучения педагоги, психологи, юристы и специалисты органов опеки и попечительства дали кандидатам в приемные родители всю необходимую информацию по

устройству детей в семью. Слушатели узнали об особенностях развития и поведения детей, оставшихся без попечения родителей, трудностях, с которыми они могут столкнуться в их воспитании, и путях выхода из кризисных ситуаций. Специалисты органов опеки познакомили с различными формами устройства в семью, нормативными актами и необходимыми документами. Занятия включали в себя не только лекции и практические задания, но и тренинговые упражнения, которые помогли участникам поставить себя на место ребенка, лучше понять его особенности и потребности.

В процессе обучения и индивидуальных консультаций выпускники получили ответы на все волнующие их вопросы: ребенка какого возраста лучше принять в семью, как ребенок будет привыкать к новым для него условиям жизни, какими именно они видят будущего сына или дочь. Они ознакомились с законодательством по вопросам усыновления, установления опеки (попечительства), организации приемной семьи и защите прав ребенка, изучили возрастные особенности развития детей, рассмотрели этапы адаптации ребенка в новой семье.

После обучения состоялась аттестация слушателей.

18 жителей из разных районов Республики Башкортостан получили свидетельства о прохождении подготовки установленного образца.

Родители отметили, что занятия помогли им по-новому взглянуть на себя, взаимоотношения в своей семье, более осознанно подойти к решению о принятии ребенка. Желаем каждому выпускнику найти именно того малыша, которому они скажут: «Это наш ребенок!».

ШКОЛА МОЛОДОГО ЛИДЕРА

ОБСУЖДАЕМ ПРОБЛЕМЫ СТУДЕНЧЕСТВА ВМЕСТЕ С ДИРЕКТОРОМ ДЕПАРТАМЕНТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

В рамках визита в столицу Башкортостана Александра Страдзе, директора Департамента государственной политики в сфере воспитания детей и молодежи, 20 февраля 2016 года состоялась его встреча со студентами-активистами вузов Уфы, в которой приняли участие и студенты Башкирского института социальных технологий.

В своем обращении к студентам Александр Страдзе отметил, что у студенческих объединений впереди большое будущее, которое непо-

средственно связано и с реализацией закона об образовании, и с реализацией студенческих амбиций, и с государственной политикой в сфере молодежного образования. «Совершенно справедливо и вовремя Президент страны дал посыл всему обществу, что у нас не может быть другой национальной идеи, кроме как идеи патриотизма», — подчеркнул выступающий.

На обсуждение были вынесены вопросы о тьюторстве в вузах, о вступлении в Российский союз молодежи студентов республики, об образовательном центре «Салихово». Представители студенчества, в свою очередь, интересовались вопросами взаимодействия со студенческими объединениями, технологиями формирования гражданских качеств молодежи.

Такие встречи полезны и необходимы: мы получаем важную для нас информацию от первых лиц, а наши вопросы позволяют выявить болевые точки студенческой молодежи и принять соответствующие меры по их решению.

КОМАНДА БИСТ НА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПОЕДИНКАХ

В рамках общественного проекта «Интеллектуальная олимпиада Приволжского федерального округа» состоялся первый раунд Республиканского отборочного тура по управленческим поединкам. История их появления относится еще к периоду существования Советского Союза. Ее инициатором стала Таллинская школа менеджеров — первая школа бизнеса в СССР. Руководителем и основателем ее является Владимир Константинович Тарасов, разработавший методику управленческих поединков.

25 февраля в здании Министерства молодежной политики и спорта собрались ребята, умеющие отстаивать свою позицию, приводить аргументы, выстраивать логичную и содержательную речь — одним словом, лидеры. Башкирский институт социальных технологий представляли студенты 2-го курса юридического факультета Осипов Дмитрий, Сафин Артур и первокурсники — Журина Станислава и Бородко Александр. Тренер-наставник коман-

ды — старший преподаватель кафедры истории государства и права и конституционного права Вайн Евгений Аркадьевич

К собравшимся с напутственным словом обратились заместитель министра молодежной политики и спорта Хабибов Руслан Тагирович и ведущий специалист отдела поддержки талантливой молодежи и молодежных инициатив Самигуллина Зульфия Сайфуловна. Затем ведущий тренер Никифоров Дмитрий объяснил концепцию менеджерской школы Владимира Тарасова и особенности методики предстоящего поединка.

Саша Бородко оказался в числе наиболее сильных игроков и принял участие в минифинале в поединке с участником из Института права Башкирского государственного университета.

Впереди еще несколько отборочных игр. По их результатам будут отобраны 2 участника, которым будет доверена честь представлять Республику Башкортостан на окружных соревнованиях в городе Саранске.

НАШИ КОНФЕРЕНЦИИ

КРУГЛЫЙ СТОЛ «МОДЕРНИЗАЦИЯ ЖКХ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН»

1 апреля 2016 года в Башкирском институте социальных технологий состоится заседание круглого стола «Модернизация ЖКХ как фактор развития Республики Башкортостан», посвященное 85-летию ЖКХ Башкортостана.

Основные направления работы:

1. Пути реформирования сферы жилищно-коммунального хозяйства: отечественный и зарубежный опыт.

2. Система оплаты жилищно-коммунальных услуг и современные методики ее расчета.

3. Управление многоквартирными и частными жилыми домами: существующая практика и перспективы.

4. Судебная практика и медиативные технологии в сфере ЖКХ.

5. Социальные технологии самоорганизации граждан в сфере ЖКХ.

6. Роль профсоюзов в защите корпоративных интересов работников ЖКХ.

7. Информационные технологии в ЖКХ.

8. Управление энергоэффективностью и энергосбережением, «зеленые технологии» в сфере ЖКХ: опыт ЮНЕСКО-ЮНЕВОК.

Заявки на участие принимаются до 21 марта 2016 г. по форме расположенной на сайте [ufabist.ru](http://ufabist.ru/conference/) (адрес формы: <http://ufabist.ru/conference/>)

В рамках круглого стола проводится конкурс на лучшую научную статью. Победитель конкурса получает диплом и возможность публикации статьи в научном журнале «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» (включен в перечень ВАК).

Сроки подачи материалов — до 21 марта 2016 года.

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ОТКРЫТАЯ ИНСПЕКЦИЯ ТРУДА»

В рамках подготовки к 100-летию Международной организации труда 15 апреля 2016 года в Башкирском институте социальных технологий состоится Международная научно-практическая конференция «Открытая инспекция труда». Приглашаем Вас принять участие в работе конференции.

Основные направления работы:

1. Труд как экономическая категория.

2. Рынок труда и занятость населения. Государственное регулирование рынка труда.

3. Современные подходы к нормированию труда.

4. Уровень жизни населения и политика доходов.

5. Внедрение новых механизмов обеспечения соблюдения трудового законодательства.

6. Участники формирования Открытой инспекции труда и их функции.

7. Социальное партнерство, роль профессиональных союзов в регулировании социально-трудовой сферы.

8. Управление персоналом организации, эффективностью и производительностью труда.

9. Миграция трудовых ресурсов, медиативные технологии.

Заявки на участие в конференции принимаются до 10 апреля 2016 г. по форме, расположенной на сайте [ufabist.ru](http://ufabist.ru/conference/) (адрес формы: <http://ufabist.ru/conference/>).

Заявки на очное участие – до 31 марта 2016 года.

В рамках работы конференции планируется проведение круглого стола с представителями Министерства труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан, Федерации профсоюзов Республики Башкортостан, Управления федеральной миграционной службы России по Республике Башкортостан.

Кроме того, по итогам конференции проводится конкурс на лучшую научную статью. Победитель конкурса получает диплом и возможность публикации статьи в научном журнале «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» (включен в перечень ВАК).

Сроки подачи материалов – до 10 апреля 2016 года.

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «МИГРАЦИЯ. МЕДИАЦИЯ. БЕЗОПАСНОСТЬ»

27 апреля 2016 года в Башкирском институте социальных технологий состоится Международная научно-практическая конференция «Миграция. Медиация. Безопасность». Приглашаем Вас принять участие в работе конференции.

Основные направления работы:

1. Миграционный процесс: тенденции развития, политическое, правовое и экономическое регулирование.
2. Миграционная политика: зарубежный и отечественный опыт.
3. Примирительные технологии как фактор укрепления национальной безопасности.
4. Формирование культуры толерантности в мультикультурном обществе.
5. Терроризм, экстремизм и «цветные революции» как потенциальные угрозы международной безопасности.
6. Национальная политика и безопасность в различных сферах жизнедеятельности государства.

Заявки на участие в конференции принимаются до 31 марта 2016 г. по форме, расположенной на сайте ufabist.ru (адрес формы: <http://ufabist.ru/conference/>).

По итогам работы конференции планируется издание сборника статей.

В рамках работы конференции состоится круглый стол с представителями Управления Федеральной миграционной службы по Республике Башкортостан, Министерства внутренних дел России по Республике Башкортостан, Управления ФСКН России по Республике Башкортостан и другими заинтересованными сторонами.

Кроме того, проводится конкурс на лучшую научную статью. Победитель конкурса получит диплом и возможность публикации статьи в научном журнале «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» (включен в перечень ВАК).

Сроки подачи материалов — до 31 марта 2016 года.

XII МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ ИНТЕРНЕТ- КОНФЕРЕНЦИЯ «МОЛОДЕЖЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ»

Башкирский институт социальных технологий (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» — Центр ЮНЕСКО-ЮНЕВОК в Российской Федерации приглашает Вас принять участие в XII Международной научно-практической Интернет-конференции «Молодежь в современном мире: проблемы и перспективы», которая состоится 27 мая 2016 года.

Основные направления работы конференции:

1. Политическая грамотность и гражданская активность молодежи. Формирование национальной и социокультурной идентичности.

2. Правовой статус молодежи: национальный и международный аспекты.

3. Социально-экономические проблемы молодежи в современном мире и пути их решения.

4. Семья и брак как социальные институты: тенденции развития.

5. Духовно-нравственные ценности и культура молодого поколения.

6. Международное юнесковское движение: проблемы и перспективы деятельности

в контексте современных международных отношений.

7. Роль профсоюзов в решении проблем занятости молодежи.

8. Информационные технологии как фактор социализации молодежи.

9. Добровольчество. Детские и молодежные общественные организации.

10. Физическая культура и спорт в ценностном измерении молодого поколения.

Рабочие языки конференции — английский, немецкий, французский, украинский, русский.

Заявки на участие в конференции принимаются до 20 мая 2016 г. по форме расположенной на сайте ufabist.ru (адрес формы: <http://ufabist.ru/conference/>)

По итогам работы конференции планируется издание сборника статей.

Проводится конкурс на лучшую научную статью. Победитель конкурса получит диплом и возможность публикации статьи в научном журнале «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» (включен в перечень ВАК).

Сроки подачи материалов — до 20 мая 2016 года.

ABSTRACTS

TRANSITION TO INNOVATIVE ECONOMY: RESULTS AND PERSPECTIVES

RYCOVA Inna Nikolaevna,

*Doctor of Economics, Member of Russian Academy of Natural Sciences,
Head of Industry-Specific Economy Centre Financial Research Institute,
Ministry of Finance of the Russian Federation, Moscow*

KORABLEV Denis Vladimirovich,

*Candidate of Economic Sciences, Research Employee
of Industry-Specific Economy Centre,
Financial Research Institute,
Ministry of Finance of the Russian Federation, Moscow*

PERFORMANCE ANALYSIS OF FINANCIAL AND ECONOMIC ACTIVITIES OF PARTIALLY GOVERNMENT-OWNED COMPANIES

The relevance and significance of this article is obvious, as the analysis of financial and economic activities of the partially government-owned companies is aimed at identifying of cause-and-effect relationships within the structure of property assets, the government ownership structure at par value shares of companies that implement the program of innovative development of the Russian economy.

For this purpose, the targets are set to determine the nature of decision making on the identified "bottlenecks" in the analysis and diagnostics of the profitability of intangible assets and capital, the growth rate of net profit and dividend payments and efficiency of using the resources of the companies involved in the implementation of innovative development programmes.

The article presents the results of the analysis, based on data available in public domain, of the companies involved in the implementation of innovative development programmes, on the basis of which almost meaningful conclusions are drawn.

Key words: *financial and economic activities, innovative development, public expenditures, innovative development programme.*

TERNOVAYA Lyudmila Olegovna,

*Doctor of Historical Science, Professor,
Professor the Sociology and Management Chair,
Moscow State Automobile and Road Technical University*

ECONOMIC EFFICIENCY OF THE CREATIVE POTENTIAL OF THE STATE

In current geopolitical and geo-economic conditions the success of the state, its domestic and foreign policy, is increasingly dependent on the state of human resources. The most important assessment of this state is the level of creative potential development. Its measurement against the viewpoints of "technology", "talent" and "tolerance" leads to the conclusions on the prospects of the world economic leaders image and allows to apply the government strategies of creative potential development in order to be among those leaders.

Key words: effective government, human resources, creative potential , "soft power".

NIGMATULLINA Tanzilya Altafovna,

*Doctor of Political Science, Assistant Professor, Director
of the Bashkir Institute of Social Technologies (branch)
of the Academy of Labour and Social Relations, Ufa;
Chairperson of the Public Council under the Ministry
of Housing and Utilities Infrastructure of the Republic of Bashkortostan*

HOUSING AND UTILITIES INFRASTRUCTURE: SUPPORTING THE OPENNESS OF THE SECTOR

The article is about the one of the most acute problem in today's Russia — the housing and utilities infrastructure. The author examines the contribution of various government institutions, funds and non-governmental organizations into solving the problems of housing and public utilities as well as performs the comparative analysis of the certain existing methods offering the author's method of calculating rates for works and services on apartment building maintenance.

Key words: housing legislation, housing and public utilities, apartment building, rates, public utilities, communal needs.

TURIN Sergey Borisovich,
*Doctor of Economics, Professor,
Director of Yaroslavl branch of the Academy of Labour and Social Relations*

BURIKIN Aleksey Dmitrievich,
*Doctor of Economics, Professor,
Assistant Director of Yaroslavl branch
of the Academy of Labour and Social Relations*

TECHNIQUE OF CONSTRUCTING A SYSTEM OF INDICATORS TO CONTROL THE FORMATION OF FINANCIAL SOURCES OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

In the article the authors state the necessity to clarify the technique of constructing a system of indicators to control the formation of financial sources of industrial enterprises. For this purpose the authors use a method of indicator system construction; the industrial enterprises of Yaroslavl region are used as an object of investigation. The goal of research is to clarify the technique of constructing a system of indicators to control the formation of financial sources of industrial enterprises. Research objectives: to identify and characterize the indicators allowing to evaluate the manufacturing enterprise performance; to analyze existing approaches to the quantitative enterprise efficiency evaluation based on various principles; to evaluate the effectiveness of the management system called the balanced scorecard. The scientific novelty of this research is to prove the necessity to clarify the technique of constructing a system of indicators in order to increase the effectiveness of control over the financial sources of industrial enterprises. In result of the research the authors conclude that it is necessary for a comprehensive assessment of the level of efficiency of enterprises it is necessary to highlight those ones which most accurately reflect the strategic objectives and criteria of the enterprise and correlate with the plans of its owner.

Key words: financial resources; financing sources, industrial enterprises; balanced scorecard, mechanism of funding sources, money resources, method of scorecard constructing, financial flow management, financial accounting system, performance evaluation.

NIGMATULLIN Irek Gazizovich,
*Candidate of Economic Sciences, the Member of the State Assembly
of the Republic of Bashkortostan (Quriltai),
the member of the State Assembly Committee (Quriltai)
of the Republic of Bashkortostan on Budget, Fiscal,
Investment Policy and Territorial Development,
Doctoral Candidate, Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration*

APPROACHES TO REGIONAL FINANCIAL POLICIES DEVELOPMENT BASED ON FINANCIAL FLOWS MANAGEMENT MECHANISM

The article is about the improvement of financial flows management mechanism in the subjects of the Russian Federation. The author analyses various approaches to financial policies development in regions, gives the results of their research showing the format of financial flows grouping in regions with the aim of determining the effectiveness of their management as well as methodological approaches to evaluation of the financial policy efficiency.

Key words: financial policy, financial flows, budget, budgeting funds, infrastructure, economic development, region.

KOLESOV Roman Vladimirovich,

*Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor,
Assistant Professor of the Economics and Management Chair,
Yaroslavl branch of the Academy of Labour and Social Relations*

BURIKIN Aleksey Dmitrievich,

*Doctor of Economics, Professor,
Assistant Director of Yaroslavl branch of
the Academy of Labour and Social Relations*

DEVELOPMENT OF METHODS FOR PLANNING AND ATTRACTING FINANCIAL RESOURCES BY INDUSTRIAL ENTERPRISES

In the article the authors state the necessity to develop a mechanism for determining the optimal volume of funding for the upcoming period of time depending on planned industrial performance indicators. To prove this the authors implemented the method of planning and mobilizing financial resources to the object of research which was chosen among industrial enterprises in Yaroslavl region. The goal of research is to develop a mechanism for determining the optimal volume of funding for the coming period depending on planned industrial performance indicators. Research objectives: to determine the impact of receivables and payables on the amount of the expenditure of financial resources; to identify the dependence of funding requirements on the production, profit and the amount of net assets; to analyze the influence of factors used in deterministic factor analysis on profitability of spendings of three industrial enterprises in Yaroslavl region. The scientific novelty of this research is to prove the necessity of developing the mechanism of determining the optimal volume of funding for the coming period depending on planned industrial holding performance indicators. In the result of the research the authors conclude that to ensure the implementation of enterprise management it is necessary to implement a set of actions to optimize internal sources of funding.

Key words: *financial resources, financing sources, industrial enterprises, funding increaser index; accounts payable, accounts receivable, correlative regression equation, financial flow management, mechanism of funding sources, money resources.*

ENTREPRENEURIAL BUSINESS WITHIN RUSSIA AND WITHOUT

Zulkarnay Ildar Uzbekovich,

*Doctor of Economic Sciences, Head of Laboratory studies
of socio-economic problems of the regions,
Bashkir State University, Ufa*

QUESTIONS OF PRIVATE FORESTS IN FINLAND

The article gives a specification of institutions that ensure effective forest management and development of deep processing of timber in Finland. Among them is highlighted the institution of private property in the forest, which is effective in combination with informal institutions inherent in the traditional Finnish society. Discussed the question whether it is possible to apply the institution of private property in the forest in a traditional informal institutions inherent in Russian society. It is concluded that the combination of a formal institution of private property in the forest with short-term planning informal institutions inherent in Russian society, not only will improve the efficiency of forest management and increase the depth of processing of forest resources, but even reduce them. For full functionality, in terms of the final result, imports of Finnish institutions of private property in the forest must be accompanied by a sequence of its formal institutions, aimed at the formation of new informal institutions of Russian society, which would ensure the effective functioning of the imported formal institutions of private ownership of forest resources. Proposed general considerations on the nature of the sequence of formal institutions.

Key words: forest industry, forestry, reform, reforestation, private ownership, private forests.

POLYANSKAYA Inga Kamilevna,

*Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor,
Dean of the Faculty of Finance and Economics,
Bashkir Institute of Social Technologies (branch)
of the Academy of Labour and Social Relations, Ufa*

MALYKH Olga Yevgenyevna,

*Doctor of Economics, Professor,
deputy director for research work,
Bashkir Institute of Social Technologies (branch)
of the Academy of Labour and Social Relations, Ufa*

CERTAIN ASPECTS OF THE HOUSEHOLD BEHAVIOUR RESEARCH AT THE MUNICIPAL LEVEL

In this article the household sector is analysed at the municipal level. The factors of income and expenditure of Ufa population are shown. The reasonability of using a certain set of methods for studying this topical area as well as the organization of statistical observations in a number of parameters are proved.

Key words: household, economic behaviour, research methods, income and expenditure.

SABIROVA Zemfira Yemilievna,

*Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor
of Theoretical Economics and Social and Economic Policies Chair,
Bashkir Academy of Public Administration and Management
under the Head of the Republic of Bashkortostan, Ufa*

THE PROMOTION OF SOCIAL ENTREPRENEURIAL DEVELOPMENT IN THE REGION

The article is about the particular aspects of the social entrepreneurship as an impotent phenomenon of the modern economy. The problems of the legislative recognition of the social entrepreneurship status is examined. The author proposes the measures for developing of social entrepreneurship in the region.

Key words: social entrepreneurship, social entrepreneur, non-profit organizations, social services, business mentor.

MULIKOV Rustam Yilkamovich,

*Doctor of Economics, Professor,
the Head of Economics and Management Chair,
Ufa State University of Economics and Service*

SHAFIKOVA Aygul Rifhatovna,

*Senior Teacher of the Economics, Informatics and Audit Chair,
Bashkir Institute of Social Technologies (branch)
of the Academy of Labour and Social Relations, Ufa*

DEBARRIERISATION OF BUSINESS ENVIRONMENT AS INSTRUMENT OF STRUCTURAL OPTIMISATION OF ADMINISTRATIVE INFLUENCE ON ECONOMIC AGENT

The author of the article analyses the Russian business environment and proves the necessity of reviewing the existing administrative barriers. The new structure of administrative influence on entrepreneurship in Russian business environment is proposed. The notions of "debarrierisation" and "deregulation" are correlated and distinguished.

Key words: entrepreneurship, business environment, administrative reform, debarrierisation, deregulation.

REGIONAL ECONOMICS: PROBLEMS AND WAYS OF SOLVING THEM

MATVEYEVA Lyubov Dmitrievna,

*Doctor of Historical Science, Professor,
Ufa State Petroleum Technological University*

KHAMADEEVA Zulfia Anvarovna,

*Candidate of Geographical Sciences, Assistant Professor,
Ufa State Petroleum Technological University*

REGIONAL ASPECTS OF TOURISM AND RECREATION CLUSTER DEVELOPMENT

The author analyses tourism and recreation cluster starting with the identification of the essence of this category and ending with the examination of its state in the Republic of Bashkortostan. In the first part of the article, the definition of such concepts as cluster, tourism and recreation cluster is given; the method of its selection for a certain area is introduced. In the following section the author discusses its current status in the region, offers its own zoning and possibilities for further development.

Key words: economic development, regional economic development, economic zoning, travel service; cluster; tourist cluster; tourist zoning, travelling market.

BAGAEVA Alisa Valerievna,

*Candidate of Social Sciences, Assistant Professor
of International Relations Sociology
of the Sociology Department, Lomonosov Moscow State University*

REGIONAL INTEGRATION AND ITS TRANSNATIONAL ACTORS

Reflecting on the nature and outlooks of the globalization of the channels through which global processes most actively develop there can be distinguished regional integration and transnationalism. In both cases transnational corporations that have to take into account the special features of the regions are the actors of these processes.

Key words: regional integration, transnationalism, transnational corporations, global economy, region.

CHEKRYZHOV Aleksey Vladimirovich,

*Postgraduate Student
of Macroeconomic Development and Public Administration,
Institute of Economics, Finance and Business,
Bashkir State University, Ufa*

BORDER ZONE AS A FACTOR OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS

The level of socio-economic development of the majority of Russian border regions is considerably lower than the interior regions of the Russian Federation. At the same time the factor of the region's border location is its potential advantage. However, the application of territorial belonging of the border region as a positive factor is obstructed by a number of regional and national problems. This article reveals the main difficulties of using the regions border zone location as a positive factor for the regional economy. Beside the economic factors of ineffective use of the border zone location the historic, political and other factors are discussed. The border regions are subdivided according to Soviet and Post-Soviet borderline. In return that allows to reveal the imperfections of the public administration system on the federal and regional levels applied to the historically border regions.

Key words: *border region, gross regional product, strategic planning, small and medium enterprise, cross-border trade, transport infrastructure, special economic zones.*

PHILOSOPHY OF ECONOMICS

SULEYMANOV Artur Ramilevich,

*Candidate of Political Sciences, Associate Professor
of History of State and Law and Constitutional Law Chair,
Bashkir Institute of Social Technologies (branch)
of the Academy of Labour and Social Relations, Ufa,
Doctoral Candidate of the National and Federal Relations Chair,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Ufa*

NATIONAL CAUSE FOR FORMER SOVIET STATES: WESTERN ECONOMICS AND TRIBUTE TO TRADICTIONS

Today the problem of the national cause is one of the most discussed in the scientific-and-expert world. In the age of globalization and build-up of new risks, the ideological platforms of Former Soviet States acquires social, economical, political and philosophical nuances that cannot be definitively interpreted. However the abundance of ideas scarcely ever acts as the inclusive power of society. For example, current national (nationalistic) idea has led Ukraine to economic recession and civil war. And a lot of Former Soviet countries chase after such ideas as finding national image, they are looking for that sacred idea that will let the people live in the unity of variety. In this regard the study of the national idea appears to be promising as the essence of economic globalization limited by ontological and gnoseological parameters of this category. The correlation of a national idea and a nation is underlined in the article; the national idea acts as a main creator and a medium for ideological constructions in human consciousness.

Key words: *national idea, economics, nation, traditions, history, ideology, myth, Ukraine, primordialism, constructionism, ideal, make-believe.*

ILIKAEV Aleksandr Sergeevich,

*Candidate of Political Sciences,
Assistant Professor of Philosophy and Politology Chair,
Bashkir State University, Ufa*

ECONOMIC MODERNIZATION OF RUSSIA: POLITICAL AND VALUE ORIENTATION

The problem of the economic modernization of Russia is a key issue when choosing political and value vector of development. The researchers point out various types of modernization, however, from the economics point of view there are merely two models: liberal market and coordinated market. The sanctions against Russia prove the lack of options in market economy reforming. Nevertheless, there should be mentioned the peculiar features of Russian modernization that, in some cases, manifest themselves in dominance of justice values, mutual help and spiritual search over economic efficiency.

Key words: *economic modernization, primary modernization, secondary modernization, "periphery", privatization, "middle class", "conservative modernization", liberal market economy.*

MATHEMATICAL MODELLING IN ECONOMICS

GILMUTDINOV Rif Zabitovich,

*Candidate of Physical and Mathematical Sciences,
Assistant Professor of Economics, Informatics and Audit Chair,
Bashkir Institute of Social Technologies (branch)
of the Academy of Labour and Social Relations, Ufa*

ANALYTIC DESCRIPTION OF SURFACE AREAS BY THEIR DIRECTORS AND GENERANTS

The subject of the article is the analytic description of surface categories with the generant and director curves deduced by the method of superposition of their equations. The given categories include known cylindric surfaces, revolution surfaces and surfaces of revolution produced by rotating an elliptic, hyperbolic and other curves.

Key words: *Advanced Mathematics, Analytical Geometry, surfaces, directors and generants, superposition method, Minkowsky functional.*

АВТОРАМ

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Редакция научного журнала «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» приглашает к сотрудничеству на страницах журнала ведущих ученых, молодых исследователей, аспирантов, соискателей и всех заинтересованных лиц в качестве авторов статей, участников круглых столов, рецензентов и т. п.

Наш журнал новый в мире научной периодики Республики Башкортостан. Основную миссию журнала мы видим в консолидации усилий ученых России и Республики Башкортостан по формированию единого научного информационного пространства.

Целью издания является широкое распространение информации о научной деятельности преподавателей и студентов БИСТ; публикация научных трудов, дискуссионных, аналитических и прогнозных статей ученых и практиков по наиболее актуальным проблемам развития современного общества.

В «Вестнике БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» публикуются научные исследования по следующим направлениям:

- экономика;
- юриспруденция;
- регионалистика и этнополитика;
- общественные науки.

Журнал издается раз в квартал. Срок предоставления материалов: до 1 марта, до 1 июня, до 1 сентября, до 1 декабря.

Мы заинтересованы в эффективном сотрудничестве с высококвалифицированными специалистами и будем благодарны всем, кто поможет нам сделать журнал ярким и интересным.

Порядок направления статей размещен на сайте журнала www.vestnik-bist.ru.

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ, НАПРАВЛЯЕМЫМ В ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК БИСТ (БАШКИРСКОГО ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ)»

1. Максимальный объем статьи 15 полных страниц, минимальный — 5 страниц, набранных в соответствии с указанными ниже требованиями:

- текстовый редактор Microsoft Word, шрифт Times New Roman, кегль 14 пт, междустрочный интервал 1,5;
- параметры страницы: левое поле — 3 см, верхнее, нижнее поля — 2 см, правое — 1,5 см;
- абзацный отступ 1,25 см устанавливается автоматически. **Внимание!** Не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел»;
- ориентация книжная;
- выравнивание по ширине;
- сноски концевые;
- нумерация страниц производится внизу справа, начиная с 1-й страницы. **Внимание!** Не используйте колонтитулы для нумерации страниц.

2. Встречающиеся в тексте условные обозначения и сокращения раскрываются при первом упоминании их в тексте.

3. Таблицы в тексте рекомендуется выполнить в редакторе Microsoft Word. **Внимание!** Не принимаются в работу отсканированные таблицы и в виде рисунка.

4. Графики, схемы, рисунки, диаграммы, фотографии и другие графические объекты должны быть пронумерованы и дополнительно представлены отдельными файлами в формате *.jpg или *.tif в черно-белом изображении с разрешением не менее 300 dpi. Подписи к объектам указываются в основном тексте в месте, куда должен быть помещен объект. Изображения должны располагаться в пределах рабочего поля, допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров. Линии графиков и рисунков в файле должны быть сгруппированы.

5. Формулы должны быть набраны в стандартном редакторе формул.

6. Файл именуется по фамилии автора (например, «Иванов.doc»); графические файлы именуются по номеру рисунка, таблицы и т. п. (например, «рисунок 1.jpg», «таблица 3.doc»).

7. Список используемых в статье источников оформляется в конце статьи в строгом алфавитном порядке (авторов или заглавий). Отдельно выстраивается алфавитный ряд на кириллице (русский язык, болгарский и т. п.) и ряд на языках с латинским написанием букв (английский, французский, немецкий и т. п.).

8. Отсылка к списку используемых в статье источников в тексте статьи заключается в квадратные скобки.

9. К материалу прилагается следующая информация **на русском и английском языках**:

- Заголовок статьи.
- Сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, почетные степени и звания, место работы и занимаемая должность, электронный адрес.
- Аннотация текста публикуемого материала (не более четырех предложений). В аннотации указываются предмет, объект исследования; цель и задачи исследования; краткие выводы.
- Ключевые слова (не более семи речевых единиц).

10. Материалы публикуются на безгонорарной основе.

11. Авторы полностью несут ответственность за подбор и достоверность излагаемых фактов, цитат, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати.

12. Редакция оставляет за собой право на редактирование статей, без изменения их научного содержания.

13. Статьи, не соответствующие указанным требованиям, решением редакционной коллегии не публикуются, рукописи не возвращаются.

14. Для своевременной подготовки журнала необходимо заполнить и предоставить в редакцию на отдельном бумажном носителе и в электронном виде **регистрационную карту** по следующей форме:

Фамилия, имя, отчество	
Место работы, занимаемая должность (с указанием кафедры, отдела, лаборатории)	
Ученая степень, ученое звание (при наличии)	
Полное название статьи	
Отрасль научной статьи	
Эл. почта (обязательно)	
Контактный телефон (обязательно)	
Адрес (с указанием почтового индекса; обязательно)	

Информация об авторе (-ах) **обязательна** для заполнения. При отсутствии сведений об авторах статьи не рассматриваются.

Вестник БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)

Серия «Экономика». 2016. № 1 (30)

Компьютерная верстка *А.Г. Бурмистровой*
Техническое редактирование: *Т.Е. Бочарова*

Материалы публикуются в авторской редакции

Сдано в набор 04.03.2016. Подписано в печать 18.03.2016.
Формат 60 x 84/8. Усл. печ. л. 15,57. Уч.-изд. л. 16,84.
Гарнитура «FranklinGothicBookC». Бумага офсетная. Печать ризографическая.
Тираж 500 экз. Заказ 30

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-34653 от 2 декабря 2008 г.

Адрес редакции:
450054, г. Уфа, проспект Октября, 74/2;
БИСТ (ф-л) ОУП ВО «АТиСО»;
тел. +7 (347) 248-43-01
www.vestnik-bist.ru
e-mail: vestnikbist@mail.ru

Отпечатано в ИП Абдуллина
450059, РБ, г. Уфа, пр. Октября, 27, корп. 2, оф. 21
www.proprint02.ru